

П.П. Худяков

А.В. Швец

**ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1941-1945 гг.)**

67.628.4
X 982

Одобрена редакционно-издательским советом
Дальневосточного юридического института МВД РФ

Рецензенты:

кандидат юридических наук доцент *В.Н. Ковалев*,
начальник УФСИН по Амурской области *В.В. Синицкий*

Худяков П.П., Швец А.В.

Исправительно-трудовые учреждения Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Монография – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2009. – 128 с.

Монография посвящена исследованию деятельности исправительно-трудовых учреждений Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. На материалах НКВД и прокуратуры анализируется процесс перестройки деятельности исправительно-трудовых учреждений в годы войны. Обобщается практический опыт работы по изоляции особо опасных категорий осужденных, усилению охраны спецконtingента, организации эффективной работы оперативных аппаратов в чрезвычайных условиях военного времени, а также развертыванию воспитательной и производственно-массовой работы в местах лишения свободы.

Предназначена для курсантов и слушателей учебных заведений МВД РФ и Минюста РФ, а также практических работников органов внутренних дел и системы исполнения наказания.

© Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2009

Содержание

Введение.....	4
I. Организационно-структурное построение и изменение системы исправительно-трудовых учреждений НКВД Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны.....	5
II. Изменение правового положения осужденных в исправительно-трудовых учреждениях в годы Великой Отечественной войны.....	14
III. Мероприятия по укреплению режима содержания, охране и изоляции осужденных в лагерях и тюрьмах НКВД в годы Великой Отечественной войны.....	26
IV. Перестройка агентурно-оперативной работы в исправительно-трудовых лагерях и тюрьмах НКВД Дальнего Востока в условиях военного времени.....	43
V. Положение и трудовое использование осужденных в исправительно-трудовых учреждениях НКВД в годы Великой Отечественной войны.....	61
VI. Преступность среди осужденных исправительно-трудовых учреждений НКВД Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны.....	76
VII. Создание лагерей для военнопленных и интернированных на Дальнем Востоке в период войны с Японией.....	87
VIII. Организация профессиональной подготовки кадров исправительно-трудовых учреждений НКВД Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны.....	103
Заключение.....	115
Приложение.....	117

Введение

Система исправительно-трудовых учреждений НКВД на Дальнем Востоке СССР в годы Великой Отечественной войны в исторической литературе до настоящего времени остается малоизученной. В монографии впервые исследуется деятельность НКВД СССР, Главного управления лагерей НКВД СССР и местных органов НКВД по осуществлению комплекса мероприятий, направленных на перестройку организационной структуры и функционирования исправительно-трудовых учреждений Дальнего Востока в условиях войны. Исследуются вопросы изменения в системе управления лагерями, колониями и тюрьмами НКВД, организационно-правовые основы деятельности вновь созданных служб и отделов, а также деятельность управлений НКВД Хабаровского и Приморского краев, управлений исправительно-трудовых лагерей и колоний по реализации приказов и распоряжений НКВД СССР об изоляции особо опасных категорий преступников и усилении режима содержания спецконтингента в местах лишения свободы, о перестройке агентурно-оперативной (оперативно-розыскной деятельности) работы среди осужденных. Анализируется изменение правового положения различных категорий спецконтингента в годы войны, их материально-бытовое и медицинское обеспечение, условия труда и трудовое использование осужденных, организация культурно-воспитательной и производственно-массовой работы, а также динамика преступности в местах лишения свободы.

Монография написана на основе архивных материалов Государственного архива РФ, архивов управлений внутренних дел и государственных архивов Приморского и Хабаровского краев, Сахалинской, Камчатской и Амурской областей. Основной массив архивных документов в научный оборот вводится впервые. В тексте работы приведен значительный фактический и статистический материал, а также таблицы, дополняющие и подтверждающие основные выводы автора. Монография не исчерпывает содержания поставленной проблемы и является первой попыткой ее объективного рассмотрения.

I. Организационно-структурное построение и изменение системы исправительно-трудовых учреждений НКВД Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны

В конце 30-х гг. прошлого столетия на Дальнем Востоке СССР было проведено новое административно-территориальное деление, которое повлекло существенную структурную перестройку системы региональных органов НКВД.

Согласно Указу Президиум Верховного Совета СССР от 20 октября 1938 г. Дальневосточный край был упразднен, а на его территории образованы два края – Приморский и Хабаровский. В состав Приморского края вошли Уссурийская область и территории, непосредственно подчиненные краевому центру. В Хабаровский край вошли Амурская, Нижне-Амурская, Еврейская автономная, Камчатская и Сахалинская области, а также районы, непосредственно подчиненные краевому центру.

В соответствии с новым административно-территориальным делением и на основании приказа НКВД СССР от 29 декабря 1938 г. на Дальнем Востоке были образованы управление НКВД СССР по Приморскому краю и управление НКВД СССР по Хабаровскому краю. Приказ объявлял перечень областных, городских и районных органов НКВД, непосредственно подчиненных краевым управлениям НКВД. В краевых центрах были созданы управления исправительно-трудовых лагерей и отделы исправительно-трудовых колоний (УИТЛ-ОИТК) непосредственно подчиненные краевым УНКВД, а по линии производства и материально-технического обеспечения лагерей и колоний – Главному управлению лагерей НКВД СССР. Управлениям исправительно-трудовых лагерей и отделам исправительно-трудовых колоний УНКВД подчинялись исправительно-трудовые лагеря и колонии, дислоцировавшиеся на территории Приморского и Хабаровского краев. В каждом исправительно-трудовом лагере и колонии имелись многочисленные подразделения, разбросанные по всей территории Дальнего Востока: отдельные лагерные пункты, командировки, комендантские пункты и др.

В составе краевых управлений НКВД вместо прежних отделов мест заключения были организованы тюремные отделы, в ведении которых находились тюрьмы. Так, тюремному отделу УНКВД Хабаров-

ского края с 1938 г. подчинялись 9 тюрем в г. Хабаровске, Благовещенске (Амурская область), Свободном, Николаевске, Александровске, Охе (Сахалинская область) и Петропавловске (Камчатская область).

В 1939 г. отделы трудовых колоний вместе с подчиненными им колониями, трудовыми поселениями и бюро исправительных работ были переданы в краевые управления лагерей и колоний (УИТЛК) УНКВД.

В первой половине 1940 г. приказами управлений НКВД Хабаровского и Приморского краев была объявлена дислокация лагерей и их подразделений, функционировавших на территории Дальнего Востока. Так, 9 марта 1940 г. приказом УНКВД Хабаровского края была объявлена структура управления Нижне-Амурского исправительно-трудового лагеря НКВД. Управление лагеря дислоцировалось в г. Комсомольске. В пос. Хурули располагалось Восточное отделение лагеря, в пос. Мостовое – отдельный лагерный пункт, в пос. Пивань – 7 строительное отделение, в пос. Хунгари – 6 строительное отделение, в Советской Гавани – 1 строительное отделение и в г. Комсомольске – 8 строительное отделение.

Позже приказами УНКВД были внесены изменения в структуры других исправительно-трудовых лагерей Дальнего Востока.

В марте 1940 г. была объявлена структура управления исправительно-трудовых лагерей и колоний УНКВД Хабаровского края.

Краевое управление исправительно-трудовых лагерей и колоний дислоцировалось в г. Хабаровске. Ему напрямую были подчинены ряд исправительно-трудовых лагерей и подразделений: Новотамбовский исправительно-трудовой лагерь с дислокацией в г. Комсомольске; Бирский ИТЛ в пос. Бира; Среднебельский ИТЛ в пос. Средне-Белая; строительство № 201 в г. Николаевске; Бикинский и Розенгартовский лагерные пункты в Бикине и Розенгартовке, стройка № 29 на ст. Лондоко и отдельный лагерный пункт в пос. Обор.

В сентябре 1940 г. Бирский и Новотамбовский лесные исправительно-трудовые лагеря и строительство № 201 были выведены из подчинения управления исправительно-трудовых лагерей и колоний УНКВД Хабаровского края и переданы в прямое подчинение ГУЛАГу НКВД СССР.

В начале 1941 г. в системе Наркомата внутренних дел были произведены существенные изменения. 3 февраля 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ о разделении НКВД на 2 наркомата – Народный комиссариат внутренних дел СССР и Народный комиссариат государственной безопасности СССР.

Приказом НКВД СССР от 26 февраля 1941 г. было произведено разделение и объявлена структура вновь созданного Народного Комиссариата внутренних дел. Наркомат состоял из 37 отделов и управлений. По линии исполнения наказания в него входили:

- Тюремное управление;
- Управление по делам военнопленных и интернированных;
- Главное управление исполнительно-трудовых лагерей и колоний;
- Главное управление лагерей железнодорожного строительства;
- Главное управление лагерей гидротехнического строительства;
- Главное управление лагерей горнометаллургических предприятий;
- Управление лагерей промышленного строительства;
- Управление лагерей топливной промышленности;
- Управление лагерей лесной промышленности;
- Управление лагерей по строительству Куйбышевских заводов;
- Главное управление по строительству Дальнего Севера;
- Главное управление по строительству шоссейных дорог;
- Управление технического снабжениястроек и лагерей НКВД¹.

Кроме того, приказом НКВД СССР от 26 февраля 1941 г. были образованы НКВД союзных и автономных республик, а также управления НКВД краев и областей. Этим же приказом назначены наркомы и начальники управлений НКВД – УНКВД².

В связи с реорганизацией НКВД СССР и его местных органов в первой половине 1941 г. были произведены изменения в структуре и управлении отдельных исправительно-трудовых лагерей Дальнего Востока.

¹ МВД России: Энциклопедия. М., 2002. С. 157.

² Иванов И.Е. Милиция Приамурья (февраль 1917-2001 гг.): Краткий справочник по истории милиции. Хабаровск, 2002. С. 26.

В марте 1941 г. были объявлены штаты управлений Ново-Тамбовского, Бирского, Средне-Бельского лагерей, а также Управления шоссейных дорог (Ушосдор) УНКВД Хабаровского края.

В апреле 1941 г. была объявлена расстановка личного состава оперативно-чекистских отделов управлений Ново-Тамбовского, Бирского, Райчихинского, Свободненского, Бурейского (Бурлаг) и Нижне-Амурского исправительно-трудовых лагерей, управления ИТЛК УНКВД Хабаровского края и строительства № 210.

В мае 1941 г. были объявлены новые штаты управлений Нижне-Амурского исправительно-трудового лагеря (523 штатные единицы), Буреинского ИТЛ (512), Райчихинского ИТЛ (186) и Свободненского исправительно-трудового лагеря (104 штатные единицы)³.

В июле 1941 г. указом Президиума Верховного Совета СССР было произведено объединение наркоматов внутренних дел и государственной безопасности в Народный комиссариат внутренних дел. В связи с этим с 1 августа управления НКВД и НКГБ по Хабаровскому и Приморскому краям вновь объединились в один орган – управление НКВД. Начальником УНКВД по Хабаровскому краю был назначен комиссар госбезопасности 2 ранга С.А. Гоглидзе. Он же являлся уполномоченным НКВД СССР по Дальнему Востоку, включая Читинскую область и Бурят-Монгольскую автономную республику. Начальником Приморского УНКВД был назначен генерал-майор А.А. Закусило. Кроме того, был назначен руководящий состав краевых и областных управлений НКВД – заместители начальников, начальники отделов и служб. Объявлены штаты и расстановка личного состава краевых управлений НКВД и периферийных органов. Созданы новые подразделения НКВД, объявлена организационно-штатная расстановка личного состава оперативных служб, истребительных батальонов, противовоздушной обороны и других структурных подразделений.

В июне 1942 г. были внесены изменения в штаты тюремных отделов УНКВД Хабаровского и Приморского краев, а также внутренних и общих тюрем. Штат тюремного отдела УНКВД Хабаровского края был установлен в количестве 18 штатных единиц, а штаты внутренней тюрьмы этого отдела были определены в количестве 134

³ Архив УВД Хабаровского края (далее – АУВД ХК). Ф.36. Оп.1. Д. 157. Л. 15.

штатных единиц. Штаты внутренней тюрьмы Комсомольского городского отдела НКВД были доведены до 25 штатных единиц. Штаты управления НКВД Еврейской автономной области составили 25 штатных единиц, УНКВД Камчатской области – 19, УНКВД Амурской области – 23, УНКВД Нижне-Амурской области – 26, УНКВД Сахалинской области – 25 штатных единиц. Штаты внутренней тюрьмы Чукотского окружного отдела НКВД были установлены в 13 штатных единиц. В общих тюрьмах НКВД, располагавшихся в разных городах Хабаровского края, были установлены следующие штаты (в штатных единицах): тюрьма № 1 в г. Хабаровске – 161, тюрьма № 2 в г. Петропавловске – 61, тюрьма № 3 в г. Благовещенске – 153, тюрьма № 4 в г. Свободном – 75, тюрьма № 5 в г. Охе (Сахалин) – 49, тюрьма № 6 в г. Николаевске – 77, тюрьма № 7 в г. Александровске (Камчатка) – 68.

Были внесены изменения в схему дислокации подразделений Нижне-Амурского исправительно-трудового лагеря НКВД. Управление лагеря располагалось в г. Комсомольске; 2 отделение лагеря дислоцировалось в пос. Пивань; 4 отделение (стройка № 5) – в с. Софийское; 6 отделение – в г. Охе; 7 отделение – в г. Комсомольске; 8 отделение – в пос. Хурули и отдельный лагерный пункт дислоцировался на ст. Болонь.

В пос. Мельяновка и на ст. Падали были сформированы отдельные лагерные пункты, а в пос. Старт были открыты специальные строительства № 2 и 3⁴.

Хабаровский дорожно-строительный трест (Дорстрой) Главного управления шоссейных дорог НКВД СССР был ликвидирован, а строительство новых шоссейных дорог было передано управлению исправительно-трудовых лагерей и колоний УНКВД Хабаровского края. В составе управления ИТЛК был образован отдел шоссейно-дорожного строительства.

Летом 1942 г. был реформирован Райчихинский исправительно-трудовой лагерь, а на его базе было создано 1 отделение управления ИТЛК. Райчихинский угольный разрез, где работали осужденные бывшего Райчихинского исправительно-трудового лагеря, был передан Наркомату угольной промышленности, а контингент лагеря был

⁴ АУВД ХК. Ф.36. Оп.1. Д.102. Л.152.

передан управлению ИТЛК и оставлен в разрезе на контрагентских началах.

Конторы снабжения главного управления лагерями железнодорожного строительства (ГУЛЖДС) и ГУЛАГа в Хабаровске были объединены в одну контору ГУЛАГа НКВД СССР и имели представительства в Иркутске, Чите и Владивостоке.

В г. Николаевске в сентябре 1942 г. было ликвидировано строительство № 201. Осужденные лагерных отделений этой стройки были оставлены в городе и переданы для работы на контрагентских началах на объектах Народного комиссариата морского флота. Биробиджанская промышленная колония № 6 из УИТЛК была передана в подчинение Нижне-Амурскому исправительно-трудовому лагерю. Это было сделано в целях концентрации и управления производством боеприпасов в одном центре.

В 1943 г. были созданы новые исправительно-трудовые учреждения. В Амурской области была образована трудовая воспитательная колония для несовершеннолетних численностью в 127 человек переменного состава. Детский приемник-распределитель, ранее организованный в г. Хабаровске, был выведен из подчинения управления ИТЛК и передан отделу по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью краевого УНКВД.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 апреля 1943 г. Народный комиссариат внутренних дел был вновь разделен на два самостоятельных наркомата. Создание самостоятельного наркомата госбезопасности (НКГБ) было обусловлено необходимостью повысить уровень агентурно-оперативной работы органов НКВД с диверсантами, шпионами, предателями и изменниками родине, политическими противниками Советской власти. Разделение наркоматов было проведено в период с 15 мая по 15 июня 1943 г. Приказом НКВД СССР от 7 мая 1943 г. № 1090 начальником управления НКВД по Хабаровскому краю был назначен комиссар госбезопасности 2 ранга Долгих И.И. Начальником УНКВД по Приморскому краю – генерал-майор Закусило А.А.

7 мая 1943 г. были объявлены временные штаты аппарата УНКВД Хабаровского края. По линии исправления наказания в состав управления НКВД был введен тюремный отдел (14 штатные едини-

цы), контрольная инспекция по лагерям, колониям и стройкам Дальнего Востока (13 штатные единицы), отделения трудовых поселков (3 штатные единицы), общие и внутренние тюрьмы органов НКВД, а также управление исправительно-трудовых лагерей и колоний. Для обеспечения строительства № 500 трудовой силой был сформирован отдельный Перевальский лагерь, подчиненный управлению этого строительства. Свободненский исправительно-трудовой лагерь вместе с его постоянным составом в 93 человека был передан в подчинение управлению ИТЛК УНКВД Хабаровского края. В связи с этим были объявлены новые штаты. Постоянный состав управления ИТЛК составлял 333 штатные единицы.

В 1944 г. существенных изменений в системе исправительно-трудовых учреждений Дальнего Востока не производилось. В течение года были объявлены штаты и схемы дислокации лагерей, колоний и их подразделений. Произведено переподчинение отдельных лагерных подразделений, открыты новые строительные объекты. 3 октября 1944 г. была открыта Бироканская трудовая воспитательная колония для содержания несовершеннолетних.

В 1945 г. в системе исправительно-трудовых лагерей и управлении ими были осуществлены серьезные изменения. С 1 января этого года в Хабаровском крае было ликвидировано управление аэродромного строительства, непосредственно подчиненное краевому управлению НКВД, на объектах которого работали осужденные. Приказом УНКВД Хабаровского края от 16 января 1945 г. была объявлена новая структура управления исправительно-трудовых лагерей и колоний. В непосредственном подчинении управления ИТЛК находилось 27 подразделений (лагерей, колоний, отдельных лагерных пунктов), в которых содержалось 62 445 осужденных, 1827 «директивников» и 743 человека в рабочих колониях. В этих же подразделениях работало 3064 человека вольнонаемного состава и 3716 человек военизированной охраны. При общих тюрьмах были заведены подсобные хозяйства. Для руководства ими в штат тюремного отдела управления ИТЛК была введена должность агронома.

В мае 1945 г. Средне-Бельский исправительно-трудовой лагерь был передан в подчинение управления ИТЛК Хабаровского края и выведен из подчинения УНКВД Амурской области. В этом же месяце

тюрьма № 3 из г. Свободного была передислоцирована в г. Благовещенск. В г. Свободном была сформирована тюрьма № 8 со штатом в 62 человека.

В июне 1945 г. приказом УНКВД Хабаровского края была объявлена новая структура созданного в 1944 г. Перевального исправительно-трудового лагеря. Осужденные лагеря работали на объектах строительства № 500. Контрольная инспекция по лагерям и стройкам НКВД СССР на Дальнем Востоке была расформирована.

В июле 1945 г. в Биробиджане была сформирована тюрьма № 9, которая функционировала до 23 сентября и приказом УНКВД Хабаровского края была расформирована.

В августе 1945 г. на основании приказа НКВД СССР на Дальнем Востоке началось формирование системы лагерей для военнопленных. Приказами УНКВД от 30 августа 1945 г. был создан отдел по делам военнопленных и интернированных со штатом в 44 человека. Отдел входил в состав УНКВД по Хабаровскому краю. Приказом УНКВД от 30 августа было создано отделение по делам военнопленных и интернированных в УНКВД Амурской области со штатной численностью в 12 человек.

Для размещения японских и маньчжурских генералов и министров в г. Хабаровске был сформирован специальный объект местной противовоздушной обороны № 45. Специальный объект размещался в здании республиканских курсов местной противовоздушной обороны (МПВО), которые были расформированы. Штат специального объекта был установлен в количестве 64 человек⁵.

Лагеря для военнопленных были созданы в Хабаровске (Хабаровский лагерь № 16), Благовещенске (Амурский лагерь № 20), Райчихинске (Райчихинский лагерь № 19), пос. Хор (Оборский лагерь № 17), Комсомольске (Комсомольский лагерь № 18), Николаевске (Нижне-Амурский лагерь № 21), Охе (Сахалинский лагерь № 22).

Однако сформированные лагеря не вмещали поток военнопленных и интернированных, поступавших с Восточного фронта, поэтому в конце сентября этого же года были созданы дополнительные лагеря в г. Комсомольске, Райчихинске, в пос. Известковый и Хурули.

⁵ АУВД ХК. Ф.36. Оп.1. Д. 92. Л.16.

В октябре 1945 г. приказом УНКВД Хабаровского края была объявлена общая, установившаяся на 5 октября 1945 г., дислокация всех лагерей военнопленных и интернированных. Всего в зонах лагерей для военнопленных и интернированных на это число содержалось 73 350 военнопленных и интернированных.

Совместным приказом управлений НКГБ и НКВД по Хабаровскому краю и Управления контрразведки «Смерш-2» Дальневосточного фронта от 4 октября 1945 г. была организована проверка репатрированных бывших военнослужащих Красной Армии, переданных для работы в промышленность Хабаровского края.

В этом же месяце была расформирована Бироканская колония для несовершеннолетних. Расформирование ее было вызвано начавшимися боевыми действиями против японских войск на Дальнем Востоке и близостью фронта.

Произошли изменения в штатах управлений строительства Главного управления линейного и железнодорожного строительства (ГУЛЖДС) НКВД, осуществлявших силами осужденных строительство и ремонт железных дорог на Дальнем Востоке. Внесены уточнения в штатное расписание некоторых лагерей для военнопленных и тюрем. Осуществлено переподчинение Приморского лагеря № 2 УНКВД Хабаровского края.

В целях разукрупнения располагавшийся в г. Биробиджане лагерь для военнопленных японцев был разделен на два самостоятельных подразделения. Новому лагерю было дано условное наименование № 46. Штаты управления этого лагеря комплектовались за счет прибывшего с запада управления лагеря военнопленных № 83.

Осенью 1945 г. управлением НКВД Хабаровского края было произведено два выпуска курсов по подготовке бухгалтеров для лагерей края и строительства № 500.

Таким образом, руководящие документы НКВД СССР, управлений НКВД Хабаровского и Приморского краев свидетельствуют, что в годы войны на Дальнем Востоке была проделана огромная работа по перестройке деятельности исправительно-трудовых учреждений (лагеря, колонии, внутренние и общие тюрьмы НКВД и т.п.) применительно к условиям военного времени. В связи с поступлением из западных прифронтовых областей военнопленных и интернированных

было создано дополнительное количество лагерей и лагерных подразделений, а с началом боевых действий против японской армии были открыты специальные лагеря для японских военнослужащих, плененных советскими войсками. В годы войны осуществлялся поиск оптимальной организационной структуры и дислокации исправительно-трудовых учреждений, эффективной системы управления ими. Неоднократно менялись схемы штатных расписаний и лимиты наполнения лагерей и колоний. При необходимости производилась замена руководящего и личного состава этих подразделений. В целом, как показывают документы НКВД, исправительно-трудовые учреждения Дальнего Востока в годы войны обеспечили изоляцию, содержание и целевое трудовое использование военнопленных и интернированных.

II. Изменение правового положения осужденных в исправительно-трудовых учреждениях в годы Великой Отечественной войны

С началом Великой Отечественной войны из территорий союзных республик и областей, где шли боевые действия, и из прифронтовой полосы в срочном порядке была начата эвакуация осужденных. Лагерный контингент этапом переправлялся в отдаленные от фронта районы. Часть осужденных была влита в действующие в тылу лагеря и колонии, другая – во вновь спешно сформированные лагерные подразделения. Передислокация лагерного контингента, имущества, техники и оружия зачастую проводилась неорганизованно. При эвакуации многие подразделения растеряли большую часть личного состава и осужденных. Не были вывезены и уничтожены личные дела осужденных, документация, имущество и ценности, оружие, боеприпасы и обмундирование. Так, при эвакуации лагерных подразделений управления ИТК Белорусской ССР, НКВД республики удалось установить сведения о проведенной эвакуации лишь по 25 подразделениям, из которых только две колонии провели передислокацию удовлетворительно. Даже по состоянию на 7 декабря 1941 г. не были установлены

места нахождения остальных 49 исправительно-трудовых подразделений НКВД республики⁶.

22 июня 1941 г. НКВД и Прокуратура СССР направили на места директиву № 221, на основании которой временно было приостановлено освобождение из мест лишения свободы осужденных за контрреволюционные преступления, бандитизм, рецидивистов и других опасных преступников. Начальникам оперативно-чекистских отделов (оперчекотделов) было дано указание немедленно по согласованию с прокурорами арестовать и изолировать осужденных, против которых имелись материалы об их антисоветской деятельности. Переписка этих осужденных с родственниками была запрещена.

Для координации и обобщения работы оперативно-чекистских отделов лагерей в составе управлений НКВД краев и областей были созданы оперативные отделения и группы.

В целях предотвращения побегов и усиления режима содержания осужденных НКВД и Прокуратура СССР в тот же день, 22 июня 1941 г., издали совместный приказ, в котором изложили требования и меры по обеспечению усиленного варианта охраны лагерного контингента. Особое внимание обращалось на охрану и изоляцию осужденных за контрреволюционные и особо опасные преступления, так как во многих лагерях они составляли самую многочисленную группу всех осужденных. Так, во Владивостокском лагере (Владлаг) содержалось 1758 осужденных этих категорий. Из них 86 человек были осуждены за измену Родине, 76 – за террор, 19 – шпионаж, 30 – диверсии, 3 – руководство контрреволюционной организацией, 89 – провокации и 498 человек – за особо опасные уголовные преступления (убийство, бандитизм, разбой, грабеж и т.п.)⁷. В лагерях Хабаровского края по состоянию на октябрь 1942 г. отбывало наказание 41 008 человек, осужденных за контрреволюционные преступления. В отдельных лагерях количество осужденных этой категории превышало численность остальных осужденных. Так, в Свободненском ИТЛ из 12,5

⁶ АУВД ХК. Ф.39. Оп.1. Д.121.

⁷ Государственный архив Приморского края (далее – ГАПК). Ф.533. Оп.1. Д.1. Л.14.

тыс. осужденных 7 тыс., или 56 %, отбывало наказание за контрреволюционные преступления⁸.

С началом войны эти категории осужденных были изъяты из лагерей, располагавшихся вблизи государственной границы, а также на особых стройках оборонного значения и эвакуированы в отдаленные тыловые лагеря. Передислокация осужденных проводилась через пересыльные пункты, многие из которых не были готовы к массовому наплыву контингента и оказались переполненными. Из-за этого резко ухудшилось бытовое положение и материальное обеспечение осужденных, особенно инвалидов, матерей с детьми и беременных женщин⁹. Администрация пересыльных пунктов не имела средства для постройки и оборудования дополнительных казарм, бань, отдельных жилых помещений для них. НКВД СССР требовал ускорить работу по разгрузке пересыльных пунктов. Мероприятия в этом направлении проводились до октября 1942 г., а в ряде регионов эта работа была завершена значительно позже.

Для предотвращения массовых побегов осужденных во время их перемещения были внесены изменения в организацию несения конвойной службы. Действующий Устав Службы Конвойных войск НКВД 1939 г. по многим позициям не отвечал изменившимся условиям. Поэтому 21 июня 1941 г. НКВД СССР издал приказ об изменении системы организации службы конвоев¹⁰. Частями конвойных войск в 1941 г. были применены новые способы охраны осужденных при конвоировании по железным дорогам, особенно эшелонными конвоями. Уставом предусматривалось создание оперативных групп, определялся порядок действий конвоя при обнаружении побега осужденных при движении эшелона. Были внесены и другие дополнения и изменения в устав службы конвойных войск 1939 г. Все изданные ранее приказы об улучшении службы конвоя отменялись.

⁸ АУВД ХК. Ф.36. Оп.1. Д. 91. Л.106.

⁹ Так, до войны, в феврале 1940 г., в пересыльном пункте Владивостокского лагеря содержалось 700 инвалидов, 600 женщин с детьми и беременных. См.: ГАПК. Ф. 533. Оп. 1. Л. 15.

¹⁰ Приказ НКВД СССР от 21 июня 1941 г. № 588 «О дополнении и изменении Устава Службы Конвойных войск НКВД (УСКВ-39)» // АУВД ХК. Ф.39. Оп.1. Л. 121.

30 июня 1941 г. военизированная охрана лагерей и колоний НКВД была переведена на военное положение. На нее было распространено действие Дисциплинарного устава Красной Армии¹¹.

Во всех тюрьмах и камерах предварительного заключения (КПЗ) была проведена перерегистрация всех заключенных и арестованных. Для ее проведения приказом НКВД СССР от 15 мая 1941 г. были образованы краевые, областные, районные комиссии, которые работали до 25 июня и по окончании перерегистрации представили уточненные данные о заключенных и арестованных в НКВД СССР.

В октябре и ноябре 1941 г. на основании приказа НКВД СССР от 3 октября 1941 г. аналогичная единовременная перерегистрация осужденных была проведена во всех лагерях и колониях. В ходе перерегистрации была установлена численность содержащихся в лагерях и колониях осужденных и происшедших в их составе изменений¹².

НКВД СССР по согласованию с Прокуратурой и Народным комиссариатом юстиции СССР внес изменения в порядок судебного рассмотрения некоторых уголовных дел. Согласно приказу НКВД СССР от 21 ноября 1941 г. № 1613, все уголовные дела по ст. 58 и п. 2, 3, 3-а, 3-б, 4, 7-13 ст. 59 (контрреволюционные и особо опасные преступления – бандитизм, убийство и т.п.) направлялись на рассмотрение в Особое совещание при НКВД СССР. Ранее такие дела рассматривались судебными органами (народными судами и военными трибуналами).

Кроме того, частично был изменен порядок следствия по делам арестованных и заключенных, эвакуированных из тюрем и КПЗ, ранее располагавшихся в зоне боевых действий. На основании приказа НКВД СССР от 27 августа 1941 г. «О проведении следствия по делам эвакуированных заключенных»¹³ проведение следствия по делам подследственных заключенных органов НКВД и милиции было возложено на НКВД республик и управления НКВД (НКВД-УНКВД) краев и областей, в тюрьмы которых были эвакуированы заключенные. Для

¹¹ Приказ НКВД СССР от 30 июня 1941 г. № 603 «О распространении Дисциплинарного устава Красной Армии на Военизированную охрану исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР» // АУВД ХК. Ф.39. Оп.1. Д. 121.

¹² АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 121.

¹³ Там же. Д. 144.

ведения следствия были созданы следственные группы из работников следственных частей НКВД–УНКВД, милиции (по делам, заведенным милицией) и следователей, прикомандированных для этой работы из других НКВД–УНКВД.

Постановлением Государственного комитета обороны от 22 июня 1941 г. были внесены изменения в порядок подсудности осужденных, совершивших преступления в лагерях и колониях, находившихся в местностях, объявленных на военном положении. Все дела этой категории осужденных передавались на рассмотрение военных трибуналов войск НКВД через прокуроров, осуществлявших надзор за исправительно-трудовыми учреждениями¹⁴.

В то же время из лагерей и колоний было начато освобождение некоторых категорий осужденных. Так, 24 ноября 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ об освобождении из мест лишения свободы осужденных военнообязанных, в том числе призывного возраста, срок отбывания наказания которых заканчивался до 1 октября 1942 г. Освобожденные организованно передавались военкоматам по месту их расположения. Не подлежали освобождению военнообязанные, судимые за особо опасные преступления.

В декабре 1941 г. НКВД СССР издал приказ, которым разрешил широко применять условно-досрочное освобождение или снижение срока наказания к осужденным, работавшим на предприятиях оборонной промышленности и систематически выполнявшим нормы выработки. Материалы на условно-досрочное освобождение направлялись в Особое совещание при НКВД СССР, которое принимало окончательное решение в каждом случае отдельно.

Директивой НКВД СССР от 29 декабря 1941 г. было разрешено освобождать условно-досрочно осужденных за контрреволюционные и особо опасные преступления. Процедура представления материалов в Особое совещание и их движения регламентировалась циркуляром ГУЛАГа НКВД СССР от 26 марта 1942 г. № 126¹⁵. Освобожденные из лагерей лица закреплялись в качестве вольнонаемных рабочих на

¹⁴ Приказ НКВД СССР от 31 июня 1941 г. «О передаче на рассмотрение военных трибуналов дел о преступлениях, совершенных в исправительно-трудовых лагерях НКВД, находящихся в местностях, объявленных на военном положении» // АУВД ХК. Ф. 39. Оп.1. Д. 121.

¹⁵ АУВД ХК. Ф. 40. Оп.1. Д.144.

предприятиях, в которых трудились до освобождения. Бытовое и трудовое устройство освобожденных возлагалось на начальников лагерей и руководителей предприятий.

В апреле 1942 г. на основании директивы НКВД и Прокуратуры СССР от 29 апреля 1942 г. № 185¹⁶ было начато освобождение осужденных, задержанных в лагерях и колониях в соответствии с директивой НКВД и Прокуратуры СССР от 22 июня 1941 г. № 221. К освобождению представлялись осужденные, не допускавшие нарушений лагерного режима и имевшие хорошие производственные показатели. Нарушители режима и трудовой дисциплины освобождению не подлежали и оставались в лагерях до конца войны. Граждане, освобожденные из лагерей, трудоустраивались на предприятиях и стройках в качестве вольнонаемных рабочих. Им выплачивалась заработная плата. До окончания войны они не имели права самовольно оставлять место работы. Постановлением Совнаркома СССР от 23 января 1942 г. на этих рабочих распространялся Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий»¹⁷. В случаях самовольного ухода рабочих с предприятий администрация собирала на них необходимые материалы и передавала их в прокуратуру, которая выносила решение о розыске и придании этих рабочих суду военного трибунала. Розыском беглецов занималась милиция. Паспорта осужденным на руки не выдавались, вместо них вручались справки об освобождении. Выезжать самовольно за пределы предприятия или стройки строго запрещалось. Освобожденные по директиве НКВД № 185 не подлежали призыву и мобилизации в Красную Армию. Наркомат обороны дал специальное распоряжение, запрещавшее их мобилизацию¹⁸.

Начальники лагерей и управлений ИТЛК и отделов ИТК (УИТЛК-ОИТК) обязывались оказывать гражданам, освобожденным из лагерей, помощь в бытовом и трудовом устройстве. Отделы кадров управлений лагерей, УИТЛК-ОИТК отвечали за организацию рационального трудоустройства освобожденных, разрешение бытовых

¹⁶ АУВД ХК. Ф.39. Оп.1. Д.142.

¹⁷ Там же. Д. 160.

¹⁸ Там же. Д. 142.

вопросов и возбуждение уголовного преследования в отношении лиц, самовольно ушедших с работы¹⁹. Начальникам и прокурорам по надзору за лагерями предоставлялось право возвращать в места лишения свободы граждан, ранее освобожденных из ИТЛ, которые систематически нарушали режим проживания и трудовую дисциплину. При совершении ими новых преступлений (воровство, саботаж, грубые нарушения трудовой дисциплины, побег и другие) они привлекались к уголовной ответственности в соответствии с действующим законодательством.

По директиве № 185 из лагерей и колоний были освобождены тысячи осужденных. Так, из Владивостокского лагеря только в период с 13 июля по 1 августа 1942 г. было освобождено 2000 человек. В дальнейшем, по мере освобождения из лагерей, численность этого контингента на предприятиях и стройках НКВД систематически возрастала.

Вместе с тем этой же директивой было запрещено освобождать осужденных из числа иностранных подданных стран, воюющих против СССР (Германия, Румыния, Италия, Финляндия, Венгрия). Указанные осужденные содержались в местах лишения свободы до конца войны. При этом не принимались во внимание их национальная принадлежность, характер совершенных ими преступлений и сроки осуждения. Осужденные из числа иностранных подданных нейтральных или союзных СССР государств, если они не попадали под действие п. 1 директивы № 185, освобождались на общих основаниях²⁰.

В августе 1942 г. Пленум Верховного Суда СССР разрешил судебным органам рассматривать на предмет освобождения дела осужденных, получивших в период пребывания в местах лишения свободы какие-либо психические расстройства или тяжелые неизлечимые формы заболеваний. При этом не принималось во внимание, какими судами они были ранее осуждены²¹.

С 1942 г. из переполненных тюрем было разрешено переводить часть контингента в исправительно-трудовые лагеря НКВД. Разре-

¹⁹ АУВД ХК. Ф.39. Оп.1. Д.142.

²⁰ Там же. Д. 143.

²¹ Там же. Ф. 40. Оп. 1. Д. 142.

ние касалось заключенных, следственные дела которых не были рассмотрены судами или трибуналами, а также числившихся за Особым совещанием при НКВД СССР. Вместе с тем запрещалось переводить заключенных, в отношении которых территориальные органы НКВД и прокуратуры при направлении дел в Особое совещание предлагали применить высшую меру наказания. Переведенные из тюрем в лагеря заключенные трудились на общих основаниях со всеми осужденными²². Подобная практика имела место до сентября 1945 г., когда численность заключенных была доведена до установленного в тюрьмах лимита²³.

Осенью 1943 г. было начато освобождение из мест лишения свободы бывших польских граждан и поляков – граждан СССР мужского пола. Эта категория осужденных в установленном порядке передавалась военкоматам по месту их содержания. Военные комиссары направляли освобожденных поляков в формировавшиеся польские части первого польского армейского корпуса имени Тадеуша Костюшко²⁴. Массовое освобождение поляков из лагерей началось во второй половине 1944 г., а 10 августа 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О предоставлении амнистии польским гражданам, осужденным за совершение преступлений на территории СССР»²⁵. В целях реализации указа Совет народных комиссаров СССР утвердил инструкцию о порядке применения названного указа ПВС СССР, которая была объявлена совместным приказом НКВД, НКГБ, НКЮ и Прокурора СССР 31 августа 1944 г.²⁶.

В январе 1944 г. Государственный комитет обороны принял постановление, которым обязал НКВД СССР передать заводам, изготовлявшим элементы боеприпасов, работающих на них осужденных, у которых истек срок наказания. Граждане, освобожденные из лагерей, прикреплялись к заводам и трудились в качестве вольнонаемных рабочих. Запрещалось оставлять на заводах освобожденных, подпадавших под режимные ограничения, установленные для данной местно-

²² Директива НКЮ и НКВД СССР от 8 сентября 1945 г. № 153/98 // АУВД ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 142.

²³ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 152.

²⁴ Там же. Д. 160.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

сти. Все граждане, освобожденные из лагерей и прикрепленные к заводам, прописывались в местах предоставления им жилой площади и ставились на учет в органах НКВД²⁷.

В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 января 1945 г.²⁸ от дальнейшего отбывания наказания освобождались осужденные беременные женщины, женщины, имевшие в местах лишения свободы детей дошкольного возраста, а также женщины, у которых в семье имелись дети дошкольного возраста, при условии, если к моменту издания настоящего указа они отбыли половину срока наказания. Не подлежали освобождению женщины, осужденные за контрреволюционные преступления, бандитизм, убийства, по закону от 7 августа 1932 г. (так называемый в народе «закон о трех колосках»), рецидивистки, а также подданные и неподданные Германии, Финляндии, Румынии, Венгрии и Италии.

В случаях совершения освобожденными по указу лицами новых преступлений, они подлежали более суровому наказанию, предусмотренному законом. Данное положение указа доводилось освобожденным женщинам под расписку. На каждую освобожденную составлялось краткое заключение с указанием в нем необходимых сведений, положенных в основу применения указа. В лагерях заключения утверждались начальниками лагерей и прокурорами по надзору за лагерями; в колониях, тюрьмах, пересыльных пунктах и КПЗ – начальниками УНКВД краев, областей и соответствующими прокурорами.

Освобожденным женщинам разрешался въезд в режимные местности только в тех случаях, когда там проживали их семьи (муж, дети, родители). Начальники УНКВД обязывались через органы железнодорожной милиции обеспечить своевременную отправку освобожденных женщин в местах пересадок на железных дорогах, не допускать их задержки на железнодорожных станциях. В случаях, когда освобожденных из-за отсутствия навигации, карантина и т.п. не было возможности отправить, они оставались в лагере или колонии на правах вольнонаемных и при первой возможности немедленно отправлялись. Заболевшие освобожденные женщины или их дети оставались в лагерях или колониях до полного их выздоровления. В этих

²⁷ Архив УВД Приморского края (далее – АУВД ПК). Ф. 12. Оп. 1. Д. 59. Л. 13-14.

²⁸ Там же. Л. 8.

случаях больные содержались за счет средств, отпускавшихся на содержание инвалидов.

В августе 1945 г. было начато освобождение из проверочно-фильтрационных лагерей (ПФЛ) НКВД нетрудоспособного контингента из числа инвалидов, больных неизлечимыми формами заболеваний, беременных, женщин с детьми, стариков. Освобождение этих категорий спецконтингента было вызвано нецелесообразностью их дальнейшего пребывания в проверочно-фильтрационных лагерях. Порядок освобождения из ПФЛ был установлен директивой НКВД СССР от 11 августа 1945 г.²⁹. Для определения спецконтингента, подлежащего освобождению по нетрудоспособности и инвалидности, создавались комиссии в составе начальника лагеря, начальника санитарного отдела, врача, начальника учетного отделения, начальника оперативного отделения лагеря и представителя контрразведки «Смерш». В первую очередь из лагерей освобождались граждане, прошедшие полную проверку, во вторую очередь – инвалиды, больные и нетрудоспособные старики, в отношении которых по предварительным материалам проверки не было оснований для привлечения их к уголовной ответственности из-за отсутствия материалов о конкретных преступлениях. Проверочно-фильтрационные дела на граждан, не прошедших полную проверку, направлялись в территориальные органы НКВД по месту их убытия для проведения дальнейшей проверки в соответствии с приказами НКВД СССР и НКГБ СССР.

Освобожденным из проверочно-фильтрационных лагерей инвалидам и нетрудоспособным гражданам на руки выдавались удостоверения, в которых указывалось время нахождения в ПФЛ НКВД. По прибытии к постоянному месту жительства эти удостоверения обменивались на временные удостоверения или паспорта. Местным органам НКВД сообщалось об освобождении конкретных лиц. Прибывшие к постоянному месту жительства граждане были обязаны явиться в районный отдел НКВД для постановки их на учет.

²⁹ Директива НКВД СССР от 11 августа 1945 г. № 35 «Об освобождении из ПФЛ НКВД инвалидов, больных неизлечимым недугом, стариков, беременных женщин с детьми, из числа спецконтингента I и II учетных групп» // АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 159. Л. 16.

В 1944 г. калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы и карачаевцы были переселены на постоянное место жительства в Новосибирскую, Иркутскую области, Красноярский и Алтайский края, Казахскую и Киргизскую союзные республики. С 1945 г. из мест лишения свободы по отбытии срока наказания и по другим основаниям стали освобождаться осужденные этих национальностей. После освобождения из лагерей и тюрем они направлялись на постоянное место жительства только в те районы, в которых проживали их семьи или родственники. Направление освобожденных указанных национальностей в другие области, края и республики категорически запрещалось³⁰.

С начала лета 1945г. органами НКВД из Грузинской ССР были переселены на постоянное жительство в Казахскую, Киргизскую и Узбекскую ССР хемшилы, турки и курды. Осужденные названных национальностей при освобождении из мест лишения свободы направлялись на постоянное место жительства в районы указанных выше республик, где проживали их семьи или родственники, переселенные в 1944 г.³¹.

С сентября 1945 г. по решению НКВД СССР было ускорено рассмотрение законченных следственных дел. Ставилась задача разгрузить тюрьмы, КПЗ и колонии, в которых содержались подследственные арестованные. Все законченные следственные дела направлялись для рассмотрения в соответствующие суды. На рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР направлялись только те следственные дела, которые по оперативным или иным причинам нельзя было передавать в суды³².

29 марта 1945 г. ГКО принял постановление, на основании которого НКВД-УНКВД республик, краев и областей обязывались освободить из тюрем следственных заключенных, а также осужденных судами за мелкие бытовые преступления и самовольный уход с предприятий оборонной промышленности и передать их через военкоматы в Красную Армию. Отбирались физически здоровые и способные не-

³⁰ Директива НКВД СССР от 2 июня 1945 г. № 108 «О порядке направления к месту жительства освобожденных из ИТЛ и колоний НКВД лиц по национальности хемшилов, турок и курдов» // АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 166.

³¹ АУВД ХК. Ф. 39. Оп.1. Д.166.

³² Там же.

сти службу в действующей армии. Срок наказания в этом случае не учитывался³³.

Захваченные в годы войны органами безопасности и милиции диверсанты, шпионы, изменники родине и их пособники и другие военные преступники содержались на особом режиме. Для них при Воркутинском, Норильском, Северо-Восточном (Дальстрой) и Карагандинском лагерях были организованы особые отделения каторжных работ. Учет каторжников велся отделом учета и распределения лагерей отдельно от остальных осужденных, по отдельной нумерации и в отдельной регистрационной книге. По истечении годичного испытательного срока наказания каторжникам разрешались переписка с родственниками и получение посылок. Организация режима содержания охраны, бытового устройства и трудового использования этих категорий осужденных регламентировались приказами и инструкциями НКВД, Прокуратуры и Народного комиссариата юстиции СССР²⁹³⁴.

Таким образом, с открытием фронта в чрезвычайных условиях военного времени НКВД СССР в срочном порядке приступил к решению нескольких первоочередных задач:

1. Быстро и организованно эвакуировать оказавшихся в зоне боевых действий и из прифронтовой полосы осужденных. Обеспечить вывоз оружия, имущества и прочих материальных ценностей.

2. Организовать усиленную охрану контингента, конвоируемого на этапах, с тем, чтобы не допустить массовых побегов осужденных, а также вывозимого имущества и оружия.

3. Обеспечить охрану, бытовое и трудовое устройство осужденных и заключенных в районах новой дислокации лагерей и тюрем.

4. Произвести разгрузку переполненных лагерей и тюрем. С этой целью организовать ускоренный порядок проведения следствия и освобождения установленных приказами НКВД и Прокуратурой СССР категорий осужденных. Обеспечить их трудовое и бытовое устройство.

³³ См., например: Приказ НКВД СССР от 17 июля 1942 г. № 1214 «Об утверждении Временной инструкции по учету и этапированию заключенных, осужденных к каторжным работам» // АУВД ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 146.

³⁴ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 167.

5. Немедленно изолировать и установить усиленную охрану осужденных за контрреволюционные и особо опасные преступления, а также приговоренных к каторжным работам.

6. Перестроить работу исправительно-трудовых учреждений в соответствии с требованиями военного времени. Для этого необходимо было отменить действовавшие в мирное время приказы и инструкции и в короткий срок разработать новую нормативно-правовую базу, регламентирующую все стороны деятельности исправительно-трудовых учреждений в изменившихся условиях военного времени.

III. Мероприятия по укреплению режима содержания, охране и изоляции осужденных в лагерях и тюрьмах НКВД в годы Великой Отечественной войны

Великая Отечественная война в корне изменила условия функционирования исправительно-трудовых учреждений НКВД и внесла существенные коррективы в цели и задачи уголовно-исполнительной политики советского руководства. Эвакуация осужденных, оказавшихся в зоне боевых действий и в прифронтовой полосе, проводилась спешно. Не было единого скоординированного плана эвакуации. Поэтому она сопровождалась неразберихой, утратой значительной части контингента и личного состава, вооружения и обмундирования. В лагерях и колониях, дислоцированных в тыловых районах СССР, активизировались преступность, уголовный и политический бандитизм. Стали распространяться пораженческие настроения, активизировалась антисоветская агитация и т.п. Резко возросли побег осужденных из охраняемых зон, нападения на охрану. Массовыми стали вооруженные групповые побег, бунты и восстания.

В этих условиях необходимо было срочно усилить охрану и режим содержания осужденных, организовать изоляцию особо опасных категорий преступников в отдельные изолированные зоны. В НКВД СССР не было плана по переводу исправительно-трудовых учреждений на новый режим работы в условиях военного времени. Из НКВД и ГУЛАГа на места по телефону, радио, телеграфу поступали противоречивые распоряжения об изоляции осужденных, усилении охраны, изъятии репродукторов, о запрещении выдачи газет, прекращении

свиданий, переписки с родственниками, об увеличении рабочего времени до 10 часов и повышении нормы выработки на 20 %, о прекращении освобождения отдельных категорий осужденных, о сосредоточении особо опасного контингента в специальных лагерных пунктах и т.д. Некоторые из этих указаний оказались настолько несуразными, что вскоре пришлось их отменять. Например, изъятие репродукторов и запрещение газет. О начале боевых действий осужденные тут же унавали от сотрудников лагерей и осужденных, находившихся на бесконвойном положении⁸³⁵.

Среди потока циркулярных распоряжений единственным нормативно-правовым документом, внесшим определенную ясность и единообразие в действия администраций исправительно-трудовых учреждений, явился приказ НКВД и Прокуратуры СССР от 22 июня 1941 г. № 221. Приказ потребовал немедленно провести необходимые мероприятия по усилению охраны и режима содержания лагерного контингента в охраняемых зонах и в местах его работы. Изъять и изолировать в отдельных лагерных пунктах особо опасные категории осужденных по статьям о контрреволюции и бандитизме³⁶.

После завершения эвакуации осужденных из прифронтовых областей в тыловые районы НКВД СССР издал распоряжение провести проверку выполнения приказа от 21 июня 1941 г. № 221. Проведенные осенью 1941 г. выборочные проверки показали, что администрация многих лагерей, колоний и тюрем не выполнила в полном объеме предложенные НКВД СССР мероприятия. Это касалось и некоторых лагерей, дислоцированных на Дальнем Востоке.

Так, обследование состояния внутреннего лагерного режима в Свободненском исправительно-трудовом лагере НКВД выявило грубые нарушения данного приказа и последующих распоряжений НКВД СССР. В лагере и его подразделениях не была обеспечена изоляция осужденных. Служебные помещения управления лагеря, клуб и баня, обслуживавшие вольнонаемный состав лагеря и членов их семей, были расположены на территории Свободненского отдельного лагерного пункта и не были изолированы от бараков осужденных. Это создавало

³⁵ Органы и войска МВД России: Краткий исторический очерк. М., 1996. С.367.

³⁶ АУВД ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 54. Л. 65.

возможность широкого общения осужденных с вольнонаемным составом и посторонними лицами, не имевшими отношения к лагерю.

В лагере отбывало наказание 5249 человек, осужденных по политическим статьям, за бандитизм, много рецидивистов и других опасных преступников. Из них только 1017 человек были изолированы в усиленно охраняемые зоны³⁷. Подавляющее большинство особо опасных преступников и не освобожденных после отбытия срока наказания в связи с начавшейся войной находились в общих зонах. Там же проживали осужденные, пользовавшиеся правом бесконвойного передвижения. Руководство лагеря продолжало широко применять к осужденным практику расконвоирования. Так, в июле 1941 г. был расконвоирован 481 человек, в августе расконвоировано 662 человека и в сентябре – 717 осужденных. У руководящего и рядового состава лагеря на дому в качестве домработниц работали 15 осужденных женщин³⁸. В основной зоне Свободненского отдельного лагерного пункта, в котором находились до 3000 человек, были расположены хранилища производственного инструмента. Кладовщиками в этих хранилищах были назначены осужденные, включая и осужденных по политическим преступлениям. Не выполнялись указания НКВД СССР о периодичности производства обысков осужденных в жилых зонах. Это создавало возможность хранить в зонах остросрежущие и другие предметы и изделия. При обыске одной из зон Свободненского отдельного лагерного пункта (ОЛП) было обнаружено большое количество разных производственных инструментов и остросрежущих предметов (топоры, напильники, щипцы, разные ножи и пр.)³⁹.

Кроме того, в лагере к архивным документам, в том числе и совершенно секретным, были допущены 12 осужденных, из которых 6 человек отбывали наказание за хищения, кражи и мошенничества. Ключи от расположенных в зоне хранилищ архивных материалов передоверялись осужденному за кражу. Массив секретных документов хранился на территории зоны осужденных в неприиспособленных сараях.

Невыполнение требований НКВД СССР об усилении охраны, режима содержания и изоляции особо опасных преступников, а также

³⁷ АУВД ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 54. Л. 65.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

нарушение правил конвойной и караульной службы личным составом военизированной охраны привели к тому, что в лагере резко возросло количество побегов осужденных.

Подобное положение имело место в других лагерях и лагерных подразделениях. В итоговом приказе Уполномоченного НКВД СССР по Дальнему Востоку от 1 октября 1941 г. констатировалось, что приказ НКВД СССР от 22 июня 1941 г. № 221 «Об усилении режима в исправительно-трудовых учреждениях в условиях начавшейся войны» не выполнен⁴⁰. Это повлекло неизбежный рост числа лагерных преступлений и побегов осужденных из мест лишения свободы. НКВД СССР отмечал, что значительное количество побегов совершалось из лагерей и колоний, выводивших осужденных на контрагентские работы разных хозяйственных органов. Особенно большое количество побегов в 1941 г. было допущено из колоний ОИТК УНКВД Пензенской, Кировской, Чкаловской, Горьковской областей, Башкирской АССР и УИТПК УНКВД Челябинской, Куйбышевской, Молотовской, Свердловской областей и Грузинской ССР.

В директиве НКВД СССР от 17 февраля 1942 г. подчеркивалось, что «отсутствие элементарных условий наряду со слабой бдительностью военизированной охраны являлось основной причиной побегов осужденных»⁴¹. Начальники управлений УИТЛК, отделов ИТК и лагерей НКВД не добивались выполнения хозорганами режимных требований и создания необходимых условий для охраны осужденных, выделявшихся на контрагентские работы. Осужденные содержались в необорудованных зонах и имели возможность общения с вольнонаемными рабочими и служащими. Пропускной режим на производственные зоны своевременно не был организован. В этих условиях осужденными на контрагентских предприятиях совершалось большое количество хищений материальных ценностей и побегов. Руководство ГУЛАГа предложило начальникам лагерей и колоний выводить осужденных на объекты контрагентских работ только после выполнения хозорганами необходимых требований, обеспечивавших надежную изоляцию преступников, предусмотренных Временным положением

⁴⁰ АУВД ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 54. Л. 65.

⁴¹ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 142. Л. 117.

по службе военизированной охраны исправительно-трудовых лагерей НКВД. При этом обращалось внимание на пресечение связей осужденных с вольнонаемным водительским составом и возчиками, работавшими на подвозе строительных материалов. Дано было указание привлекать к ответственности вольнонаемных работников хозорганов, замеченных в передаче или продаже осужденным документов, одежды и т.д.

В целях пресечения преступных действий со стороны осужденных и укрепления дисциплины в лагерях и колониях в феврале 1942 г. была введена в действие Инструкция о режиме содержания и охране заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР в военное время. Она наделяла оперативно-служебные наряды охраны правом применять оружие без предупреждения при побеге и преследовании заключенных, при нападении на администрацию и конвой. При открытом, злостном сопротивлении заключенных охрана лагеря, если это сопротивление грозило серьезными последствиями и не могло ликвидироваться иными мерами, имела право после двукратного предупреждения применять оружие. Допускалось его применение при отказе осужденных приступить к работе. Неприменение оружия, когда к этому вынуждала обстановка, влекло за собой судебную или административную ответственность. На практике в ряде случаев это давало возможность охранникам по собственному усмотрению и произволу применять оружие по осужденным.

В начале 1942 г. на Дальнем Востоке были развернуты полномасштабные работы по строительству военных аэродромов. Для производства подготовительных работ были брошены значительные партии осужденных. Необходимо было решить насущные вопросы бытового устройства осужденных, обеспечения их питанием, обмундированием, организовать охрану и режим содержания в жилых охранявшихся зонах и на стройках. В решении этих вопросов администрации лагерей истроек руководствовались Инструкцией о режиме содержания заключенных на строительстве аэродромов, объявленной НКВД СССР 15 апреля 1941 г.⁴² Инструкция, кроме названных вопросов, устанавливала порядок организации рабочего дня осужденных, их обя-

⁴² Органы и войска МВД России: Краткий исторический очерк. М., 1996. С. 369.

занности и права, правила расконвоирования, меры взыскания и поощрения и другие аспекты трудоустройства осужденных на строительстве аэродромов. НКВД СССР предупредило начальников управлений лагерей и колоний, начальников военизированной охраны о персональной ответственности за строгое выполнение требований директив и приказов об организации усиленной охраны и режима содержания осужденных, занятых на работах по строительству военных объектов.

Оперативными службами лагерей и колоний было отмечено усиленное проникновение в охраняемые зоны и на производственные объекты, имевшие оборонное и стратегическое значение, различных граждан, часто не имевших никакого отношения к деятельности исправительно-трудовых учреждений. Некоторые начальники лагерей и колоний по личной инициативе допускали в охраняемые зоны лиц, не имевших на это право, в том числе без разрешения ГУЛАГа и НКВД СССР. В документах НКВД СССР отмечалось, что в ряде случаев этим лицам предоставлялись данные совершенно секретного характера о численности и составе осужденных, режиме, организации и состоянии охраны и другие сведения. Это приводило к расконспирации деятельности исправительно-трудовых учреждений, как мест заключения государственных преступников, и являлось совершенно недопустимым, в особенности в военное время. НКВД СССР предложил всем начальникам исправительно-трудовых учреждений не давать никаких справок о деятельности лагерей и колоний другим организациям и частным лицам без разрешения в каждом отдельном случае ГУЛАГа или НКВД СССР. ГУЛАГом был утвержден перечень должностных лиц, которым был разрешен вход в охраняемые зоны лагерей и колоний без специального разрешения ГУЛАГа или НКВД.

В 1942 г. в связи с расширением фронта контрагентских и оборонных работ и увеличением вывода из охраняемых зон осужденных резко возросло число преступлений и нарушений лагерного режима. Так, в управлении лагерей и колоний УНКВД Читинской области в III квартале 1942 г. было совершено 853 преступления и различных правонарушений, в IV квартале их количество увеличилось до 1261, или

на 32,4 %⁴³. В мае-июне 1942 г. состояние изоляции и охраны осужденных в лагерях, колониях еще более ухудшилось. Возросло количество побегов осужденных с места работы. В связи с этим в июне 1942 г. было запрещено без санкции НКВД выделение рабочей силы из осужденных на контрагентские хозяйственные работы. Однако в нарушение этого указания начальники лагерей и колоний по своему усмотрению выделяли мелкими партиями осужденных на работы разным хозяйственным органам. При этом допускались грубые нарушения режима охраны и изоляции осужденных на рабочих объектах. Как следствие, возросло количество побегов осужденных из охраняемых производственных зон. В отдельных лагерях и колониях были допущены вооруженные побеги с разоружением личного состава охраны. «Вооруженные побеги, – как отмечалось в циркуляре ГУЛАГа НКВД СССР от 3 июля 1942 г., – являлись результатом невыполнения руководством лагерей, колоний, начальниками и комиссарами охраны приказов НКВД СССР. Среди личного состава охраны ряда лагерей и колоний продолжали иметь место расхлябанность, нарушения уставных требований несения службы и ослабление бдительности. Командно-политический состав военизированной охраны и руководство лагерных подразделений не придавали особого значения вопросам изоляции и охраны осужденных. Недостаточно контролировали несение стрелками караульно-конвойной службы. Боевая и политическая подготовка стрелков оставалась на низком уровне...»⁴⁴. Главное управление лагерей НКВД СССР считало такое положение неприемлемым и предложило перестроить систему охраны в лагерных зонах и в местах работы контингента в строгом соответствии с приказами НКВД СССР 1942 г., а также потребовало установить постоянное наблюдение за несением службы стрелками военизированной охраны.

В августе 1943 г. НКВД СССР издал приказ «О мероприятиях по улучшению службы конвойных войск НКВД СССР»⁴⁵. Приказ содержал перечень мероприятий по улучшению системы охраны исправительно-трудовых лагерей НКВД, госпиталей для военнопленных,

⁴³ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 112. Л. 27.

⁴⁴ Там же. Д. 93. Л. 121.

⁴⁵ Там же. Ф. 40. Оп. 1. Д. 142.

спецконтингента, а также тюрем и складов, охранявшихся конвойными войсками НКВД. На местах дислокации охранявшихся объектов предусматривалось создание подразделений конвойных войск постоянных гарнизонов. Устанавливалась организация службы нарядов по расчету на каждые сутки, из которых 8 часов отводилось непосредственной службе в карауле по охране объектов. Непрерывное нахождение в наряде допускалось не более 4 часов подряд. На непрерывный сон отводилось 7 часов. Приказ регламентировал другие аспекты службы нарядов конвойных войск.

В результате перестройки службы в конвойных войсках была высвобождена часть личного состава, который был переведен в службу гарнизонов по охране лагерей и госпиталей, спецконтингента, тюрем, складов, охранявшихся конвойными войсками НКВД⁴⁶.

В этом же году НКВД СССР утвердил Положение о военизированной охране. Согласно п. 26 положения, из части осужденных, положительно зарекомендовавших себя, формировалась служба самоохраны. Представители самоохраны обязаны были оказывать администрации лагерей помощь в охране жилых зон и производственных объектов, в предупреждении побегов, непосредственно участвовать в проведении мероприятий по предотвращению побегов во время несения службы, оказывать помощь лицам служебного наряда военизированной охраны лагерей, администрации, подвергшихся нападению со стороны осужденных. Для осужденных самоохраны предусматривались меры поощрения. Наиболее активным в оказании помощи военизированной охране в проведении службы и в предотвращении побегов из лагерей разрешалось выдавать увеличенную норму хлеба – до 700 граммов и премиальное блюдо⁴⁷.

В конце 1943 – начале 1944 г. НКВД СССР осуществил ряд организационно-структурных мероприятий с целью улучшения работы надзирательской службы и оперативного руководства ею на местах. 28 декабря 1943 г. НКВД СССР издал приказ «Об организации надзирательской службы в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД». Приказ явился нормативной основой для организации деятельности всей надзирательской службы в исправительно-трудовых

⁴⁶ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 146.

⁴⁷ Там же.

учреждениях НКВД. В нем были впервые четко сформулированы задачи и функции надзирательской службы, правила организации, несения службы нарядами надзирателей, их права и обязанности, а также порядок действия надзирателей в чрезвычайных условиях. В целях координации руководства службы надзирателей приказом НКВД СССР от 4 февраля 1944 г. «Об организации отдела режима и надзирательской службы в управлении охраны и режима ГУЛАГа НКВД СССР и частей при штабах военизированной охраны ИТП, УИТПК-ОИТК НКВД-УНКВД» в составе управления охраны и режима ГУЛАГа был создан отдел режима и надзирательной службы⁴⁸. Отдел службы и режима управления охраны ГУЛАГа НКВД СССР был реорганизован в отдел службы режима и надзирательской службы. Существовавшие в штабах военизированной охраны части и службы были реорганизованы в части и службы режима надзирательской службы.

Проведенные Главным управлением лагерей и НКВД СССР в конце 1943 и начале 1944 гг. организационно-структурные мероприятия по улучшению караульной службы военизированной охраны, создание ей в помощь самоохранный из осужденных, реорганизация конвойной службы войск НКВД и службы надзирателей не привели к существенному снижению уровня преступности в лагерях и, прежде всего, побегов. Материалы проверок прокуратуры по надзору за ИТУ, проведенных в лагерях и колониях Приморского края, показали, что преступность среди осужденных мотивировалась теми же факторами и условиями, что и в 1942-1943 гг. Основной причиной побегов являлось плохое состояние зон, не отвечавших требованиям НКВД СССР и ГУЛАГа. Большинство территорий лагерных подразделений в ночное время не освещалось. Длительное время не производился ремонт заграждений и сигнального противопобегового оборудования.

За годы войны произошли значительные качественные изменения в личном составе военизированной охраны. В связи с призывом в Красную Армию большинство бойцов вооруженной охраны (ВОХР) были заменены лицами старших возрастов. Основное число их не имело навыков строевой и огневой подготовки. Они плохо знали особенности контингента осужденных, требования приказов НКВД СССР

⁴⁸ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 152.

о порядке общения с осужденными и действия бойцов ВОХР в чрезвычайных обстоятельствах (нападение на охрану, массовые бунты и саботаж, групповые побег и т.п.).

Политико-воспитательная работа с личным составом в подразделениях ВОХР была поставлена слабо и не обеспечивала необходимый уровень бдительности среди бойцов при несении ими конвойно-караульной службы. Не были обеспечены должный контроль за охраной контингента и наблюдение за передвижением расконвоированных осужденных на объектах контрагентских работ. Низкое качество несения службы бойцами ВОХР привело к тому, что в III квартале 1943 г. ими было совершено 15 нарушений конвойно-караульной службы и 7 нарушений несения службы на посту. Из-под конвоя было допущено 40 побегов. Всего же в 1943 г. из 195 человек, бежавших из лагеря управления ИТЛК Приморского края, по вине охраны бежало 169 осужденных⁴⁹.

Материалы прокуратуры свидетельствуют о том, что приказ НКВД и Прокуратуры СССР № 54/17/600 1943 г. о содержании несовершеннолетних преступников отдельно от взрослых в лагерях Приморья не исполнялся. Это привело к тому, что из общего количества побегов 28 случаев было совершено несовершеннолетними осужденными. Часто они бежали вместе со взрослыми и по несколько раз⁵⁰.

Органами прокуратуры были вскрыты недостатки в бытовом обустройстве, питании, санитарно-гигиеническом обеспечении, в трудоустройстве осужденных. В совокупности эти недостатки создавали условия для совершения осужденными различных правонарушений и уголовных преступлений, проявлений массового недовольства и саботажа.

В годы войны существенно изменился характер уголовных репрессий по отношению к лицам, осужденным за прогулы, бытовые и незначительные должностные преступления. Это привело к тому, что исправительно-трудовые учреждения пополнились главным образом осужденными за государственные и иные особо опасные преступления. В результате значительно изменилась уголовно-правовая харак-

⁴⁹ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 160.

⁵⁰ ГАПК. Ф. 2602. Оп. 1. Д. 80. Л. 26.

теристика осужденных, что еще больше осложнило работу личного состава в местах лишения свободы.

Коренной перелом в войне в пользу СССР повлиял на количество антисоветских проявлений, а, стало быть, и на число привлекаемых к уголовной ответственности за контрреволюционные преступления. Начиная с 1943 г. число таких проявлений резко сокращается. Одновременно наметилась тенденция увеличения числа осужденных, привлеченных к ответственности за общеуголовные преступления. Главное управление лагерей НКВД СССР потребовало от руководителей УИТЛК-ОИТК НКВД-УНКВД усилить борьбу с уголовными проявлениями среди осужденных и «директивников». В этих целях было проведено повторное обследование состояния военизированной охраны, пересмотрена организация несения конвойно-караульной и надзирательской службы, с тем, чтобы исключить возможность побегов осужденных, связей с вольнонаемным персоналом и местным населением. Также были проведены мероприятия по изъятию из лагерных зон и изоляции в строгорегимные зоны осужденных за побег и особо опасный контингент. Так, из лагерных подразделений управления ИТЛК УНКВД Хабаровского края преступники, осужденные за побег, совершенные после 1 ноября 1943 г., и особо опасный контингент осужденных в количестве 149 человек были изъяты и отправлены через Владивосток в Северо-восточный лагерь (Севостлаг) НКВД. Оставшиеся особо опасные преступники и склонные к побегам осужденные в количестве 100 человек были отправлены на строгий режим в отдельный лагерный пункт г. Райчихинска⁵¹.

В лагерях был пересмотрен контингент бесконвойных осужденных, часть из них была законвоирована. Например, в лагерях Хабаровского края было законвоировано 122 осужденных, находившихся на бесконвойном передвижении⁵². По распоряжению НКВД СССР разрешение на бесконвойное передвижение осужденных из этих категорий давал лично начальник Главного управления лагерей НКВД СССР. Усилены были требования по соблюдению порядка расконвоирования и наблюдения за перемещением расконвоированных вне тер-

⁵¹ ГАПК. Ф. 2602. Оп. 1. Д. 80. Л. 28.

⁵² АУВД ХК. Ф. 18. Оп. 3. Д. 4. Л. 148.

ритории лагерей. На объектах с расширенным фронтом работ (лесозаготовки, дорожное строительство и т.п.) был увеличен состав военизированной охраны, усилено оцепление оперативными постами и патрулирование нарядов служебно-розыскных собак по периметру производимых осужденными работ. Отдельные лагерные подразделения, особенно расположенные в черте краевых и областных центров, были укомплектованы сверх установленных штатов. Это дало положительный результат. Так, из Хабаровского куста, лагерные подразделения которого в большинстве были расположены в городской черте, по состоянию на 1 июля 1944 г. не было ни одного неликвидированного побега. Все беглецы были задержаны во время попытки к бегству⁵³.

В населенных пунктах, прилегавших к лагерным подразделениям, была проведена работа по усилению групп содействия из местного населения. Упорядочены связь и руководство ими, увеличена их численность. Например, группы содействия подразделений исправительно-трудового лагеря управления ИТЛК Хабаровского края в период с мая по июнь включительно были увеличены с 500 до 709 человек⁵⁴.

Во исполнение требований приказа НКВД СССР № 458-1943 г. был пересмотрен и доукомплектован личный состав надзорной службы лагерей и колоний. С начальниками надзорной службы исправительно-трудовых лагерей и заместителями начальников лагерных подразделений были проведены совещания по вопросам работы надзорного состава. Начальники штабов лагерей в период пребывания в лагерных подразделениях провели совещания с личным составом надзорных служб. Главное управление лагерей НКВД СССР категорически запретило использовать надзорный состав не по назначению и предприняло отдельные меры по упорядочению несения службы надзорным составом, его проверки и контроля.

В целях усиления режима и изоляции бандитствующего и склонного к побегам контингента при отделениях и лагерных пунктах были созданы строго режимные командировки и штрафные изоляторы. В Хабаровском крае было создано 6 строгорежимных командировок, в которых осуществлялась усиленная охрана осужденных: в Рай-

⁵³ АУВД ХК. Ф. 18. Оп. 3. Д. 4. Л. 150.

⁵⁴ Там же.

чихинске, Будукане, Бире, Хабаровске, Комсомольске и Николаевске-на-Амуре. Одновременно по всем лагерным точкам был организован 21 штрафной изолятор, а на всех лагерных командировках – отдельные строгорежимные бригады с предоставлением им отдельных участков работы под охраной усиленного состава конвоя.

В Приморье весь уголовно-бандитствующий элемент из всех подразделений лагерей и колоний был сосредоточен в штрафном изоляторе, созданном в пос. Камень-Рыболов на базе существовавшего там лагерного пункта. Все осужденные за политические преступления были сконцентрированы и содержались в лагерном пункте Механического завода и в лагерном пункте «6-й километр» Рыбного отдельного лагерного пункта. Содержание политических осужденных в других лагерных подразделениях было запрещено, за исключением врачей-специалистов, причем только с разрешения начальника управления ИТЛК Приморья в каждом отдельном случае⁵⁵.

В материалах Главного управления лагерей НКВД СССР отмечалось, что в результате проделанной работы побег осужденных из лагерей с 1943 г. уменьшились в три раза, несмотря на увеличение численности осужденных в лагерях и колониях. Если за 1-е полугодие 1943 г. из лагерей Приморского края бежало 178 человек, предпринята 131 попытка к бегству, то за 1-е полугодие 1944 г. бежало 59 осужденных и предпринята 71 попытка к бегству⁵⁶.

В целях усиления режима предполагалось закрыть мелкие командировки, а работавший в них контингент перевести на основные производственные объекты. Однако в силу производственной необходимости большинство мелких командировок в 1944 г. не были закрыты. В Хабаровском крае закрыли командировки только в Комсомольске-на-Амуре и в пос. Дарги, что было вызвано расформированием лагеря и сокращением объема работ.

Весь водительский состав, не внушавший доверия, был пересмотрен и частично заменен. По причине невозможности полностью заменить водителей ряд осужденных продолжали водить автомобили под контролем вооруженной охраны, личный состав которой также

⁵⁵ АУВД ХК. Ф. 18. Оп. 3. Д. 4. Л. 150.

⁵⁶ ГАПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 101. Л. 43.

был пересмотрен. Все замеченные в запрещенных связях с осужденными охранники были взяты на оперативный учет, наказаны в дисциплинарном порядке или отданы под суд.

В некоторых лагерных подразделениях в целях дисциплинарной профилактики были произведены переброски личного состава в другие лагерные подразделения. Командирами подразделений ВОХР была установлена тесная связь с органами милиции и НКВД. Усилены контроль и проверка за несением конвойно-караульной службы в дневное и ночное время. Среди личного состава лагерей и колоний была усилена политико-воспитательная работа. В ходе проведения политико-воспитательных мероприятий весь личный состав был нацелен на выполнение директив и приказов НКВД СССР, ГУЛАГа и распоряжений руководства управлений НКВД в плане усиления режима и изоляции осужденных, на повышение бдительности и недопущение побегов контингента.

Комплекс мер, направленных на укрепление режима, коснулся и осужденных, освобожденных по окончании срока наказания и оставленных при исправительно-трудовых лагерях в качестве вольнонаемных рабочих согласно директиве НКВД и Прокуратуры СССР № 185 1942 г. В Хабаровском крае и Приморье все закрепленные за лагерями «директивники» были переведены на казарменное положение. Проведена работа по налаживанию их учета, трудового использования, организации коммунально-бытового устройства, а также по обеспечению лагерной и трудовой дисциплины. Для надзора за освобожденными по директиве № 185 были введены специальные должности комендантов, а в подразделениях с небольшим количеством «директивников» надзор осуществляли начальники административно-хозяйственных частей. Право свободного выхода за пределы лагерных подразделений в каждом отдельном случае стало предоставляться в виде поощрения. Освобожденным и закрепленным за лагерями «директивникам» начальники подразделений выдавали увольнительные записки. На нарушителей трудовой дисциплины, прогульщиков и дезорганизаторов производства из числа освобожденных по директиве № 185 оформлялись материалы на предмет их обратного водворения в лагерь. Основанием для этого являлось директивное указание НКВД и Прокуратуры СССР от 11 ноября 1942 г.

3 августа 1943 г. НКВД и Прокуратура СССР издали специальную директиву, на основании которой администрации лагерей было разрешено освобождать на общих основаниях лиц из числа «директивников», не дожидаясь окончания войны. Предполагалось, что данное решение будет стимулировать высокую производительность труда. Одновременно разрешалось водворять обратно в лагеря лиц, освобожденных по директиве № 185, которые систематически не выполняли установленные нормы выработки, нарушали производственную и трудовую дисциплину. Каждый случай освобождения за добросовестное отношение к труду и хорошее поведение в быту, а также водворения обратно в лагерь доводился до сведения закрепленных за лагерем «директивников».

Администрация лагерей и колоний приняла меры по улучшению бытовых и жилищных условий освобожденных и закрепленных за лагерями граждан. Начальникам лагерных подразделений было запрещено без разрешения управлений ИТЛК передавать закрепленных за лагерями на работы в организации, которые не заключили договорные соглашения с управлениями ИТЛК.

Проводилась работа по изоляции несовершеннолетних преступников от остального контингента осужденных. Все подростки были сконцентрированы в одном из лагерных подразделений в обособленных зонах.

По распоряжению НКВД СССР все следственные дела по фактам преступлений, совершенных осужденными и «директивниками», по завершении делопроизводства направлялись на рассмотрение военных трибуналов.

Предпринятые в 1943 и 1944 гг. меры по усилению режима содержания, охраны и конвоирования осужденных, улучшению бытовых и производственных условий, а также изоляции особо опасных преступников от основной массы контингента и другие меры позволили стабилизировать уровень преступности и снизить количество побегов осужденных из исправительно-трудовых учреждений. Однако полностью эти проблемы не были решены. Даже в 1945 г. в местах лишения свободы совершались тяжкие уголовные преступления, начиная от лагерного бандитизма и заканчивая групповыми побегами вооруженных преступников. Так, 5 апреля 1945 г. из исправительно-

трудового лагеря и строительства № 2 Главного управления шоссейных дорог НКВД СССР с места работы при посадке на автомашины 48 особо опасных преступников совершили групповой побег, разоружив весь личный состав конвоя и захватив с собой 6 винтовок и патроны к ним. Принятыми мерами 15 беглецов были задержаны в короткое время, остальные позже⁵⁷. В одном из приказов НКВД СССР в связи с подобными случаями отмечалось, что вооруженные побеги явились следствием невыполнения указаний НКВД СССР по изоляции и охране осужденных. Подчеркивалось, что бежавшие преступники, преимущественно являвшиеся уроженцами Западной Белоруссии, осужденными по групповым преступлениям (однодельцы, подельники), содержались в одном лагерном пункте, что дало им возможность организованно подготовить и осуществить побег. Конвоиры грубо нарушили правила конвоирования осужденных на автомашинах, при нападении преступников проявили трусость и сопротивления не оказали. НКВД СССР еще раз указал соответствующим начальникам на необходимость продолжить работу по усилению охраны и режима содержания осужденных в отдельных зонах с особым режимом, изоляции лиц, освобожденных по директиве № 185, от остального контингента, неукоснительного исполнения режимных требований Главного управления лагерей НКВД СССР в части соблюдения установленных правил конвоирования осужденных.

В первые дни боевых действий на Западном фронте НКВД СССР потребовал немедленно привести содержание заключенных в тюремных учреждениях в соответствие с требованиями Инструкции об организации службы тюремного надзора и наружной охраны тюрем, объявленной приказом НКВД СССР 1939 г., и положения о тюрьмах⁵⁸. Еще до войны, в апреле-мае 1941 г., по распоряжению НКВД СССР были обследованы тюрьмы Хабаровского края. Проверкой были выявлены грубейшие нарушения приказов и директив НКВД СССР в части поддержания установленного положением о тюрьмах режима содержания заключенных, осуществления службы тюремного надзора по охране заключенных и санитарно-профилактической работе в

⁵⁷ АУВД ХК. Ф. 18. Оп. 3. Д. 4. Л. 149.

⁵⁸ Там же. Ф. 39. Оп. 1. Д. 140.

тюрьмах. По результатам проверки тюрем управлением НКВД Хабаровского края был издан приказ об устранении выявленных недостатков.

Следует отметить, что тюрьмы в СССР были двух типов: 1) внешние общие тюрьмы, в которых содержались до суда подсудимые, часть осужденных, оставленных при тюрьмах в качестве хозяйственной службы, и некоторые другие незначительные группы осужденных (в основном это были заключенные, совершившие общеуголовные преступления; 2) внутренние тюрьмы НКВД-НКГБ, где содержались заключенные по линиям работы НКВД-НКГБ. В нашем случае речь идет о тюрьмах первого типа.

В тюрьмах городов Петропаловска-на-Камчатке, Александровска на Сахалине, Хабаровска и Свободного заключенные всех категорий: подсудимые и осужденные по указу ПВС СССР от 26 июня 1940 г. (нарушители трудовой дисциплины, дезорганизаторы производства, саботажники, самовольно ушедшие с предприятий), а также несовершеннолетние в нарушение приказов НКВД СССР содержались вместе в общих камерах. Обыски вновь прибывавших заключенных и помещений тюремных камер производились не систематически, без должной тщательности. Это позволяло заключенным хранить в камерах запрещенные предметы: ножи, бритвы, кирпичи, железные предметы, которые могли быть использованы в качестве оружия нападения, самоубийства или подкопов. Заключенные в камерах играли в карты. Часто не выполняли требования надзорного состава и даже оскорбляли сотрудников тюрьмы.

Существенные недостатки были выявлены в организации и порядке освобождения и этапирования заключенных из тюрем в лагерь и колонии. Учет заключенных в большинстве тюремных заведений не был налажен. Технические средства охраны и сигнализации в ряде тюрем находились в плохом состоянии и часто не работали. Санитарное состояние в тюремных камерах не отвечало требованиям приказов НКВД СССР и положению о тюрьмах.

На низком уровне были политико-моральное состояние личного состава тюрем и служебная дисциплина. Выявленные нарушения требований приказов и директив ГУЛАГа и НКВД СССР создавали условия для побегов заключенных из тюрем. Начальники краевых управлений НКВД издавали приказы и требовали от начальников и началь-

ствующего состава тюрем установить в тюремных камерах режим, предусмотренный положением о тюрьмах; ликвидировать практику камерных грабежей, кортежные игры, хранение запрещенных предметов; привлекать к уголовной ответственности заключенных, систематически и злобно нарушавших тюремный режим и распорядок дня⁵⁹.

В целях предупреждения и ликвидации побегов и исключения незаконного освобождения заключенных (в случаях обмена фамилиями между заключенными в камерах), а также среди хозяйственной obsługi была усилена агентурно-оперативная работа. До минимума сведено бесконвойное передвижение заключенных. В практику работы охраны введены ежедневные внезапные проверки заключенных на прогулочных дворах, хозяйственной obsługi на объектах работы и в других закрытых зонах тюремных учреждений⁶⁰.

IV. Перестройка агентурно-оперативной работы в исправительно-трудовых лагерях и тюрьмах НКВД Дальнего Востока в условиях военного времени

Великая Отечественная война резко изменила криминогенную и оперативную обстановку в стране. Появились и получили широкое распространение ранее неизвестные виды преступлений, а вместе с ними способы их совершения. Изменился социальный состав преступного мира и его уголовно-правовая характеристика.

Вместе с уголовниками оживились политические противники Советской власти. Активизировали деятельность политические союзы и организации, националистические, региональные и религиозные движения и объединения. Появилась масса агитаторов, паникеров и распространителей пораженческих слухов, дезертиров армии и оборонной промышленности, саботажников и дезорганизаторов производства – от изменников родине, перебежчиков до шпионов и диверсантов.

⁵⁹ АУВД ХК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 57. Л. 67.

⁶⁰ Там же. Л. 272-283.

В местах лишения свободы стали распространяться пораженческие настроения, активизировалась антисоветская агитация, оживилась деятельность отдельных групп осужденных, направленная на подготовку вооруженных восстаний в лагерях. Усилились лагерный бандитизм, разбой, мошенничества и другие преступления. Увеличилось число побегов и попыток бегства. Преступники бежали вооруженные оружием охраны и конвоя, на время потерявшим бдительность и боевую готовность.

С началом войны многие опытные и квалифицированные сотрудники охранно-режимной, конвойной и оперативной служб были призваны на фронт. Пришедшие им на смену малоквалифицированные сотрудники приобретали опыт и мастерство в процессе службы.

Разбросанные по всей территории многочисленные лагерные подразделения часто располагались на больших (от 5 до 10 км) расстояниях от контрагентских предприятий и строек, что увеличивало возможность побегов осужденных во время конвоирования и с объектов производства.

Эти и другие обстоятельства потребовали внесения существенных корректив в работу оперативно-чекистских аппаратов, обеспечивавших агентурное обслуживание осужденных в исправительно-трудовых учреждениях НКВД.

Организационно-структурные изменения системы оперативной службы по линии ИТУ были начаты еще до войны. 26 февраля 1941 г. НКВД СССР издал приказ «Об утверждении структуры Главного управления исправительно-трудовых лагерей НКВД СССР»⁶¹. В составе ГУЛАГа было создано 15 управлений, отделов и служб. В их числе был организован оперативно-чекистский отдел по линии исправительно-трудовых учреждений НКВД. Приказом НКВД СССР от 7 марта 1941 г. были утверждены штаты и расстановка личного состава отделов и служб ГУЛАГа, в составе управлений НКВД краев и областей были созданы оперативно-чекистские отделения (оперчекотделения), которые позднее были преобразованы в отделы⁶².

Создание оперативно-чекистских отделений в наркоматах союзных и автономных республик было начато на основании распоряже-

⁶¹ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 119. Л. 16.

⁶² Там же. Л. 26.

ния НКВД СССР от 17 июня 1941 г. К этому времени было завершено формирование оперчекотделений в управлениях НКВД, в которых они еще не были созданы. Организованные в наркоматах и управлениях оперативно-чекистские отделения (отделы) содержались за счет штатов оперативных отделов лагерей.

На Дальнем Востоке работа по организации оперативных аппаратов завершилась значительно позже. Так, оперативно-чекистское отделение управления исправительно-трудовых лагерей и колоний УНКВД Хабаровского края было создано только в конце 1941 г. Штатная численность отделения составляла 6 человек оперативного состава⁶³. Отделение координировало, обобщало работу и оказывало методическую помощь оперативно-чекистским отделам лагерей НКВД Хабаровского края. Такое же отделение с аналогическими функциями было организовано в составе УИТЛК УНКВД Приморского края. В октябре 1941 г. оперативно-чекистские отделения УИТЛК были преобразованы в отделы и функции их были расширены. Одновременно в структуре отделов были созданы группы оперативного розыска и оперативные группы подразделений краевого управления ИТЛК.

Оперативные группы лагерей создавались в зависимости от дислокации, численности контингента, характера рабочего объекта и его удаленности и прочих условий. Эти группы подчинялись оперативно-чекистскому отделу лагеря и создавались в колониях, командировках, подкомандировках, комендантских пунктах, стройках, совхозах и т.п. Так, оперативно-чекистский отдел Буреинского исправительно-трудового лагеря имел в лагерных подразделениях 18 оперативных групп. В оперчекотделе Нижне-Амурского лагеря в г. Комсомольске и его подразделениях по району имелось 7 оперативных групп⁶⁴.

Таким образом, к концу 1941 г. была сформирована единая система агентурно-оперативного обслуживания осужденных, содержащихся в исправительно-трудовых учреждениях НКВД Дальнего Востока.

По распоряжению НКВД СССР в период с июня по декабрь 1941 г. была проведена проверка работы охранно-режимных служб и оперативно-чекистских отделов лагерей НКВД. Для проверки были

⁶³ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 119. Л. 35.

⁶⁴ Там же. Д. 56. Л. 129-130.

созданы специальные комиссии из начальствующего и оперативного состава органов НКВД. Например, в Хабаровском крае было создано 10 проверочных комиссий соответственно количеству лагерей⁶⁵.

Комиссии работали до конца 1941 г. и выявили существенные недостатки в организации охраны и режима содержания осужденных, в проведении агентурно-оперативной и следственной работы. В отдельных лагерях выявлены факты усиления антисоветских настроений среди осужденных, рост лагерной преступности, особенно растрат, хищений материальных ценностей в крупных размерах и побегов осужденных. Так, в приказе уполномоченного НКВД СССР по Дальнему Востоку от 30 декабря 1941 г. по результатам проверки агентурно-оперативной и следственной работы оперативно-чекистского отдела Буреинского железнодорожного лагеря НКВД указывалось, что с начала войны в лагере было совершено 230 хищений и растрат, совершено 422 побега осужденных⁶⁶.

В практике следственной работы оперчекотдела имели место факты нарушения требований Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», а также соответствующих приказов НКВД СССР от 23 ноября 1938 г. и 11 августа 1939 г.⁶⁷. Это привело к тому, что следственные дела из-за низкого качества расследования и невыполнения норм Уголовно-процессуального кодекса органы прокуратуры и суда по несколько раз возвращали на доследование⁶⁸. Из 23 проверенных комиссией следственных дел, находившихся в производстве оперчекотдела, 12 дел было возвращено на доследование. Комиссиями были вскрыты другие недостатки в агентурной и следственной работе 5 оперативно-чекистских отделов лагерей.

Результаты работы комиссий рассматривались на оперативных совещаниях начальствующего и оперативного состава лагерей и управлений НКВД. Были разработаны планы работы по устранению выявленных комиссиями недостатков.

⁶⁵ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 63. Л. 38-39.

⁶⁶ Там же. Д. 60. Л. 312.

⁶⁷ Там же. Л. 6.

⁶⁸ Там же. Л. 5.

С июля 1942 г. контрольно-оперативными группами краевых УНКВД было проверено состояние агентурно-оперативной и следственной работы оперативных отделов управлений лагерей НКВД Хабаровского и Приморского краев. Проверки показали, что приказы НКВД СССР и краевых управлений НКВД об усилении и перестройке агентурно-оперативной и следственной работы в условиях военного времени выполняются «недопустимо медленно»⁶⁹.

Агентурно-осведомительная сеть оперативно-чекистских отделов управлений лагерей была малочисленной и имела низкую квалификацию. Так, в УИТЛК Хабаровского края на контингент осужденных численностью в 24 030 человек имелось 39 агентов, 31 резидент и 366 человек общего осведомления. Агентурная сеть за счет приобретения квалифицированных агентов пополнялась медленно. За 6 месяцев 1942 г. 22 оперативных работника УЛАГа, непосредственно занимавшихся работой с агентурой, завербовали только 88 человек, из которых 8 были резидентами и 9 человек агентами, остальные – неквалифицированными осведомителями. На 106 осужденных иностранных граждан имелся только 1 агент⁷⁰.

Агентуры из числа осужденных за антисоветскую деятельность также было недостаточно. Так, в ИТК-1 УЛАГа Хабаровского края на 99 осужденных по политическим статьям имелся всего 1 агент.

Контрольно-оперативными группами краевых УНКВД были выявлены нарушения Уголовно-процессуального кодекса и приказов НКВД СССР о проведении оперативно-следственных действий по делам осужденных, совершивших уголовные преступления в исправительно-трудовых учреждениях НКВД, и другие недостатки.

Итоги работы контрольно-оперативных групп были обобщены в приказах начальников краевых управлений НКВД. Приказы содержат перечень срочных мероприятий по устранению недостатков и перестройке агентурно-оперативной и следственной работы в соответствии с требованиями НКВД СССР и Главного управления лагерей.

В 1942 г. на Дальнем Востоке было развернуто крупномасштабное строительство военных аэродромов. Аэродромы строились на

⁶⁹ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 78. Л. 204.

⁷⁰ Из 106 осужденных иностранцев было 42 поляка, 11 немцев, 7 финнов и карелов, а также 6 китайцев // АУВД ХК. Ф. 36. Оп.1. Д. 77, 201.

случай военных действий с Японией. Для подготовительных, тяжелых и малоквалифицированных работ требовалось большое количество физически работоспособных людей. Поэтому с начала 1942 г. на Дальний Восток этапами из тыловых лагерей НКВД стали перебрасываться большие партии осужденных. Для оперативного сопровождения контингента НКВД СССР 25 марта 1942 г. издал специальный приказ «О сопровождении этапов заключенных оперативными сотрудниками». Приказ определил порядок организации агентурно-оперативной работы и задачи оперативных сотрудников в пути следования этапов⁷¹.

Согласно приказу, для оперативного сопровождения осужденных в каждый эшелон назначался один оперативный сотрудник. На него возлагались задачи организации агентурно-оперативной работы в пути следования эшелонов, пресечения готовившихся преступлений и побегов. В отношении лиц, бежавших в пути, оперативный сотрудник принимал меры местного розыска через ближайший орган железнодорожной милиции и одновременно доносил о побегах по месту отправления этапа для объявления беглецов во всесоюзный розыск. Оперативному сотруднику при отправлении эшелона передавался список агентурно-осведомительной сети, находившейся в составе этапа, а также список лиц, склонных к побегу. Ему же вручался список осужденных по политическим статьям. По прибытии этапа в пункт назначения агентурно-осведомительное обслуживание осужденных переходило в оперативно-чекистский отдел лагеря или оперативно-розыскные группы лагерных подразделений. На каждый крупный объект по строительству аэродромов назначался один оперативный уполномоченный. Он создавал агентурно-осведомительную сеть среди осужденных. Используя информацию агентуры, проводил мероприятия по борьбе с саботажем, дезорганизацией производства, хищениями лагерного имущества, бандитизмом, хулиганством и побегами осужденных. В своей работе оперуполномоченный руководствовался положениями приказа НКВД СССР «Об агентурно-оперативном об-

⁷¹ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 121.

служивании строительства аэродромов ГУЛАГа НКВД СССР» от 19 мая 1941 г.⁷².

В апреле 1942 г. НКВД СССР предложило пересмотреть и провести ряд мероприятий по усилению режима содержания и агентурно-оперативной работы среди заключенных в тюрьмах. Особенное внимание обращалось на периоды проведения праздничных дней. В целях предупреждения попыток заключенных к организации беспорядков, бунта, нападения на охрану, побегов и других враждебных действий в праздничные дни проводились дополнительные специальные оперативные мероприятия. Во всех тюрьмах на все дни празднования усиливалась внутренняя и наружная охрана. На важных участках выставлялись дополнительные посты, и в первую очередь, для охраны камер, в которых содержались осужденные к высшей мере наказания. Одновременно в дежурных сменах выставлялся увеличенный состав резервных групп надзирателей, а весь надзирательский состав переводился на казарменное положение, если этого требовала оперативная обстановка. Разрабатывались противопожарные и противодиверсионные мероприятия. В предпраздничные дни проводились осмотр камер, личный обыск заключенных и другие меры безопасности. Особо опасные преступники (изменники родине, террористы, антисоветчики, националисты, шпионы, бандиты) изымались из общих камер, изолировались и обставлялись агентурой. Внимание агентуры направлялось на выявление заключенных, изготовлявших и распространявших враждебные листовки и лозунги. Надзиратели, враждебно настроенные и замеченные в недозволенных связях с заключенными, под различными предлогами снимались с ответственных постов и переводились в резерв или на второстепенные посты.

Агентура, работавшая по личному составу тюрем, ориентировалась на выяснение нездоровых настроений среди сотрудников и недостатков в организации и несении службы.

Начальники тюрем проводили дополнительные мероприятия, исходя из особенностей местных условий. Аналогичные мероприятия в предпраздничные и праздничные дни проводились в лагерях и колониях НКВД.

⁷² АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 120.

В связи с ростом количества хищений и растрат государственного имущества в исправительно-трудовых учреждениях в июне 1942 г. были проведены проверки исполнения приказов и директив НКВД СССР, регламентировавших порядок снабжения и питания осужденных. НКВД СССР указало на неудовлетворительную работу оперчекотделов по борьбе с расхитителями и растратчиками⁷³.

По указанию НКВД СССР на местах были проведены оперативные совещания по вопросам агентурной разработки отделов снабжения, финансовых и учетных аппаратов лагерей, управлений исполнительно-трудовых колоний. В целях реализации мероприятий, выработанных совещаниями, на базах, складах, в магазинах, столовых, в отделах снабжения и в финансово-счетных аппаратах лагерей, колоний истроек по возможности была насаждена квалифицированная агентура. Агенты были ориентированы на выявление фактов организованных хищений материальных и финансовых ценностей. В этих же целях были проведены другие мероприятия.

Обобщая материалы и статистику о хищениях и растратах в исправительно-трудовых учреждениях, НКВД СССР подчеркивало, что «дело сохранения всех продовольственных и промышленных товаров, поступающих в лагерь, от расхитителей и улучшения общего снабжения лагерных контингентов является исключительно важным государственным делом»⁷⁴.

Для борьбы с участвовавшими побегами осужденных НКВД СССР в приказе от 26 августа 1942 г. потребовал создать во всех лагерных подразделениях, колониях, предприятиях, бригадах, бараках массовое противопобеговое осведомление. Акцент делался на реализацию мероприятий профилактического характера, поэтому все осведомители были ориентированы главным образом на предупреждение побегов.

Агентурно-оперативная работа в этом направлении велась до конца 1942 г. Однако выборочные проверки ряда лагерей и колоний показали, что приказ НКВД СССР на местах выполнялся крайне медленно. В декабре 1942 г. НКВД СССР вторично потребовал немедлен-

⁷³ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 142.

⁷⁴ Там же.

но приступить к насаждению массового противопобегового осведомления в тех подразделениях ИТУ, где оно не было создано. В целях реализации требований НКВД СССР дальнейшая работа была сосредоточена на расстановке осведомления и организации агентурных заслонов во всех населенных пунктах, располагавшихся вокруг лагерей и колоний, на ближайших станциях железных дорог, речных портов, в населенных пунктах вдоль трактов и лесных дорог. Вся агентура направлялась на выявление осужденных, склонных к побегу, готовивших групповые и вооруженные побег. В населенных пунктах, прилегающих к лагерям и колониям, были проверены группы содействия из местного актива и населения. Эти группы оказывали помощь оперативным стрелкам военизированной охраны в розыске беглых осужденных.

В январе-феврале 1943 г. оперативный отдел ГУЛАГа провел выборочную проверку состояния работы оперчекотделов лагерей и колоний по предупреждению побегов осужденных. Из отчетных документов ГУЛАГа в НКВД СССР следует, что в основном работа в этом направлении была завершена, исключая отдельные подразделения исправительно-трудовых лагерей, дислоцированных на окраинах СССР.

Вместе с тем оперативные материалы НКВД показывают, что с начала военных действий в местах лишения свободы активизировалась деятельность отдельных групп осужденных, направленная на подготовку вооруженных восстаний в лагерях. В 1941 г. были выявлены подпольные организации в Нырбском, Сибирском, Унженском, Мурманском, Усть-Вымском, Онежском, Красноярском и некоторых других ИТЛ. В сентябре 1941 г. в Усольском ИТЛ была выявлена и ликвидирована разветвленная преступная организация, возглавляемая бывшим военным министром Эстонии генералом Саотепом, бывшим начальником Генерального штаба эстонской армии генералом Реском, полковником Генерального штаба эстонской армии Курбином, германским разведчиком Зитером фон Коолем. Участники организации создали на всех лагерных пунктах преступные группы, разработали план разоружения охраны и совершения вооруженного побега. Их действия были пресечены в момент разоружения участниками организации одного из стрелков военизированной охраны. По делу было

арестовано и осуждено 149 человек. Однако попытки создания повстанческих организаций не прекращались в 1941 и 1942 гг. На лагерном пункте «Лесорейд» Воркутинского ИТЛ осужденным удалось реализовать свой замысел. Восстание было ликвидировано с большими потерями со стороны осужденных и сотрудников ИТЛ⁷⁵.

В начале 1943 г. в лагерях и тюрьмах НКВД была проведена оперативно-чекистская операция по выявлению среди осужденных антисоветски настроенных представителей угро-финских народностей. Как следует из оперативных материалов, в 1932 г. органами НКВД была вскрыта и ликвидирована антисоветская националистическая организация «Союз освобождения финских народностей» (СОФИН), в состав которой входила главным образом буржуазно-националистически настроенная интеллигенция угро-финских народностей. Организация была связана с фашистскими кругами Финляндии и ставила своей целью отделение от Советского Союза Карелии, Коми, Удмуртии, Чувашии и образование из них единой буржуазной республики под протекторатом Финляндии. Как было установлено следствием, финские разведывательные органы для сбора шпионских сведений о военной и хозяйственной мощи Советского Союза пользовались услугами участников СОФИН, а также националистических организаций: Московского научного общества по изучению вотякской культуры «Вотяк» (1923-1927 гг.), Объединения финно-угорских научных обществ (1925-1926 гг.), Удмуртской национальной литературной студии (1921-1922 и 1030-1931 гг.) и нелегальных организаций в Удмуртии «Партия интересов крестьян», «Молодой эсер». Руководителем организации СОФИН был удмуртский писатель Герт, связанный с финским посольством в Москве и направлявший работу организации в соответствии с требованиями финской разведки. В 1932 г. большинство активных участников организации СОФИН были репрессированы и осуждены к лишению свободы в исправительно-трудовых лагерях НКВД⁷⁶.

В условиях войны, как следует из агентурных данных, поступавших в оперативные отделы ИТЛ, отдельные осужденные из быв-

⁷⁵ Органы и войска МВД России: Краткий исторический очерк. М., 1996. С. 369.

⁷⁶ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 93. Л.82, 83.

ших участников этой организации проявляли антисоветские и порождающие враждебные настроения, предпринимали попытки к созданию враждебных группировок из осужденных, проводили подпольную агитацию и пропаганду.

В январе 1943 г. в соответствии с циркуляром НКВД СССР оперативный отдел ГУЛАГа предложил через агентуру и официальным путем выявить и учесть всех содержащихся в ИТЛ и колониях НКВД осужденных за антисоветскую и националистическую работу карелов, удмуртов, чувашей, мордвин и коми. После постановки на оперативный учет в оперчекотделах была развернута агентурная разработка этих категорий осужденных. Выявлялись их настроения, антисоветская деятельность и связи в местах лишения свободы и на воле, в том числе с агентурой финских разведорганов.

Факты усиления антисоветских настроений среди осужденных отмечались в материалах проверочных комиссий и в оперативной информации оперативно-чекистских отделов исправительно-трудовых лагерей НКВД Дальнего Востока. В Нижне-Амурском исправительно-трудовом и Буреинском железнодорожном лагерях отмечены попытки создания повстанческих групп. Так, в приказе уполномоченного НКВД СССР по Дальнему Востоку от 30 декабря 1941 г. по результатам проверки агентурно-оперативной и следственной работы в оперативно-чекистском отделе Буреинского железнодорожного лагеря НКВД отмечались факты усиления активности антисоветской группы (дело Белобородова и других). Группа ставила целью поднять мятеж, захватить оружие и уйти в тайгу, где организовать повстанческое движение и с началом военных действий на Дальнем Востоке уйти в Японию⁷⁷.

С началом войны значительная часть опытных и квалифицированных оперативных сотрудников исправительно-трудовых учреждений была мобилизована на фронт. Пришедшие им на смену не имели опыта агентурно-оперативной работы. Не владели навыками вербовки агентуры и работы с нею, не могли направлять ее на проникновение в глубокое подполье враждебно настроенных осужденных. Малочисленность и низкая квалификация агентурно-осведомительной сети в

⁷⁷ АУВД ХК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 63. Л. 38-39.

лагерях НКВД не позволяли оперативным аппаратам лагерей развернуть активную агентурную разработку подучетного элемента из осужденных. Одни и те же агенты использовались при разработке уголовных и политических преступников. Отсутствовала дифференциация агентов по специализации объектов агентурных разработок.

Многие осужденные за политические преступления на воле имели опыт подпольной работы, установления негласных связей, владели навыками конспирации. Малоквалифицированным и неопытным агентам трудно было внедряться в политические группировки осужденных и скрытно вести их негласную разработку. Поэтому оперативно-чекистский состав лагерей в основном сосредотачивал свое внимание на привлечении к ответственности лиц за воинские, имущественные и прочие преступления. Так, в лагерях Хабаровского края из всех арестованных в III квартале 1942 г. преступников названных категорий насчитывалось 557 человек, или 88,3 %⁷⁸.

Между тем в оперчекотделах на оперативном учете по подозрению в политических преступлениях состояло 5 546 человек, из них по подозрению в шпионаже – 697 человек, за повстанчество и политический бандитизм – 102 человека, дезертирство и вредительство – 128 человек, терроризм и измену родине – 39 человек и т.п. Однако в силу названных выше причин оперативный состав устранился от глубокой агентурной разработки антисоветского и повстанческого элемента. Так, оперчекотделами ИТЛ Хабаровского края в III квартале 1942 г. за политические преступления было арестовано только 74 человека⁷⁹.

Эти и другие недостатки дали основание Уполномоченному НКВД СССР по Дальнему Востоку С.А. Гогнидзе сделать вывод о низком уровне агентурно-оперативной и следственной работы оперативно-чекистских отделов исправительно-трудовых лагерей Дальнего Востока.

В целях повышения уровня агентурно-оперативной работы в исправительно-трудовых лагерях, колониях и тюрьмах и углубления ее специализации по категориям осужденных, а также глубокой агентурной разработки подучетного элемента НКВД СССР 20 августа 1942 г. издал два приказа: «Об организации и приобретении неглас-

⁷⁸ АУВД ХК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 91. Л. 337.

⁷⁹ Там же. Л. 335.

ных сотрудников для организации чекистского обслуживания содержащихся в ИТЛ НКВД осужденных контрреволюционеров, иноподданных, перебежчиков, прибалтийцев, а также мобилизованных немцев» и «О создании кадров постоянной агентуры среди заключенных и насаждения сети негласных сотрудников»⁸⁰.

Работа по реализации приказов в лагерях НКВД была развернута сразу же по мере их поступления на места и продолжалась до конца 1942 г. Проведенные в декабре 1942 г. проверки показали некоторое улучшение агентурной и следственной работы в лагерях. Агентурно-осведомительная сеть пополнилась за счет основной категории – агентов. Проведена работа по выявлению и постановке на оперативный учет активно действовавшего антисоветского элемента. Расследование преступлений, совершенных осужденными в ИТУ, стало проводиться качественнее. Положительные изменения произошли в работе оперчекотделов управлений лагерей и колоний УНКВД Приморского и Хабаровского краев.

Несмотря на это, агентурно-оперативная работа оперчекотделов УЛАГов продолжала оставаться на низком уровне и не отвечала требованиям военного времени. Агентурно-осведомительная сеть оставалась малочисленной и по своему качеству и уровню квалификации не была способна проникать и своевременно вскрывать организованное антисоветское подполье. Пополнение ее за счет целевых вербовок агентуры (по конкретным делам оперативного учета) на базе компрометирующих материалов проводилось «неудовлетворительно». Это привело к тому, что не было подготовлено достаточного количества кадров квалифицированной агентуры по разработке осужденных за политические преступления, членов троцкистских организаций и антисоветских политических партий, националистов, немцев, финнов и других «особо опасных категорий оперативного учета».

В управлении лагерей и колоний Хабаровского края со всеми его подразделениями в конце 1942 г. содержалось 23 498 осужденных, 1 252 из них были осуждены за политические преступления. На это количество осужденных оперативно-чекистский отдел УЛАГа имел в составе агентурно-осведомительной сети 18 резидентов, 608 осведо-

⁸⁰ АУВД ХК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 91. Л. 337; Ф. 39. Оп. 1. Д. 93. Л. 32.

мителей (в это число входило противопобеговое осведомление) и только 79 агентов. При этом подавляющее большинство агентов обслуживало общеуголовный элемент. Специальных целевых агентов по политическим осужденным было крайне недостаточно⁸¹. Слабо была поставлена работа по борьбе с саботажем и хищениями государственной собственности, с побегами осужденных. Так, из 460 осужденных, бежавших из лагерных подразделений Хабаровского УЛАГа с начала войны, 21 человек на конец 1942 г. не был задержан и находился в розыске⁸².

В материалах проверок отмечалась слабая работа оперативного состава УЛАГов по выявлению организаторов и пособников саботажей, побегов, хищений и прочих преступлений. Отмечались многочисленные случаи нарушений уголовно-процессуальных норм. Это выражалось главным образом в незаконных арестах осужденных. Например, в III квартале 1942 г. оперативно-чекистскими отделами лагерей Хабаровского края было привлечено к уголовной ответственности 976 осужденных, совершивших преступления в период отбывания наказания в местах лишения свободы. В ходе проверки прокуратурой по надзору за ИТУ из-под стражи было освобождено 237 человек, как незаконно арестованных и без достаточных оснований привлеченных к уголовной ответственности, что составило 24,8 % к общему числу осужденных за этот период⁸³.

В конце 1943 – начале 1944 г. оперативно-чекистские отделения и опергруппы колоний и лагерных подразделений были подвергнуты контрольной проверке. Основное внимание было уделено анализу агентурно-оперативной разработки кадров антисоветского элемента из числа осужденных и обслуживавшего зоны и стройки вольнонаемного персонала, а также качеству работы секретной сети по конкретным агентурным разработкам. Проверялись и другие стороны работы оперативно-чекистских аппаратов и выполнение ими приказов и директив НКВД СССР. По итогам проверок были проведены совещания с уча-

⁸¹ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 93. Л. 32.

⁸² Там же. Л. 35, 36.

⁸³ Там же. Ф. 36. Оп. 1. Д. 91. Л. 337.

ствием оперативного состава управлений лагерей и колоний, лагерных подразделений.

Материалы проверок отмечали недостаточную работу оперативно-чекистских отделов по созданию агентурной сети по разработке антисоветского элемента. С начала войны она оставалась малочисленной и недостаточно квалифицированной, а наполнение ее за счет целевых вербовок проводилось неудовлетворительно. Насыщенность контингента осужденных агентурой по лагерям Дальнего Востока составляла в среднем 3,92 %, в ряде лагерных подразделений она была еще ниже. В итоговом приказе начальника краевого УНКВД «О результатах проверки и вскрытых недостатках в агентурно-оперативной работе оперативно-чекистского отдела УИТЛК УНКВД по Хабаровскому краю» от 5 февраля 1944 г. констатировалось, что агентурно-оперативная работа отдела находится «в крайне неудовлетворительном состоянии и некоей мере не отвечает требованиям руководящих приказов НКВД СССР и УНКВД по Хабаровскому краю по агентурно-оперативной работе»⁸⁴.

В мае и июне 1944 г. в краевых управлениях НКВД Дальнего Востока были проведены расширенные совещания с оперативным составом оперчекотделов, отделений и групп лагерей и лагерных подразделений управлений лагерей и колоний. Рассматривался вопрос о состоянии агентурно-оперативной и следственной работы. На совещаниях отмечалось, что проведенная с конца 1943 г. работа позволила значительно сократить количество побегов осужденных, в том числе групповых. За это же время уменьшилось количество хищений и растрат. Этого удалось достичь за счет увеличения численности агентурно-осведомительной сети, некоторого повышения уровня ее квалификации. Изжиты были отдельные нарушения норм уголовно-процессуального кодекса.

Вместе с тем на совещаниях отмечалось, что содержащийся в лагерных подразделениях активный антисоветский элемент (изменники родине, агенты и пособники немецких оккупантов, бывшие участники антисоветских организаций, бандитствующий элемент, осужденные за воинские преступления) агентурно не разрабатывался. При-

⁸⁴ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 108. Л. 25.

чиной этого явилась слабая работа по вербовке квалифицированной агентуры, способной активно вести агентурную разработку указанных категорий осужденных. Так, в лагере и его подразделениях УЛАГа Хабаровского края за 5 месяцев 1944 г. к уголовной ответственности за «контрреволюционные преступления» было привлечено всего 24 человека⁸⁵. На совещаниях констатировалось, что работа с действовавшей агентурно-осведомительной сетью в целом была поставлена неудовлетворительно. Оперативные сотрудники недооценивали агентурную работу среди вольнонаемного состава и военизированной охраны, несмотря на то, что за годы войны произошла значительная засоренность этого состава подозрительными людьми.

На совещаниях подчеркивалось, что оперативные группы лагерных подразделений УЛАГов самоустранились от других возложенных на них приказами НКВД СССР функций. Практически устранились от проведения противодиверсионных мероприятий. Кроме того, указывалось на низкий уровень организации и ведения следственной работы, на неудовлетворительное состояние режима содержания осужденных и «директивников».

Сравнительный анализ материалов совещания оперативных сотрудников ИТУ Приморья и Хабаровского края дает основание сделать общий вывод: приказы НКВД СССР от 20 августа 1942 г. и указания краевых управлений НКВД о перестройке агентурно-оперативной работы оперативно-чекистских отделов периферийных аппаратов не были выполнены.

По итогам работы совещаний начальники краевых управлений НКВД потребовали от начальствующего и всего оперативного состава повысить персональную ответственность за состояние работы на своих участках и в кратчайший срок выполнить требования соответствующих приказов НКВД СССР о перестройке агентурно-оперативной и следственной работы⁸⁶.

В середине 1944 г. на Дальнем Востоке Тюремным отделом НКВД СССР были проверены большинство общих тюрем НКВД. Обследованию подверглись тюрьма № 6 в г. Николаевске-на-Амуре и

⁸⁵ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 108. Л. 126.

⁸⁶ Там же. Л. 118, 119.

тюрем № 5 и 7 в городах Охе и Александровске на Сахалине. Проверались оперативные и охранно-режимные службы, организация быта и питания заключенных, состояние работы по линиям других служб. Критерием оценки деятельности тюремных служб являлось соответствие их деятельности требованиям приказов НКВД СССР о перестройке работы тюремных учреждений в условиях военного времени. Особое внимание обращалось на перестройку агентурно-оперативной и следственной работы. Проверками были вскрыты существенные недостатки в организации агентурно-осведомительной сети по ряду направлений ее деятельности. Установлено, что в ряде случаев общие камеры не были обеспечены секретным осведомлением. В Хабаровской тюрьме № 1 в восьми из двадцати двух общих камер имелось только по одному секретному осведомителю. В тюрьмах № 1, 5 и 6 среди заключенных, работавших в подсобных хозяйствах, противопобегового секретного осведомления было недостаточно. Вскрыты были недоработки в части выполнения приказа НКВД СССР от 5 января 1943 г. об усилении агентурной работы по предупреждению побегов и нападений на тюремную охрану, пресечению организованных враждебных действий заключенных. Комиссией было предложено пересмотреть агентурно-осведомительную сеть, исключить из нее неработавших осведомителей и агентуру и провести дополнительные вербовки.

В итоге работы комиссия Тюремного отдела НКВД СССР пришла к выводу, что агентурно-оперативная работа в тюрьмах НКВД Дальнего Востока находилась в «неудовлетворительном состоянии»⁸⁷. Грубейшие нарушения требований приказов и инструкций НКВД СССР были выявлены в организации охраны и режима содержания, в обеспечении быта и питания заключенных, а также по линиям других тюремных служб.

В связи с продолжавшимися массовыми побегами осужденных из мест лишения свободы НКВД СССР в начале 1944 г. приняло ряд решений по наведению порядка в постановке оперативного учета и розыска беглецов. С февраля месяца по линии ГУЛАГа НКВД СССР было произведено обследование состояния оперативного учета в от-

⁸⁷ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 108. Л. 118, 119.

делах учета и розыска осужденных (ОУРЗ) в ряде управлений исправительно-трудовых лагерей и колоний. Проверкой были охвачены УИТЛК УНКВД Приморского и Хабаровского краев. Установлено, что состояние оперативного учета осужденных в проверенных подразделениях ГУЛАГа не отвечало требованиям инструкции по оперативному учету осужденных и «находилось в полном развале»⁸⁸. Данные о движении осужденных из подразделений УИТЛК поступали в ОУРЗ несвоевременно, вследствие чего разметка по центральной картотеке отставала на 15 и более дней. Центральная картотека № 2 была запущена и не отражала действительного наличия осужденных. Так, например, принятые в августе 1943 г. от Нижне-Амурского лагеря НКВД 9 481 осужденных к моменту обследования по учету оформлены не были, а 2 147 из них были уже освобождены, умерли или убыли из управления ИТЛК Хабаровского края по разным причинам. Личные дела осужденных находились в крайне неудовлетворительном состоянии. В подразделениях УИТЛК содержалось значительное количество осужденных без личных дел, розыскных ориентировок и т.п. Восстановление таких дел производилось медленно, а санкции прокуроров на их содержание в лагере во многих случаях не были оформлены.

Картотеки, контролировавшие сроки содержания осужденных (форма № 3), в лагерных подразделениях не велись. Эти нарушения приводили к незаконному содержанию осужденных сверх установленных судебными органами сроков. Из проверенных 200 архивных дел на освобожденных было установлено 40 случаев незаконного задержания осужденных в лагере сверх срока – от 3 дней до полутора месяцев.

Учет специалистов и квалифицированной рабочей силы не соответствовал действительности. Значительная часть специалистов использовалась не по специальности.

В приказе начальника управления НКВД по Хабаровскому краю о результатах проверки состояния учета осужденных в ОУРЗ краевого управления ИТЛК от 15 апреля 1944 г. были отмечены причины развала этого важного участка работы и предложены конкретные меры

⁸⁸ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 110. Л. 67.

по приведению оперативного учета осужденных в лагерях в соответствии с приказами и инструкциями НКВД СССР⁸⁹.

V. Положение и трудовое использование осужденных в исправительно-трудовых учреждениях НКВД в годы Великой Отечественной войны

В материалах органов прокуратуры по надзору за исправительно-трудовыми учреждениями Дальнего Востока, в приказах начальников управлений НКВД Хабаровского и Приморского краев содержится разносторонняя и достоверная информация о пребывании осужденных в лагерях, колониях и тюрьмах НКВД в годы Великой Отечественной войны. Органы прокуратуры регулярно проводили плановые проверки, в ходе которых выявляли недостатки и нарушения требований НКВД СССР по вопросам проживания, организации питания, медико-санитарного обслуживания и трудового использования осужденных. В порядке общего надзора прокуроры проверяли также состояние режима содержания осужденных, соблюдение законности по отношению к ним, а также по вопросам борьбы с нарушителями трудовой дисциплины, дезертирами и саботажниками, в том числе оставленными по вольному найму на основании директивы НКВД и Прокуратуры СССР № 185-1942 г.

Как показывают итоговые документы проведенных прокуратурой проверок, в большинстве лагерей и их подразделениях бытовые условия осужденных не отвечали требованиям приказа НКВД СССР № 792-к, изданного в конце 1941 г. Осужденные в лагерях не были обеспечены в необходимом количестве постельными принадлежностями: матрацами, одеялами и постельным бельем. Более 30 % осужденных спали на голых нарах, без одеял и подушек. Имевшиеся постельные принадлежности были изношены и загрязнены. Нательное белье из-за отсутствия сменного не менялось по месяцу и больше. Вещевое довольствие в основном было старое, изношенное, использовалось в течение 3-4 сроков и требовало обновления. Из центральных

⁸⁹ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 110. Л. 67.

фондов Главного управления лагерей в течение нескольких месяцев и даже полугодия ничего не поступало. В управление ИТЛК УНКВД Приморского края вещевое довольствие ни разу не поступало за весь 1943 г.⁹⁰. По состоянию на 1 января 1944 г., осужденные лагерных подразделений были обеспечены брюками на 40 %, гимнастерками – на 40 %, бушлатами – на 50 %, рубашками – на 65 %, разной обувью – на 80 %, матрацами – на 50 %, простынями – на 70 %, одеялами – на 65 %, женскими кофтами – на 50 %, юбками и платьями – также на 50 %⁹¹. На строительных объектах в бараках, где проживали и принимали пищу осужденные, «царили антисанитария, завшивленность и грязь». Окна были забиты досками. Вместе с тем в отдельных лагерных подразделениях имелось достаточное количество вещевого довольствия и прочих бытовых предметов для создания необходимых санитарных условий. В отчете о работе прокуратуры Приморского края за 1943 г. подчеркивалось, что такое положение могло быть только следствием безразличного отношения руководства лагерей к бытовым условиям и здоровью осужденных⁹².

Аналогичная картина в обеспечении материально-бытовых условий осужденных имела место во многих лагерях и лагерных подразделениях Хабаровского края. В итоговом приказе о состоянии лагерей, изданном начальником УНКВД Хабаровского края 25 января 1943 г., отмечалось, что большинство жилых бараков находятся в антисанитарном состоянии, уборка проводится плохо, помещения сырые, не проветриваются, постели не заправляются. Из-за низкой температуры осужденные, возвращаясь с работы в грязной одежде и обуви, отдыхали на койках, не раздеваясь. Из-за этого они часто заболевали, что затрудняло их трудовое использование⁹³. Исключения составляли отдельные лагерные подразделения, где практически все осужденные были обеспечены постельными принадлежностями, бельем и другим вещевым довольствием. Это объяснялось тем, что в этих подразделениях были организованы пошивочные, сапожные и деревообделочные мастерские, выполнявшие заказы воинских и других

⁹⁰ ГАПК. Ф. 286. Оп. 4. Д. 80. Л. 28.

⁹¹ Там же.

⁹² Там же. Л. 29.

⁹³ АУВД ХК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 93. Л. 29.

крупных предприятий. От некоторых заказчиков лагерные подразделения в счет оплаты за работу получали материалы, из которых изготавливали предметы вещевого довольствия для осужденных.

Для поддержания физического здоровья и работоспособности осужденных НКВД СССР и Главное управление лагерей провели ряд мероприятий по нормализации питания осужденных. Была поставлена задача добиться выдачи осужденным в полном объеме установленных среднесуточных норм продуктов.

С 1 августа 1941 г. в тюрьмах, лагерях и колониях были введены временные нормы питания. Для осужденных, работавших за полярным кругом, на подземных работах и в высокогорных местностях, средняя расчетная норма увеличивалась на 20 %. 19 сентября 1941 г. СНК СССР утвердил новые среднерасчетные нормы довольствия. Для осужденных, работавших на подземных работах и высокогорных местностях, указанная норма увеличилась еще на 15 %. В октябре 1941 г. нормы довольствия были повышены в очередной раз⁹⁴.

В последующие годы войны нормы питания осужденных и отдельных их категорий менялись неоднократно в сторону увеличения. Однако питание осужденных и заключенных во многих лагерях и тюрьмах было организовано плохо. Требования приказов НКВД СССР и ГУЛАГа по улучшению питания контингента на местах выполнять не спешили. В циркулярном указании НКВД СССР от 23 января 1942 г. отмечалось, что несмотря на достаточные фонды продовольствия, питание осужденных было поставлено «исключительно плохо». Из-за неповоротливости, а в ряде случаев бездеятельности аппаратов снабжения в некоторых лагерях количество людей, освобожденных от работы, превышало более 1 тыс. человек. Слабое физическое состояние осужденных, повышенная заболеваемость и смертность были вызваны в основном некачественным питанием, а также «формальным, бездушным отношением к нуждам заключенных со стороны руководства лагерей истроек»⁹⁵. На некоторых стройках в течение нескольких месяцев не было овощей. Снабжение рыбой и крупой производилось с перебоями. Эти продукты заменялись мукой,

⁹⁴ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 146. Л. 68.

⁹⁵ Там же. Д. 93. Л. 2.

которая не компенсировала недостаток калорийности питания. Из-за недостатка питания осужденные совершали кражи продуктов и овощей. Во время совершения краж охранники применяли оружие, в результате чего среди осужденных были раненые и убитые. Так, осужденные лагерного пункта «Алочкин отрог» 1-го отделения управления лагерей и колоний УНКВД Хабаровского края систематически занимались хищением картофеля из ОРС рудника «Алочкин отрог». Это происходило в период уборки картофеля и при разгрузке вагонов. При совершении очередной кражи охраной был убит один осужденный и четверо ранено. Причиной воровства картофеля явилось недостаточное по калорийности питание осужденных. В то же время в ряде лагерных подразделений имелись излишки продуктов питания. Так, в отдельном лагерном пункте, располагавшемся в с. Духовское, за период с 1 июня по 15 октября 1942 г. по причине произвольного ограничения питания осужденных образовались излишки продуктов на сумму 226 035 рублей, в том числе за счет экономии продуктов питания для больных в сумме 33 911 рублей⁹⁶. Излишки продуктов образовались за счет недодачи на котловое довольствие осужденным таких продуктов, как мясо, рыба, жиры и крупа, которые частично заменялись мукой и овощами.

В нарушение приказа НКВД СССР № 182-1942 г. «О питании заключенных в некоторых лагерных подразделениях и стройках» осужденные по 12-14 часов, а иногда с 4 часов утра до 11 вечера не получали пищи. В обеденный перерыв вместо горячей получали холодную пищу, состоявшую из куска селедки и нескольких штук вареного картофеля. Имели место случаи, когда часть осужденных в обеденный перерыв вообще не получали пищи. Неудовлетворительно было организовано питание осужденных в отдельном лагерном пункте станции Океанская, в лагерном пункте Комендантского ОЛП управления ИТЛК Приморского края, в лагерном пункте «Алочкин отрог» 1-го отделения и Духовском ОЛП 1-го отделения управления лагерей и колоний Хабаровского края и других лагерных подразделениях. В тех лагерных подразделениях, в которых положенные по нормам продукты выдавались полностью, приготовленная пища не отве-

⁹⁶ АУВД ХК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 79. Л. 57.

чала физиологическим потребностям осужденных. Основные продукты питания (мясо, продукты, овощи), из-за их отсутствия, заменялись рыбой, а картофель и другие овощи – крупой. Имели место случаи, когда из-за несвоевременного перевода на другие рабочие объекты осужденные длительное время оставались без пищи. Это приводило к истощению и смертности и побуждало их совершать побег, грабежи местного населения и колхозников.

Из-за недостатка в пище микроэлементов и витаминов в отдельных лагерных пунктах имели место заболевания осужденных цингой. Для борьбы с этой болезнью администрация лагерей организовывала заготовку дикорастущих плодов, листьев, трав и корневищ.

В приказе УНКВД Хабаровского края «О результатах проверки отделов общего снабжения исправительно-трудовых лагерей НКВД на Дальнем Востоке» от 4 сентября 1942 г. отмечалось, что в лагерях отсутствовал систематический контроль за выполнением приказа НКВД СССР № 182–1942 г. о питании заключенных. Хлеб вместо двух раз в день выдавался только один раз. В отдельных лагерях и колониях допускались случаи злоупотребления продуктами питания со стороны начальствующего состава. В приказе УНКВД подчеркивалось, что такие явления стали возможными только в условиях систематического нарушения требований приказов НКВД СССР. Далее констатировалось, что «отмеченные злоупотребления в лагерях НКВД на Дальнем Востоке в дни напряженной Отечественной войны, когда партией и правительством поставлен вопрос о борьбе за сбор каждого колоска зерна, о строжайшей экономии материальных ресурсов – не могут быть терпимы»⁹⁷.

Во многих лагерных подразделениях выделенные фонды продовольствия полностью не реализовывались. По разным причинам терялось значительное количество калорийных продуктов – жиров, мяса, масла, сахара. Рацион питания осужденных по калорийности и составу не отвечал установленным нормам. В лагерях отсутствовал систематический контроль за расходованием продуктов и качеством приготовления пищи. Организацией питания фактически занимались осужденные. Кладовщики, повара и другие подсобные рабочие общепита

⁹⁷ АУВД ХК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 53. Л. 71, 78, 228.

расхищала продукты, выделенные по нормам осужденным, занижали нормы закладки их в котел, приготавливали для себя пищу из качественных продуктов, расходуя в неограниченном количестве масло, жиры, мясо. Хранение продуктов и приготовление пищи осуществлялось в антисанитарных условиях. Дифференциация питания осужденных, предусмотренная приказом НКВД СССР № 182 «О питании заключенных» и введенная с целью стимулирования труда, не практиковалась. «Начальники лагерей, лагерных подразделений и колоний, – отмечалось в одном из приказов НКВД СССР, – устранились от вопросов правильной организации питания, запустили этот важнейший участок работы лагерного сектора, что повлекло за собой рост среди осужденных слабых, истощенных и смертность»⁹⁸.

Слабое физическое состояние «рабочего фонда» являлось одной из причин невыполнения планов по строительству и реализации государственных заказов. В приказе Уполномоченного по Дальнему Востоку от 6 января 1943 г. о причинах невыполнения производственного плана строительства № 1370 Нижне-Амурским лагерем указывалось, что из 2 770 человек, находившихся на площадке рабочего объекта, 900 осужденных были освобождены от работы по состоянию здоровья. В отдельные дни количество людей, освобожденных от работы, превышало 1000 человек. Плохое физическое состояние контингента, повышенная заболеваемость и смертность были связаны в основном с плохим питанием, а также «формальным, бездушным отношением к нуждам заключенных со стороны руководства стройки».

Материалы прокуратуры по надзору за лагерями НКВД, контрольно-ревизионных комиссий управлений НКВД показывают, что «физический профиль» осужденных многих лагерей НКВД Дальнего Востока был неудовлетворительным⁹⁹. Уровень смертности был чрезвычайно высоким. Так, в Нижне-Амурском лагере НКВД за период с августа по декабрь 1941 г. умерло 1642 человека. В одном 3-м отделении этого лагеря при наличии 7518 осужденных с 1 августа по 20 декабря 1941 г. умерло 434 человека, а за две декады декабря – 247 человек. В этом же лагере (без учета лагерных подразделений бывше-

⁹⁸ АУВД ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 142. Л. 135.

⁹⁹ См. приложение.

го Буреинского лагеря) за 9 месяцев 1942 г. умерло 2 969 человек, что составило 10 % к списочному составу осужденных¹⁰⁰.

По подразделениям управления ИТЛК УНКВД Хабаровского края смертность среди осужденных в 1942 г. по сравнению с 1941 г. возросла более чем в 5 раз. При списочном составе лагерного контингента на 1 сентября 1941 г. в 17 158 человек за период с 1 июня по 1 октября умерло 70 человек, или 0,4 %. За этот же период времени 1942 г. при списочном составе контингента на 1 сентября в 22 583 человека умерло 505 осужденных, что составило 2,2 %¹⁰¹.

Увеличение смертности осужденных в это время отмечалось в Умальтийском, Владивостокском и других лагерях НКВД Дальнего Востока.

В отдельных лагерях среди осужденных имели место вспышки инфекции. К концу 1942 г. резко возросло число смертельных исходов от острокишечных заболеваний. В некоторых подразделениях исправительно-трудовых лагерей, как, например, в 1 отделении управления УИТЛК Хабаровского края, дислоцированном в пос. Райчиха, была отмечена большая вспышка брюшного тифа. Отдельные случаи заболевания сыпным тифом отмечались в исправительно-трудовых лагерях управления ИТЛК УНКВД Читинской области.

В сложной эпидемиологической обстановке зимы 1942-1943 гг. администрация и медицинские службы лагерей и колоний проделали значительную работу по предупреждению заболеваний сыпным тифом. В циркуляре НКВД СССР от 24 сентября 1943 г. было выделено 18 лагерей и управлений ИТЛК областей и республик, в которых не было допущено эпидемии сыпного тифа. Среди них были отмечены Нижне-Амурский и Северо-Печерский (Севпечлаг) исправительно-трудовые лагеря. Для премирования начальствующего и медицинского персонала этих лагерей НКВД СССР выделил самую большую сумму денежных средств размером в 11 тысяч рублей¹⁰². Принятыми санитарно-эпидемическими мерами вспышки сыпного тифа в лагерях были погашены. В подразделениях управления ИТЛК Куйбышевской

¹⁰⁰ АУВД ХК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 75. Л. 28.

¹⁰¹ Там же. Л. 106.

¹⁰² Там же. Ф. 39. Оп. 1. Д. 152. Л. 58.

области, отдела ИТК Удмуртской АССР и в ряде других исправительно-трудовых учреждений вспышки тифа погасить не удалось. В них заболевание тифом распространилось на значительную часть лагерного континента. Ответственные сотрудники этих лагерей, не принявшие мер по локализации тифа, были привлечены к уголовной ответственности.

Материалы прокуратуры и контрольно-ревизионных комиссий показывают, что «физический профиль» континентов осужденных многих лагерей и колоний Дальнего Востока оставался неудовлетворительным, а по некоторым показателям даже ухудшался. НКВД СССР поставил задачу не допустить среди осужденных ни одного случая заболевания сыпным тифом в осенне-зимнем периоде 1943-1944 гг. Для профилактики этого заболевания были выделены средства и предложен комплекс мероприятий противэпидемиологического характера¹⁰³.

Принятые в первой половине 1944 г. меры по улучшению обеспечения осужденных вещевым довольствием и питанием не привели к решительному перелому в состоянии физического здоровья, снижению заболеваемости и смертности среди спецконтингента. По этой причине многие производственные объекты и стройки продолжали нести значительные трудовые потери.

Многие осужденные заболевали, а некоторые из них умирали во время этапирования в другие регионы страны. Материалы Главного управления лагерей НКВД СССР свидетельствуют о том, что некоторые сотрудники лагерей, управлений ИТЛК и отделов ИТК НКВД–УНКВД к организации этапов относились «безответственно, а иногда преступно-халатно», не выполняли требования и объемы отправки осужденных по разнарядкам ГУЛАГа НКВД СССР. Проверками был установлен ряд грубых нарушений приказов НКВД СССР, в результате чего имели место массовые заболевания и высокая смертность среди спецконтингента как в пути следования, так и по прибытии к месту дислокации. Плохое питание во время этапирования, длительное нахождение эшелонов на станциях из-за встречных поездов приводили к тому, что многие осужденные прибывали к месту назначения исто-

¹⁰³ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 15. Л. 124.

щенными и продолжительное время не могли быть использованы на физических работах. На важные оборонные стройки нередко прибывали осужденные инвалиды, не пригодные к труду, больные и истощенные. Это создавало дополнительные трудности в выполнении плановых заданий по строительству оборонных объектов. Так, например, из отправленных Вытехским горным лагерем (Вытехгорлаг) отдела ИТК Омской области осужденных в пути следования умерло 15 %, а по прибытии этапа сдано было 1,8 % больных. Остальные оказались истощенными¹⁰⁴.

Среди осужденных, отправленных отделом ИТК Армянской ССР на строительство оборонного завода в Челябинской области, в пути и по прибытии умерло 8,1 %. Многие осужденные прибыли в состоянии крайнего истощения, больные и обмороженные, 22,5 % из них не могли передвигаться без посторонней помощи. Из принятых в колонию осужденных 19,5 % подлежали госпитализации, остальные оказались на длительный срок нетрудоспособными. Отдел ИТК Иркутской области для строительства оборонного завода отправил 30 % инвалидов и 6,7 % ограниченно годных к физическому труду. Имели место случаи, когда на большие стройки направлялись несовершеннолетние подростки¹⁰⁵.

Материалы Главного управления лагерей и колоний НКВД содержат множество примеров грубейших нарушений приказов, изданных НКВД СССР еще в 1940 и 1941 гг., которые регламентировали организацию и порядок отправки этапов осужденных. Так, в декабре 1941 г. НКВД СССР издал специальный приказ, в котором потребовал устранить отмеченные недостатки и повысить персональную ответственность начальствующего состава, ответственного за формирование и отправку этапов осужденных, в строгом соответствии с ранее принятыми приказами¹⁰⁶.

За годы войны НКВД СССР и ГУЛАГом неоднократно предпринимались меры, направленные на увеличение дополнительного питания и упорядочение вещевого снабжения лагерного и тюремного контингента. Разработан и внедрен комплекс санитарно-оздорови-

¹⁰⁴ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 137. Л. 38.

¹⁰⁵ Там же. Д. 58. Л. 58.

¹⁰⁶ Там же.

тельных мероприятий по улучшению состояния «рабочего фонда» спецконтингента. В общих тюрьмах с марта 1942 г. были отменены установленные Положением о тюрьмах ограничения для заключенных в приеме передач и посылок с продуктами, бельем, одеждой, обувью и посудой. Изданные в 1941-1942 гг. приказы НКВД СССР о нормах довольствия заключенных были отменены, и 3 сентября 1943 г. утверждены новые нормы довольствия заключенных в тюрьмах: норма № 1 для заключенных тюрем, норма № 2 для больных заключенных, норма № 3 для детей ясельного возраста и норма № 4 (сухой паек) для заключенных на период этапирования, а также норма пайка, выдававшегося на путь следования освобожденным из тюрем НКВД¹⁰⁷. Кроме того, был отменен приказ НКВД СССР от 23 июня 1942 г. № 355 «О довольствии несовершеннолетних заключенных». Вместо предусмотренных в нем норм с мая 1943 г. для них были введены новые нормы питания¹⁰⁸.

В октябре 1944 г. было объявлено новое положение о питании осужденных, содержащихся в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР. Положение вводилось в действие с 1 января 1945 г. В нем была установлена единая норма питания (гарантированная норма) для всех осужденных, за исключением находившихся в больничных стационарах, оздоровительных пунктах и штрафных изоляторах. Начальникам лагерей и колоний разрешалось за счет лимита пайков, выделенных в их распоряжение ГУЛАГом НКВД СССР, выдавать сверх гарантированной нормы дополнительное питание. Его получали осужденные, выполнявшие и перевыполнявшие производственные нормы выработки, ослабленные осужденные, а также другие категории спецконтингента, нуждавшиеся в усиленном питании.

Нормы питания, установленные этим положением, распространялись на все категории спецконтингента: мобилизованных в рабочие колонны немцев и немок, спецпереселенцев, состав строительных батальонов и бывших осужденных, освобожденных из лагерей и колоний по директиве НКВД и Прокуратуры СССР № 185-1942 г., но за наличный расчет. Ранее принятое положение о питании заключенных,

¹⁰⁷ АУВД ХК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 91. Л. 317.

¹⁰⁸ АУВД ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 65. Л. 58.

введенное приказом НКВД СССР 11 апреля 1942 г. № 182, и другие приказы и указания в этой части отменялись¹⁰⁹.

С началом войны и массовой мобилизации работоспособного мужского населения в армию в стране образовался острый дефицит рабочей силы. Во многих исправительно-трудовых учреждениях НКВД по причине высокой заболеваемости и смертности среди осужденных, их истощенности было поставлено под угрозу срыва выполнение государственных плановых производственных заданий. В этой связи НКВД СССР принял меры, направленные на сохранение физического здоровья и работоспособности спецконтингента, занятого в производстве и строительстве военных и хозяйственных объектов. Выше отмечалось, что в конце 1941 г. НКВД СССР издал специальный приказ о сохранении и улучшении «трудового фонда» в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД. В приказе предусматривались меры по улучшению условий быта, труда, питания, а также санаторно-профилактические меры по оздоровлению лагерных контингентов. В этих же целях приказом НКВД СССР от 2 марта 1942 г. в лагерях НКВД были организованы оздоровительно-профилактические пункты. В этих пунктах физически ослабленные и истощенные осужденные проходили курс медицинской профилактической реабилитации¹¹⁰. В тюрьмах для заключенных с мая 1942 г. было увеличено время ежедневных прогулок¹¹¹. К сожалению, принятые НКВД СССР в 1941-1942 гг. меры к сохранению «трудового фонда» не дали положительных результатов. Об этом указывалось в директиве Уполномоченного НКВД СССР по Дальнему Востоку от 8 декабря 1942 г., а также в приказе НКВД СССР от 8 января 1943 г. «О сохранении и улучшении физического состояния заключенных, содержащихся в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД»¹¹².

Этим же приказом для спецконтингента с января 1943 г. было установлено три выходных дня в месяц. В эти дни запрещалось использовать осужденных на каких-либо работах. Установлен был обязательный 8-часовой отдых для сна за счет более организованной вы-

¹⁰⁹ АУВД ХК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 142. Л. 318.

¹¹⁰ Там же. Ф. 39. Оп. 1. Д. 93. Л. 100.

¹¹¹ Там же. Д. 142. Л. 15.

¹¹² Там же. Ф. 40. Оп. 1. Д. 142. Л. 195.

дачи пищи, ускорения утреннего развода и вечерней проверки. Приказ требовал обеспечить строгое соблюдение 3-разового питания осужденных. Запрещено было производство работ на открытом воздухе при сильных морозах и метелях. Установлены обязательные рабочие перерывы для обогрева. НКВД СССР предложил сократить до минимума пешие переходы осужденных к месту работы и обратно, а также другие меры.

Материалы проверок показывают, что приказы и распоряжения НКВД СССР и ГУЛАГа об усилении оздоровительно-профилактической работы в исправительно-трудовых учреждениях выполнялись небрежно. В отдельных лагерях и колониях оздоровительно-профилактическая работа совсем не проводилась. В 1943 г. физическое состояние осужденных в лагерях и колониях оставалось неудовлетворительным. Росли заболевания и смертность. 15 сентября 1943 г. НКВД СССР издал распоряжение, на основании которого взамен существовавших оздоровительно-профилактических пунктов в лагерях и колониях были организованы оздоровительные пункты и оздоровительные команды. Расчеты по их содержанию были отнесены за счет стоимости медико-санитарных расходов на содержание осужденных в исправительно-трудовых учреждениях НКВД. Этим же распоряжением было объявлено положение об оздоровительных пунктах (ОП). В положении говорилось, что оздоровительные пункты относятся к числу лечебно-профилактических учреждений медико-санитарной службы исправительно-трудовых лагерей, управлений ИТЛК, отделов ИТК НКВД-УНКВД и организовывались в количестве мест, утвержденных для каждого лагеря и колонии в отдельности. Для оздоровительных пунктов отводились лучшие помещения, с полным комплектом постельных принадлежностей. Руководили оздоровительными пунктами вольнонаемные медицинские работники, которые подчинялись начальникам санитарных частей лагерей, колоний и их подразделений. В оздоровительные пункты направлялись отличники производства, ударники, систематически выполнявшие и перевыполнявшие производственные нормы, а также нуждавшиеся в обязательном отдыхе осужденные¹¹³.

¹¹³ АУВД ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 142. Л. 153.

Одновременно вводилось в действие положение об оздоровительных командах (ОК) в лагерях и колониях НКВД. В положении говорилось, что оздоровительные команды создаются на одинаковых организационно-бытовых принципах с оздоровительными пунктами. В оздоровительные команды направлялись осужденные, ослабевшие в пути следования этапов, занятые на работах, но по причине слабого здоровья не выполнявшие нормы выработки, а также после выписки из лечебных учреждений НКВД при наличии соответствующих медицинских заключений. При этом в оздоровительные команды направлялись только те осужденные, которые после пребывания в них могли быть использованы на физических работах. Срок пребывания в оздоровительных командах устанавливался от двух недель до одного месяца¹¹⁴.

В годы Великой Отечественной войны в лагерях и колониях среди осужденных была широко развернута культурно-воспитательная и производственно-массовая работа. Необходимо подчеркнуть, что эти формы массовой работы среди спецконтингента получили распространение еще до войны, после издания НКВД СССР в 1940 г. приказа № 266, согласно которому в исправительно-трудовых учреждениях для проведения пропаганды и агитации, внедрения различных форм культурно-воспитательной и производственно-массовой работы были созданы культурно-воспитательные отделы и части (КВО и КВЧ). После патриотического подъема среди личного состава и осужденных лагерей и колоний, вызванного фашистской агрессией против СССР, работы в этом направлении во многих исправительно-трудовых учреждениях оказалась в упадке. В ряде ИТУ образовался значительный некомплект работников культурно-просветительной сферы. В приморских лагерях и колониях и в управлении ИТЛК штаты культпросветработников были укомплектованы только на 50 %¹¹⁵.

По указанию НКВД СССР в начале 1943 г. в некоторых исправительно-трудовых учреждениях было проверено состояние политико-воспитательной работы среди личного состава, культурно-воспитательной и производственно-массовой работы среди осужденных. В итоговом приказе НКВД СССР 1943 г. были указаны недостатки в организации и проведении этих массовых видов работы. Подчеркивалось, что отдельные руководящие работники недооценивают значение культурно-воспитательной и производственно-массовой ра-

¹¹⁴ АУВД ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 142. Л. 153.

¹¹⁵ Там же.

боты среди осужденных в изменившихся условиях войны. Указывалось, что недооценка этого направления работы способствовала росту преступности и бандитизма в местах лишения свободы. Главное управление лагерей НКВД СССР разработало и направило на места указание по реализации требований приказа и устранению отмеченных в нем недостатков. Приказ НКВД СССР и указание ГУЛАГа явились переломным моментом в работе культурно-воспитательных отделов и частей исправительно-трудовых частей. Среди осужденных была развернута широкая агитационная и пропагандистская кампания. В документах Главного управления лагерей и НКВД приведены многочисленные примеры проявления патриотизма осужденными во время пожаров, наводнений и в других чрезвычайных производственных ситуациях. Многие осужденные включились в соревнование за выполнение и перевыполнение производственных норм и заданий.

В конце 1943 г. среди осужденных широкое распространение получили такие формы соревнования, как фронтовые бригады и фронтовые вахты. Многие осужденные, и главным образом за бытовые и должностные преступления, сдавали деньги в фонд обороны страны. Так, осужденные Тагильского лагеря в первом полугодии 1943 г. добровольно внесли в фонд обороны 1 млн рублей, Нижне-Амурского лагеря – 381 588 рублей, Северного железнодорожного лагеря (Севжелдорлаг) – 93 704 рубля. Из Джиндискского лагеря (Джиндинлаг) от осужденных на формирование танковой колонны «Джиндинстроевец» поступило 377 265 рублей и т.д.¹¹⁶.

Выполняя приказы НКВД СССР и соответствующие указания Главного управления лагерей, культурно-воспитательные отделы и части многих лагерей управлений ИТЛК и отделов ИТК активно включились в работу по подготовке кадров массовых профессий из осужденных и добивались значительных успехов. Так, в Карельском лагере (Карлаг) учебным комбинатом массового технического обучения в 1 полугодии с отрывом от производства было подготовлено 820 осужденных и без отрыва от производства 2276 человек различных производственно-технических специальностей. В Тагильском лагере (Тагиллаг) за это же время было подготовлено без отрыва от производства 2223 осужденных различных строительных специальностей¹¹⁷. Здесь же использовался метод бригадного обучения. Во мно-

¹¹⁶ АУВД ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 142. Л. 56.

¹¹⁷ Там же.

гих лагерях и колониях были созданы школы обучения стахановским методам работы. Осужденные, окончившие школы, успешно выполняли и перевыполняли производственные нормы.

В лагерях и колониях НКВД в годы войны была развернута культурно-массовая работа. Из осужденных создавались кружки художественной самодеятельности, секции. Усилена библиотечная работа. Из среды осужденных выявлялись талантливые и одаренные люди, которым по возможности создавались необходимые условия для полезного применения их талантов. Так, культурно-воспитательным отделом Благовославского лагеря (Благовославлаг) были созданы культбригада, джаз-оркестр и духовой оркестр. В подразделениях этого лагеря работали 22 кружка художественной самодеятельности, в которых участвовало 242 осужденных. В 15 подразделениях лагеря управления ИТЛК Хабаровского края было создано 44 кружка художественной самодеятельности. Силами осужденных было поставлено 420 спектаклей. В самом лагере был организован джаз-оркестр, который дал 126 концертов. Культурно-воспитательным отделом управления ИТЛК Приморского края в первом полугодии 1943 г. были организованы две общелагерные выставки картин, написанных художниками из числа осужденных на темы: «25 лет РККА» и «1 мая – международный пролетарский праздник»¹¹⁸.

Таким образом, в годы войны Наркомат внутренних дел СССР и подчиненные ему органы на местах провели большую работу, направленную на улучшение условий содержания осужденных в исправительно-трудовых учреждениях НКВД. Органы прокуратуры по надзору за исправительно-трудовыми учреждениями с началом войны осуществили проверку деятельности большинства лагерей, колоний и тюрем НКВД. В ходе проверок были выявлены существенные недостатки в организации быта осужденных, питании, медицинском обеспечении и условиях труда, их несоответствие требованиям приказов НКВД СССР. За годы войны на местах была проделана большая работа по устранению выявленных прокуратурой и инспекторскими бригадами НКВД недостатков и приведению деятельности исправительно-трудовых учреждений по указанным направлениям в соответствие с требованиями Главного управления лагерей и НКВД СССР.

¹¹⁸ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 152. Л. 38,39.

VI. Преступность среди осужденных исправительно-трудовых учреждений НКВД Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны

Военная обстановка существенно изменила внутреннюю жизнь осужденных в исправительно-трудовых учреждениях. В лагерях и их многочисленных подразделениях, разбросанных по всей огромной территории Дальнего Востока, сложились условия, позволявшие осужденным совершать различные правонарушения, в том числе нарушения режима содержания и распорядка дня, а также уголовные преступления. Лагерные бараки были переполнены. Например, во вновь сформированном Тындинском отделении Свободненского лагеря содержалось 7 960 человек. Из-за отсутствия одежды и обуви в лагере ежедневно не выходило на работу 4 000 человек. Не занятые производительным трудом осужденные в охраняемых зонах совершали различные правонарушения. Распространены были хулиганство, азартные игры и лагерный бандитизм. Имели место грабежи и убийства. Так, в Свободненском ИТЛ в 4 квартале 1941 г. были совершены 21 случай бандитизма и 164 хулиганства⁹¹¹⁹.

Осужденным разрешалось иметь на руках не более 50 рублей, поэтому обнаруженные при обысках осужденных деньги сверх этой суммы изымались и сдавались в кассу финансовых отделов лагерей. По каждому случаю хранения осужденными сверх установленной суммы денег проводилось расследование, и виновные строго наказывались¹²⁰. Вместе с тем у части осужденных скапливались значительные денежные суммы. Это создавало условия для роста краж, картежных игр, мошенничества и бандитизма.

Материалы НКВД свидетельствуют, что в годы войны наряду с организованными нарушениями лагерного режима, групповыми преступлениями и побегам осужденные в некоторых лагерных подразделениях, колониях и тюрьмах организовывали саботаж и провоцировали бунты. В отдельных случаях поднимали восстания. Так, 14 марта 1943 г. на участке Умальжин, в 220 км севернее залива Креста, осужденные геологоразведки подняли восстание. Напали на охрану и

¹¹⁹ АУВД ХК. Ф. 36 Оп. 1. Д. 81. Л. 5, 7.

¹²⁰ Там же. Ф. 40. Оп. 1. Д. 140.

вольнонаемных работников. В ходе перестрелки было убито 4 и ранено 2 охранника. Со стороны осужденных было убито 10 человек¹²¹.

В лагерях и на охраняемых производственных объектах осужденными совершалось большое количество растрат и хищений материальных ценностей. В нарушение приказов НКВД и ГУЛАГа практически в каждом лагере к выдаче, хранению и учету товарно-материальных ценностей, а также в бухгалтерский аппарат допускались лица, ранее осужденные за хищения государственной собственности, подлоги, растраты, взятки и мошенничества. Так, в лагерных подразделениях управления лагерей УНКВД Читинской области к учету, хранению и выдаче материальных ценностей было допущено 52 осужденных по ст. 116 УК РСФСР (за растраты), а в Свободненском лагере – 36¹²². Сумма хищений и растрат, совершенных осужденными подразделениями управления лагерей УНКВД Хабаровского края, по торговой сети, конторам и базам во втором полугодии 1941 г. составила 147 500 рублей, а за 5 месяцев 1942 г. – 221 000 рублей. Проверками отделов снабжения лагерей выявлялись более крупные растраты, хищения и разбазаривания (промоты) товарно-материальных ценностей. Об этом свидетельствует приведенная ниже таблица.

Суммы растрат и хищений, совершенных осужденными лагерей НКВД Хабаровского края в первом полугодии 1942 г.¹²³

Наименование ИТУ	Растраты и хищения (в рублях)	Разбазаривания (в рублях)
Умальтинский ИТЛ	143 195	45 507
Буреинский ИТЛ	764 000	91 000
Нижне-Амурский ИТЛ	331 000	217 000
Свободненский ИТЛ	330 000	-
УИТЛК УНКВД Хабаровского края	325 000	84 000
Строительство № 201	19 851	108 000
Всего	2 390 696	545 507

¹²¹ АУВД ХК. Ф. 18. Оп. 1. Д. 20. Л. 15.

¹²² АУВД ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 54. Л. 66; АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 93. Л. 106.

¹²³ АУВД ХК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 78. Л. 226.

Виновные в хищениях государственной собственности привлекались к суровой ответственности. Так, в III квартале 1942 г. по состоянию на 1 сентября в лагерях Хабаровского края за расхищение государственной собственности было привлечено к уголовной ответственности 69 человек¹²⁴.

Внутренние лагерные потребности и условия работы на контрагентских производственных объектах предполагали наличие осужденных, которые могли бы свободно, без конвоя передвигаться внутри закрытых зон, на предприятиях, стройках, в прилегавших к лагерям поселках, городах и других населенных пунктах. За годы войны число бесконвойных осужденных постоянно увеличивалось. Например, в Свободненском исправительно-трудовом лагере в 1941 г. было расконвоировано: июле – 481 человек, в августе – 663 человека, а в сентябре – 717 осужденных. В подразделениях управления ИТЛК УНКВД Читинской области к началу 1943 г. к бесконвойному передвижению было допущено 1219 осужденных, что составило 11 % к списочному составу. В Давендинской исправительно-трудовой колонии было расконвоировано 33 %, а в Калангуйской колонии – 42 %¹²⁵.

В январе 1943 г. комиссией УНКВД Хабаровского края была проведена проверка ряда лагерных подразделений краевого управления лагерей и колоний (УЛАГ). Комиссией установлено, что из 4170 осужденных на бесконвойном положении находилось 1163, или 27 %, в том числе в ИТЛ-3 (Красная речка) – 64,5 % ко всему составу осужденных. В командировке № 1 из 274 осужденных законвоировано было только 35 человек, остальные содержались на бесконвойном режиме¹²⁶. Однако фактически количество расконвоированных осужденных было значительно больше. Это объяснялось сложившейся практикой грубого нарушения порядка расконвоирования осужденных, установленного приказом НКВД СССР от 2 августа 1939 г., и последующих указаний. К бесконвойному передвижению допускались осужденные без тщательного индивидуального отбора и соответствующей проверки, без согласования списков с оперативными отделами

¹²⁴ АУВД ХК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 77. Л. 169.

¹²⁵ Там же. Д. 91. Л. 336.

¹²⁶ Там же. Д. 62. Л. 129.

лагерей и колоний. Поэтому нередко право на бесконвойное передвижение давалось осужденным за убийство, бандитизм, проживавшим раньше в областных и краевых центрах, а также имевшим дисциплинарные взыскания за нарушения лагерного режима содержания и правил внутреннего распорядка.

Во многих случаях расконвоирование не вызывалось производственной необходимостью. Кроме того, оно не стимулировало осужденных к повышению производительности труда и укреплению лагерного режима, а, наоборот, зачастую разлагало осужденных, создавало условия жуликам, ворам и грабителям совершать уголовные преступления среди местного населения.

Начальники лагерей и колоний, командиры охраны по своему усмотрению принимали решение о расконвоировании осужденных. Такие осужденные пользовались свободным проходом через вахты зон ограждения, без наблюдения охраны проживали в черте городских центров у контролеров, работали кочегарами в городских жилищных управлениях, разнорабочими в городских пожарных командах и на других работах, систематически совершали кражи, грабежи и набеги. Например, из 1163 расконвоированных осужденных подразделений управления лагерей Хабаровского края 76 человек проживали за зоной, в г. Хабаровске, в местах, удаленных от лагерных подразделений. Свободно передвигаясь по городу и его окрестностям, подрабатывали на подсобных работах, совершали кражи у населения и другие правонарушения. Водители автомашин, находившиеся на бесконвойном положении, свободно курсировали между лагерями, лагерными пунктами, организациями и поселками, вступали в преступные связи с населением, завозили скрытно в зоны запрещенные предметы, спиртные напитки и продукты.

В рабочих зонах лагерей, при мастерских и других производственных объектах проживали осужденные, которые свободно общались с вольнонаемным персоналом, охраной и посторонними лицами, работавшими и проживавшими в этих зонах. Конвойные и бесконвойные осужденные по договоренности с вольнонаемными рабочими из местных поселков и контролерами из государственных материалов в рабочее время изготовляли и ремонтировали электроприборы (чайники, утюги, кипятильники, плиты и т.п.), детские игрушки и другие бы-

товые предметы. По индивидуальным сделкам доставляли частным лицам дрова и остродефицитные строительные материалы (краски, олифу, белила и пр.).

Многочисленные проверки показывали, что расконвоированные осужденные на маршрутах передвижения слабо контролировались охраной. Пользуясь этим и имея свободное время, осужденные посещали увеселительные заведения, базары, знакомых, проживали в городах, совершая кражи и другие преступления. Имели место случаи, когда стрелки ВОХР и вольнонаемный состав лагерей вступали в преступные связи с осужденными. Как отмечается в материалах оперативно-чекистских отделов, охранники нередко предоставляли осужденным возможность отлучаться из-под конвоя для совершения краж и скупки краденых вещей, спиртных напитков, которые затем пронесли скрытно в рабочую и жилую зоны.

Проверки режима охраны лагерного контингента на рабочих объектах показывали, что администрация отдельных контрагентских предприятий и строек «преступно халатно» относилась к организации охраны осужденных, тем самым создавая условия для совершения осужденными самовольных отлучек, воровства и грабежей.

В большинстве лагерей и колоний бесконвойные осужденные не были изолированы от остального контингента. Проживали в одних бараках с конвойными осужденными, многие из которых отбывали наказание за антисоветскую деятельность, бандитизм и убийства. В нарушение требований приказов НКВД СССР эти категории осужденных не были изолированы в усиленно охраняемые зоны и оказывали отрицательное влияние на расконвоированных. Так, в Свободненском лагере в октябре 1941 г. содержалось 5249 бандитов, рецидивистов и других опасных преступников. Из них в усиленно охраняемые зоны было изолировано только 1017 человек¹²⁷.

Невыполнение требований НКВД СССР о порядке расконвоирования осужденных, их передвижения, проживания в зонах, нарушение установленных приказами и уставами правил конвоирования и охраны лагерного контингента и других требований привели к тому,

¹²⁷ АУВД ХК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 62, Д. 129. Л. 53.

что в краевых и областных центрах осужденными совершалось более половины всех уголовных преступлений.

В 1942 г. в г. Хабаровске было зарегистрировано 10 случаев скотокрадств, из которых 5 были совершены осужденными, 5 грабежей граждан, находившихся в состоянии алкогольного опьянения, из них 3 совершены осужденными. За это же время было совершено 382 квалифицированные кражи, из которых 207 совершено осужденными. В отдаленных от городских центров населенных пунктах, особенно на Камчатке и Сахалине, основную массу всех преступлений совершали также бесконвойные осужденные. Массовой преступности среди расконвоированных осужденных способствовали особенности географического положения этих территорий, природный ландшафт и близость японской границы. В Ройновском районе и вокруг г. Охи Сахалинской области на объектах стройки № 15 производили строительные работы осужденные Нижне-Амурского исправительно-трудового лагеря. Почти все осужденные в количестве 2 тысяч были расконвоированы и занимались воровством, грабежами, убийствами. В Александровском районе Сахалинской области осужденные исправительно-трудового лагеря № 8 мелкими партиями были разбросаны по всей территории этого района. Контингент осужденных в большинстве был социально опасным и склонным к преступлениям и побегам¹²⁸.

Материалы органов НКВД и милиции свидетельствуют, что значительная часть уголовных преступлений совершалась гражданами, освобожденными по директиве НКВД и Прокуратуры СССР № 185-1942 г., так называемыми «директивниками». Этот контингент осужденных в подавляющем большинстве являлся уголовным рецидивом, склонным к грабежам, воровству и формированию бандитских групп. Начальники лагерей и колоний практически не занимались бытовым и трудовым устройством «директивников» после их освобождения. В результате этого освобожденные по директиве № 185-1942г. и оставленные на работах по вольному найму граждане в ряде лагерей оказались в худших условиях, чем осужденные в охраняемых лагерных зонах. Заработная плата «директивников» была низкой. Ее не хватало даже для оплаты питания. Культурно-массовая работа с ними

¹²⁸ АУВД ХК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 62, Д. 93. Л. 27; Ф. 39. Оп. 1. Д. 22. Л. 41.

не проводилась. Все это создавало условия для нарушения трудовой дисциплины и установленного для них режима проживания, совершения уголовных преступлений. От местного населения, среди которого были расселены освобожденные, в адрес администрации лагерей поступали систематические жалобы о совершении ими различных правонарушений. Так, в период с июля 1941 г. по июль 1942 г. в колониях и подразделениях управления лагерей Хабаровского края из этой категории граждан было привлечено к уголовной ответственности 783 человека¹²⁹.

Материалы оперативно-чекистских аппаратов лагерей и колоний свидетельствуют о том, что до конца 1943 г. существовала тенденция увеличения лагерной преступности. С начала 1944 г. в связи с проведенными мероприятиями по усилению охраны и режима содержания осужденных, изоляцией от них особо опасных преступников, перестройкой агентурно-оперативной работы уровень преступности в лагерях и колониях несколько стабилизировался. В 1944 г. периодический всплеск лагерной преступности был вызван рядом временных факторов, как-то: единовременным освобождением отдельных категорий осужденных, амнистией, успехами Красной Армии на фронте и пр.

В 1944 г. в составе оперативных отделов лагерей,строек, управлений ИТЛК и отделов ИТК были организованы аппараты по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС), которые повели решительную борьбу с хищениями и растратами среди осужденных, служащих и вольнонаемного состава лагерей. Была активизирована контрольно-ревизионная работа. С виновных лиц взыскивалась стоимость похищенных и недостающих товаров. В порядке исполнения постановления ГКО от 22 января 1943 г. взыскание производилось по розничным и коммерческим ценам. В результате удалось несколько уменьшить масштабы хищений и растрат. Однако полностью их изжить не удалось. Уже в мае 1944 г. НКВД СССР потребовал от подчиненных органов исправительно-трудовой системы разработать мероприятия по усилению борьбы и предупреждению хищений, растрат и недостач. НКВД СССР потребовал в соответствии с приказом № 429-1943 г. обеспечить систематические ревизии и внезапные про-

¹²⁹ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 32. Л. 103.

верки во всех лагерных подразделениях и колониях и реализовать другие требования этого приказа.

Распространенным видом преступлений в годы войны были единичные и групповые побегі осужденных из лагерей. Анализ материалов НКВД и милиции показывает, что в довоенное время случаи побегов осужденных из мест лишения свободы были крайне редкими. Например, за 6 месяцев до 22 июня 1941 г. из Свободненского исправительно-трудового лагеря бежал всего один осужденный. С началом войны в последующие 3,5 месяца совершили побегі 9 ных¹⁰¹³⁰. Бежали из лагерей и колоний, из тюрем и КПЗ, из охранявшихся лагерных контрагентских объектов, из пересыльных пунктов, из-под конвоя на этапах расконвоированные и «директивники».

Подавляющее большинство побегов совершалось осужденными из лагерей, колоний и их подразделений. Так, из Буреинского железнодорожного лагеря НКВД за 9 месяцев 1941 г. было совершено 422 побега¹³¹. В подразделениях управления ИТЛК УНКВД Читинской области в 1942 г. было допущено 422 побега. В это число не включены побегі, совершенные осужденными расформированного Букагалинского лагеря (Букгалаг) в первом полугодии¹³². Из лагерных подразделений УИТЛК Хабаровского края в этом же году бежало 219 человек¹³³.

В 1941 г. из тюрем НКВД союзных республик и УНКВД краев и областей СССР совершили побегі 118 заключенных, из которых 29 человек по состоянию на февраль 1942 г. не были разысканы. Кроме того, 28 заключенных были освобождены незаконно. Наиболее неблагополучными по побегам заключенных в 1941 г. были тюрьмы Челябинской области, откуда бежали 14 человек, Азербайджанской АССР – 5 человек, Казахской ССР – 8 человек. Из тюрем Хабаровского края было совершено 4 побега, в которых участвовали 5 заключенных¹³⁴.

Основная масса заключенных бежала из тюрем во время проведения внешних работ. В 1944 г. их число составило 66 % всех бежавших заключенных. Побегі совершались в основном в весенне-летний

¹³⁰ АУВД ХК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 81. Л. 5, 7.

¹³¹ Там же. Ф. 39. Оп. 2. Д. 160. Л. 116.

¹³² АУВД ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 54. Л. 79.

¹³³ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 142.

¹³⁴ Там же.

период. Так, из подразделений УИТЛК Хабаровского края в январе 1942 г. бежало 30 человек, в апреле – 61, в мае – 53 и за 20 дней июня – 27 человек¹³⁵.

В оперативных аппаратах лагерей и колоний находилось большое количество розыскных дел на осужденных, бежавших из лагерей в прошлые годы. Например, в оперативном отделе управления ИТЛК Хабаровского края по состоянию на июль 1942 г. числилось 18 490 розыскных дел, а количество не объявленных во всесоюзный розыск на август этого же года составило 16 422 человека, в том числе по Свободненскому лагерю 1825 человек, Буреинскому – 486 человек и т.д.¹³⁶.

Осужденные использовали различные способы побегов. В 1943 г. из лагеря УИТЛК Приморского края из жилых зон через вахты бежало 3 человека, 135 – из мест работы, 3 – при конвоировании и 8 – на этапе. В числе бежавших 16 человек находились на бесконвойном положении¹³⁷.

Вместе с уголовниками бежали осужденные по политическим статьям. Однако численность политических в составе бежавших была незначительной. Из Буреинского лагеря за девять месяцев 1941 г. бежало 422 человека. Из них к концу года было разыскано и задержано 356 человек. Из 58 незадержанных осужденных только 8 были политическими¹³⁸.

Осужденные бежали в одиночку и организованными в группы. Например, в апреле 1942 г. в Архаринском районе Амурской области появилась банда в составе 3 человек, которая совершила ряд грабежей населения. В ночь на 12 апреля 1942 г. группа осужденных совершила побег со стройки управления лагерей и колоний Хабаровского края. После побега в результате оперативно-розыскных мероприятий осужденные были обнаружены в тайге, вблизи ст. Журавли Амурской железной дороги. При задержании они оказали вооруженное сопротивление, в результате чего двое бандитов были ранены и захвачены, оставшийся бандит бежал в тайгу.

¹³⁵ АУВД ХК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 78. Л. 202.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Там же. Д. 78. Л. 204.

¹³⁸ АУВД ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 165. Л. 60.

15 апреля 1942 г. группа осужденных в количестве 3 человек совершила побег из 7 отделения Нижне-Амурского лагеря НКВД. Беглецы похитили трех лошадей в местном колхозе и оперировали в районе с. Аланап Нижне-Амурской области. На ликвидацию побега была направлена группа стрелков, возглавляемая командиром отделения военизированной охраны Масловым, которая стала преследовать бандитов и настигла их в тайге в 5 км от поселка Аланап. Скрытно приблизившись к бандитам, командир отряда Маслов принял решение окружить их и, выслав бойцов в обход, сам стал наблюдать за действиями преступников. Обнаружив приближение стрелков, бандиты, разобрав оружие, стали готовиться к сопротивлению. Убедившись, что преступники вооружены, а приближающимся с противоположной стороны стрелкам грозит опасность, Маслов рывком бросился в их сторону. Захваченные врасплох бандиты сдались без сопротивления.

В сентябре 1942 г. на границе Якутской АССР и Аяно-Майского района Нижне-Амурской области появилась банда, состоявшая из беглецов лагерей и дезертиров армии. Банда, разбившись на ряд мелких групп, оперировала на территории Аяно-Майского района. Часть банды действовала на территории Якутии. Бандиты грабили и убивали местное население. На ликвидацию банды была отправлена оперативная группа под руководством помощника начальника штаба Аяно-Майской комендатуры Евдокимова и начальника Аяно-Майского районного отделения милиции Гайфулина. Оперативная группа проводила оперативно-розыскные мероприятия в период с 23 сентября 1942 г. по 19 февраля 1943 г. Розыск и ликвидация бандитской группы и преступников-одиночек проводились в сложных погодных условиях тайги. В результате было задержано 13 дезертиров и 8 бандитов из числа беглецов из мест лишения свободы. При задержании два бандита были убиты. Оперативная группа потерь не имела. За проявленную смелость и решительность в ликвидации группового побега из Нижне-Амурского лагеря С.А. Маслову приказом НКВД СССР была объявлена благодарность и вручена денежная премия¹³⁹.

¹³⁹ Приказ НКВД СССР от 8 июня 1943 г. «О премировании командира взвода отделения военизированной охраны Нижне-Амурского лагеря НКВД тов. Маслова С.А.» // АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1 . Д. 146.

Необходимо отметить, что в материалах НКВД содержатся десятки приказов о поощрении личного состава исправительно-трудовых учреждений, проявившего умение правильно организовывать поиск беглецов, смелость и решительность при их задержании.

При этапировании группы осужденных управления ИТЛК Хабаровского края трое преступников, воспользовавшись ослаблением внимания конвоира и проводника служебной розыскной собаки, напали на них. После убийства охранников преступники, завладев их оружием, совершили побег. На свободе беглецы занялись бандитизмом, терроризировали и грабили местное население. В результате оперативно-розыскных мероприятий при помощи местного населения бандиты в короткий срок были задержаны.

В ряде лагерей и колоний среди осужденных существовали организованные группы, которые ставили целью разоружить охрану и совершить побег с последующим уходом за границу. В материалах УНКВД Хабаровского края упоминаются группа Соколовского в ИТК-1 и другие группировки¹⁴⁰.

Анализ материалов НКВД дает основание полагать, что с началом войны и до конца 1942 г. количество побегов осужденных из лагерей и колоний последовательно увеличивалось, однако с начала 1943 г. их количество стало неуклонно уменьшаться и к концу года в целом по стране сократилось втрое¹⁴¹.

В связи с тем, что беглые осужденные наряду с дезертирами Красной Армии составляли основную социальную базу бандитизма, НКВД СССР на протяжении всех военных лет систематически требовал от местных органов НКВД усилить агентурную и профилактическую работу среди осужденных, склонных к побегам, совершенствовать мероприятия по розыску и задержанию бежавших осужденных. Материалы НКВД свидетельствуют о том, что работа оперативных аппаратов исправительно-трудовых лагерей, местных органов НКВД и милиции в этом направлении была достаточно эффективной. Так, из лагерных подразделений управления лагерей Хабаровского края, дисциплинированных в г. Хабаровске и на его окраинах, во втором полу-

¹⁴⁰ АУВД ХК. Ф. 18. Оп. 1. Д. 22. Л. 38; Ф. 36. Оп. 1. Д. 77. Л. 201.

¹⁴¹ Там же. Ф. 39. Оп. 1. Д. 155.

годии 1942 г. бежало 64 осужденных, из них на конец 1942 г. было задержано 58 человек¹⁴². В 1943 г. из лагеря УИТЛК УНКВД Приморского края было допущено 195 побегов осужденных. Все бежавшие, кроме 8 осужденных, были задержаны и возвращены в зоны¹⁴³.

Как видно, подавляющее большинство бежавших осужденных были разысканы, возвращены в зоны и привлечены к ответственности по законам военного времени. Так, в период с 1 июня по 1 октября 1942 г. в лагерях Хабаровского края за побег к уголовной ответственности были привлечены 38 человек¹⁴⁴.

Побеги осужденных из лагерей НКВД имели место и в последние два года войны. Даже по окончании военных действий и капитуляции Германии осужденными совершались групповые побег. Так, в августе 1945 г. в Норильском лагере НКВД из зоны лагерного пункта «Касркан» совершил групповой побег 31 каторжник. Принятыми мерами все бежавшие были задержаны¹⁴⁵.

VII. Создание лагерей для военнопленных и интернированных на Дальнем Востоке в период войны с Японией

Для изоляции и содержания военнопленных в составе НКВД СССР в сентябре 1939 г. было образовано Управление по делам военнопленных (УВП). В декабре этого же года оно было переименовано в Управление по делам военнопленных и интернированных (УПВИ). Основные функции УПВИ заключались в разработке мобилизационных планов по подготовке сети приемных пунктов и лагерей для военнопленных и интернированных, создании и руководстве их деятельностью. На УПВИ возлагались прием, распределение по лагерям и учет военнопленных и интернированных, составление и издание инструкций и правил, касающихся содержания и трудового использования военнопленных и интернированных и т.п.

¹⁴² АУВД ХК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 54. Л. 79.

¹⁴³ ГАПК. Ф. 2602. Оп. 1. Д. 80. Л. 24.

¹⁴⁴ АУВД ХК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 91. Л. 336.

¹⁴⁵ Там же. Д. 162. Л. 331.

Вначале УПВИ непосредственно руководило 8 лагерями и 138 приемными пунктами, в которые поступали польские военнослужащие, оказавшиеся в плену в результате военных действий по присоединению к СССР западных областей Украины и Белоруссии, а также интернированные в Прибалтике граждане Польши. После финской кампании 1939-1940 гг. в них стали поступать финские военнопленные, а с 1941 г. – немцы и военнослужащие других воюющих против СССР государств. В 1942-1944 гг. в лагерях УПВИ содержались военнопленные Красной Армии, побывавшие в плену или окружении противника и проходившие специальную проверку.

За годы войны организационная структура УПВИ усложнялась и была существенно изменена. К концу 1944 г. подразделения УПВИ включали 68 армейских приемных пунктов военнопленных (АППВ); 12 фронтовых приемно-пересыльных пунктов (ФППП), 32 сборных пункта НКВД для военнопленных (СПВ), лагеря-распределители, 44 производственных лагеря. С июля 1941 г. по июль 1944 г. в лагерях УПВИ содержалось 418 тыс. военнопленных¹¹⁴⁶. Соответствующие службы, отделы, входившие в состав центрального аппарата УПВИ, обеспечивали всем необходимым для функционирования лагерей и приемных пунктов.

В связи с массовым поступлением военнопленных и интернированных УПВИ с января 1945 г. было преобразовано в Главное управление по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД СССР. Ему подчинялись республиканские, краевые и областные управления (отделы) по делам военнопленных и интернированных НКВД-УНКВД. Управления ПВИ и отделы ПВИ НКВД-УНКВД осуществляли общее руководство деятельностью лагерей для военнопленных и интернированных в пределах республики, края и области.

Приказом НКВД СССР от 11 января 1945 г. «Об улучшении руководства работой лагерей НКВД для военнопленных и батальонов интернированных» в составе НКВД Украинской и Белорусской ССР были организованы управления по делам военнопленных и интернированных. В аппаратах УНКВД Московской, Ворошиловградской, Сталинской, Челябинской, Свердловской и других областей были ор-

¹⁴⁶ МВД России: Энциклопедия. М., 2002. С. 541.

ганизованы отделы и отделения по делам военнопленных и интернированных. В Таджикской ССР и Северо-Осетинской АССР была введена должность старшего оперативного уполномоченного по делам военнопленных и интернированных¹⁴⁷. Приказом одновременно введено положение о приеме, содержании и трудоустройстве мобилизованных и интернированных немцев¹⁴⁸.

Мобилизованные и интернированные немцы направлялись на работы по восстановлению и строительству разрушенных объектов, в шахты, в цеха или на подсобные предприятия наркоматов. Из мобилизованных и интернированных немцев формировались батальоны по 1000 человек в каждом. Батальоны состояли из трех-пяти рот и возглавлялись офицерами, направленными из Наркомата обороны.

Наркоматы, которые получали мобилизованных и интернированных немцев в качестве рабочей силы, обеспечивали их всем необходимым, в том числе питанием, одеждой, жильем, культурно-бытовыми принадлежностями и проводили санитарно-оздоровительные мероприятия. Мобилизованные и интернированные размещались в казарменных помещениях барачного типа, огороженных колючей проволокой или забором. Мужчинам и женщинам разрешалось проживание в одной огороженной зоне, но в разных помещениях. По месту постоянного жительства мобилизованные и интернированные охранялись вахтерской охраной, содержавшейся за счет наркоматов.

Направление на работы проводилось организованным порядком без охраны, но в сопровождении лиц начальствующего состава или вахтерской охраны предприятий. Питание производилось в столовых, организованных ОРСаами предприятий, по установленным нормам для всех рабочих предприятий. Для мобилизованных и интернированных немцев, которые выполняли нормы выработки, выделялось дополнительное питание. Нормы выработки и продолжительность рабочего дня были одинаковы с нормами других категорий рабочих данного предприятия¹⁴⁹. Заработная плата выдавалась ежемесячно, но из нее

¹⁴⁷ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 162.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Вместе с тем нормы выработки для интернированных устанавливались постепенно: в первый месяц – в размере 60 % от действовавших, на второй месяц – 80 % и на третий и последующие месяцы – в размере 100 %.

вычиталась полная стоимость содержания интернированного: стоимость питания, содержание общежития, постельных принадлежностей, охраны и содержание штатного состава батальона. Кроме того, вычиталось 10 % на централизованные расходы интернированным: содержание больных, временно потерявших работоспособность, расходы на культурно-массовые мероприятия.

В помещениях интернированных устанавливался внутренний порядок, аналогичный порядку в лагерях для военнопленных. За нарушение дисциплины и установленного порядка на интернированных накладывались взыскания, предусмотренные дисциплинарным уставом Красной Армии. За побеги, отказы от работы, за систематические нарушения правил внутреннего распорядка интернированные могли быть отправлены в отдаленные и северные лагеря НКВД с особым режимом. За совершение уголовных преступлений интернированные предавались суду военного трибунала.

Командование батальонов в вопросах организации охраны, поддержания режима и учета интернированных, проведения специальных мероприятий среди них оперативно подчинялось органам НКВД. Последние контролировали организацию батальонов, режима содержания в них, материально-бытового обеспечения, санитарного обслуживания и трудоустройства интернированных. В решении названных вопросов командиры батальонов и директора предприятий, на которых трудились интернированные, обязаны были выполнять указания соответствующих органов НКВД.

Материалы проверок свидетельствуют о том, что условия проживания и работы, организация питания в рабочих батальонах не отвечали требованиям приказов и инструкций НКВД СССР. Среди мобилизованных и интернированных была высокая заболеваемость и смертность. Следствием этого было снижение производительности труда и падение производства. Отмечалось систематическое увеличение количества побегов интернированных из лагерей и с объектов работы. В 1945 г. побеги приняли массовый характер. Из специальных лагерей, дислоцированных в Сталинской области, в период с 1 февраля по 15 июня 1945 г. совершил побег 521 человек, в Ворошиловград-

ской – свыше 500, Днепропетровской – 204 человека. Из этого числа незадержанных на июль оставался 251 человек¹⁵⁰.

В приказе от 13 июля 1945 г. «О мероприятиях по улучшению содержания и трудового использования интернированных и мобилизованных немцев, находящихся в рабочих батальонах» НКВД СССР потребовал усилить оперативно-розыскную работу в рабочих батальонах, активизировать работу «баз содействия» из местного населения, поднять дисциплину среди офицерского состава. В соответствии с приказом в помощь вахтерским командам были созданы вспомогательные команды из интернированных численностью от 10 до 20 человек на каждый батальон. В команды отбирались положительно зарекомендовавшие себя в быту и на производстве интернированные. Оружие вспомогательным командам не выдавалось.

При рабочих батальонах были образованы штрафные подразделения. На эти подразделения распространялось временное положение о штрафных подразделениях, организованных из военнопленных и интернированных, содержащихся в лагерях НКВД.

НКВД СССР потребовал от начальников подчиненных органов принять меры к розыску и задержанию беглецов. Все задержанные водворялись в штрафные батальоны с усиленным режимом и охраной. Предложены были другие меры по улучшению содержания и трудового использования интернированных и мобилизованных немцев¹⁵¹.

Учет интернированных и мобилизованных немцев осуществлялся на основе ранее изданной Инструкции по организации и ведению учета интернированных и мобилизованных немцев, прибывших в рабочие батальоны¹⁵².

В первой половине 1945 г. были произведены очередные существенные изменения в аппарате Главного управления НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных. Приказом НКВД СССР от 20 февраля 1945 г. были образованы два управления: Управление по делам военнопленных и Управление по делам интернированных и мобилизованных. Оперативный отдел ГУПВИ НКВД СССР был пере-

¹⁵⁰ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 162.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Там же.

формирован в оперативное управление. Этим же приказом были назначены начальники вновь образованных управлений.

Отдел специальных лагерей НКВД СССР переименовывался в отдел проверочно-фильтрационных лагерей НКВД СССР. Приказом НКВД СССР от 27 февраля 1945 г. было введено в действие Временное положение об управлении (отделе, отделении) НКВД союзных и автономных республик и управлений НКВД краев и областей по отделам о военных и интернированных¹⁵³.

В связи с реорганизацией ГУПВИ и специальных лагерей НКВД СССР изменил порядок направления военнопленных и интернированных. Командный состав германской армии и воевавших против СССР государств, командный и оперативный состав полицейских органов, тюрем, концлагерей и т.д., члены военизированных формирований направлялись для содержания в лагеря для военнопленных. Гражданские лица (не граждане СССР) – члены разных враждебных организаций, бургомистры и прочая администрация, редакторы журналов, газет и т.п. направлялись для содержания в проверочно-фильтрационные лагеря НКВД СССР.

Оперативную и следственную работу среди военнопленных и интернированных, а также немцев, мобилизованных в рабочие батальоны, осуществляло ГУПВИ НКВД СССР и соответствующие отделы и отделения НКВД республик и УНКВД краев и областей. Эту же работу среди враждебного элемента из числа советских граждан, содержащихся в проверочно-фильтрационных лагерях, осуществляли территориальные органы НКВД. Среди военнослужащих Красной Армии, бывших в плену и в окружении, ведение оперативной и следственной работы было возложено на органы «Смерш» НКВД при этих лагерях.

Советские граждане, освобожденные Красной Армией и войсками союзников, исключая военнослужащих, по постановлению ГКО от 22 мая 1945 г. после регистрации во фронтовых сборно-пересыльных пунктах и в лагерях для репатрируемых советских граждан направлялись к месту постоянного жительства. Гражданам, подпадавшим под ограничения, предусмотренные Положением о паспортах,

¹⁵³ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 162.

запрещалось проживать в режимных местностях Союза ССР. Список таких местностей был объявлен в приказе НКВД СССР от 9 июля 1945 г.¹⁵⁴. В режимные местности 1-й категории входило 40 городов с прилегающей к ним 50-километровой зоной вокруг них. В режимные местности 2-й категории входили 77 городов, а также железнодорожные оборонные и оборонно-хозяйственные узлы. По Амурской железной дороге в число таких узлов были включены города и станции Куйбышевка-Восточная, Буряя и Биробиджан; по Дальневосточной железной дороге – г. Хабаровск; по Приморской – г. Ворошилов, Уссурийск, Владивосток и станционный узел Барановский. По Забайкальской – г. Чита, станционные узлы Карымская, Оловянная и Борзя, Петровский завод; по Восточно-Сибирской железной дороге – Черемхово. Всего в список было включено 297 наименований режимных городов и станционных узлов.

По прибытии к месту постоянного жительства дальнейшей проверкой и фильтрацией репатриантов занимались соответствующие территориальные органы НКВД-НКГБ. Порядок проверки репатриантов из числа советских граждан, прибывших к постоянному месту жительства, регламентировался совместным приказом НКВД СССР и НКГБ СССР от 16 июня 1945 г. «О порядке проверки и фильтрации по месту постоянного жительства возвращающихся на родину репатрируемых советских граждан»¹⁵⁵.

Прибывшие в города и районные центры репатрианты брались на учет в отделах и отделениях милиции, а в сельской местности – в сельских советах и в аппаратах участковой милиции. Для регистрации и проверки репатриантов в каждом районе создавались проверочно-фильтрационные комиссии из оперативных работников НКВД и НКГБ. В задачи проверочно-фильтрационных комиссий входило выявление гласных и негласных сотрудников немецких разведывательных, контрразведывательных, полицейских и карательных органов, немецких агентов, обучавшихся в разведывательных, диверсионных, контрразведывательных и полицейских школах и выполнявших задания немцев в советском тылу. Оперативным путем комиссии выявля-

¹⁵⁴ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 162.

¹⁵⁵ Там же.

ли изменников родине, предателей и пособников оккупантов. Кроме того, комиссии выявляли участников различных антисоветских белоэмигрантских и националистических организаций, созданных и действовавших в годы войны при поддержке фашистов: «КОНР», «НТСНП», «РОВС», грузинских, армянских, татарских, среднеазиатских и других националистических организаций и групп. Лица, известные как агенты иностранных разведок, диверсанты или участники антисоветских организаций, передавались для дальнейшей оперативной разработки в НКГБ союзных республик, краевые и областные управления НКГБ (НКГБ-УНКГБ). Предатели, изменники родине, ставленники, пособники оккупантов и прочий антисоветский элемент направлялись в НКВД-УНКВД.

Репатрианты, которые прошли регистрацию, получали временные удостоверения сроком на 6 месяцев. По такому удостоверению они могли проживать только в данном районе и не имели права выезжать в другие районы и области до окончания полной проверки. По окончании проверки репатриантам, которые не вызывали сомнений, выдавались паспорта на общих основаниях в установленном порядке и с них снимались все ограничения.

4 июня 1945 г. ГКО принял Постановление «О мероприятиях по трудовому использованию военнопленных и материально-техническому обеспечению лагерей для военнопленных»¹⁵⁶. На основании этого постановления на предприятия и стройки разных наркоматов было направлено 2 100 000 военнопленных. В это число не входили военнопленные, ранее выделенные наркоматам.

Военнопленные содержались в специальных лагерях, которые находились в ведении наркоматов, на их полном содержании и обеспечении и выполняли наиболее трудоемкие виды работ на стройках, предприятиях и в шахтах. Весь контингент военнопленных с учетом условий строительства и производства формировался в батальоны, роты и взводы. На командные должности подразделений до командира роты включительно назначались военнопленные офицеры.

Кроме рабочих батальонов из интернированных и военнопленных, работавших в отраслях производства разных отраслевых наркоматов,

¹⁵⁶ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 162.

матов, в каждой республике, крае, области дислоцировались рабочие батальоны военнопленных, которые использовались только на предприятиях и стройках Наркомата обороны. Обеспечение этих батальонов питанием, обмундированием, медицинским обслуживанием, охраной и прочими коммунально-бытовыми условиями осуществлял Наркомат обороны СССР. Поскольку батальоны полностью находились на материальном обеспечении НКО, то НКВД республик и УНКВД краев и областей договоров на выделение рабочей силы с батальонами не заключали. Вместе с тем учет военнопленных и наблюдение за их содержанием в рабочих батальонах НКО были возложены на наркомов внутренних дел союзных и автономных республик, начальников УНКВД краев и областей, начальников отделов НКВД по делам о военнопленных при управлениях тыла групп войск.

Органы НКВД осуществляли постоянное наблюдение за состоянием охраны, режима, питания, санитарно-медицинского обслуживания, организации учета и представлением отчетных данных в НКВД СССР и ГУПВИ НКВД СССР.

Командиры батальонов назначались из числа офицеров Наркомата обороны. Они отвечали за организацию охраны и режима содержания, выполнение распорядка дня военнопленными, вели дисциплинарную практику, осуществляли вывод и доставку специального контингента на рабочие объекты, материально-бытовое устройство пленных и т.п. По линии охраны и режима содержания представляли донесения в НКВД-УНКВД и начальникам фронтовых отделов по делам о военнопленных о всех чрезвычайных происшествиях в батальонах: о побегах и попытках к побегу военнопленных; о случаях применения оружия личным составом батальонов по военнопленным; о самоубийствах и членовредительствах среди военнопленных; о массовых беспорядках (бунты, дебоши, неподчинение командованию и т.п.). Во всех случаях самостоятельно принимали необходимые меры и немедленно сообщали вышестоящим начальникам.

Для учета военнопленных в составе каждого рабочего батальона имелся один офицер НКО. На него было возложено оформление документов первоначального учета на всех военнопленных батальона, составление строевой записки и т.п. На офицеров Наркомата обороны

также была возложена организация санитарного обеспечения и трудового использования военнопленных.

Осенью 1945 г. в рабочих батальонах НКО была проведена проверка состояния учета военнопленных. По окончании проверки пленные французы, эльзасцы, румыны, латарингцы, поляки, чехи, словаки, итальянцы, австрийцы, румыны были изъяты и переведены в лагеря НКВД для военнопленных.

Для военнопленных и интернированных, работавших в отраслях производства различных наркоматов, были установлены единые виды стимулирования труда. Для интернированных и военнопленных, которые выполняли и перевыполняли установленные государственные нормы, было введено денежное поощрение в сумме от 100 до 200 рублей в месяц. Для высококвалифицированных специалистов, бригадиров, десятников, командиров взводов и рот сумма увеличивалась от 125 до 500 рублей в месяц. При этом сумма поощрения руководящего состава батальона зависела от процента перевыполнения норм выработки подразделениями, которыми они руководили. Предусматривались другие меры поощрения.

Военнопленные, которые не выполняли производственные задания, задерживались на сверхурочные работы до двух часов сверх обычного рабочего времени. В отношении их применялись различные меры взыскания. Они могли быть подвергнуты аресту с содержанием на гауптвахте, переведены на срок до 3 месяцев в штрафные подразделения с особо строгим режимом, лишены дополнительных видов питания.

Военнопленные, которые систематически уклонялись от работы и дезорганизовывали производство, предавались суду военного трибунала.

В июне-июле 1945 г. из лагерей были освобождены ряд категорий военнопленных, содержание которых было не выгодным в производственном плане и не целесообразным с точки зрения трудового использования в будущем. На основании Постановления ГКО от 4 июня 1945 г. «О мероприятиях по трудовому использованию военнопленных и материально-техническому обеспечению лагерей для военнопленных» из лагерей и специальных госпиталей для военнопленных было освобождено и отправлено на родину 225 тысяч рядового и сер-

жантского состава. Это были инвалиды, хронические больные, ослабленные, которые не могли быть использованы на физических работах¹⁵⁷.

Одновременно в августе 1945 г. НКВД СССР издал распоряжение о привлечении максимального количества военнопленных, содержащихся в лагерях НКВД, к трудовому использованию. На основании этого распоряжения трудоспособный контингент 1 и 2 групп выводился на работы полностью. Часть контингента из 3 группы годности, ранее занятая на внутренних лагерных работах, также стала выводиться на контрагентские работы хозорганов¹⁵⁸. На период до 1 октября 1945 г. к работам был привлечен ослабленный контингент, находившийся в оздоровительных командах, за исключением дистрофиков и резко ослабленных. Этот контингент преимущественно работал на внутренних лагерных работах, а также на легких работах на предприятиях хозяйственных органов с сокращенным рабочим днем от 4 до 6 часов. Им были снижены нормы выработки на 50 %, но питание выдавалось как за выполнение 100 % нормы. На работы выводились все военнопленные, находившиеся на карантине после 10-дневного отдыха. Главное управление лагерей (ГУЛАГ) НКВД СССР поставило задачу обеспечить ежедневный вывод на контрагентские работы не менее 80 % от численности всех военнопленных¹⁵⁹.

Анализ материалов Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР показывает, что содержание военнопленных в рабочих батальонах НКО и в тыловых лагерях не отвечало требованиям приказов и директив НКВД СССР. Наступавший зимний период 1945-1946 гг. требовал ускорить работы по завершению строительства и оборудования лагерей. Были проведены проверки готовности к зиме многих рабочих батальонов военнопленных. Проверялись порядок размещения, режим и охрана, организация питания, обеспечение обмундированием, трудовое использование, санитарное и медицинское обслуживание военнопленных. В ходе проверок

¹⁵⁷ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 162.

¹⁵⁸ К 1 и 2 группам относились военнопленные, годные к тяжелому и средней тяжести физическому труду, к 3 группе – годные только к легкому труду.

¹⁵⁹ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 163. Л. 99.

оказывалась практическая помощь. Все командиры батальонов были ознакомлены с приказом НКВД СССР о порядке содержания военнопленных. Проведены необходимые инструктажи по вопросам бытового обеспечения, питания, санитарно-оздоровительных мероприятий и трудового использования военнопленных, также о порядке представления установленной отчетности.

В документах Главного управления по делам военнопленных и интернированных отмечалось, что подавляющее большинство из проверенных рабочих батальонов военнопленных и колонн интернированных, а также тыловых лагерей выполнили требование НКВД СССР о своевременной и тщательной подготовке к зиме 1945-1946 гг.

С 1943 г. в лагеря НКВД Дальнего Востока начали поступать военнопленные с западных фронтов. В подавляющем большинстве поступавшие военнопленные были физически ослабленными и находились в состоянии истощения. В марте-апреле 1943 г. в тыловые лагеря НКВД поступила большая партия военнопленных в состоянии крайнего истощения. Среди прибывших оказалось большое количество инфекционных больных. Медико-санитарными службами лагерей были проведены необходимые противоэпидемические мероприятия, в результате которых заболевания были локализованы и в короткий срок ликвидированы.

В конце 1943 г. на Дальнем Востоке были частично возобновлены работы по строительству Байкало-Амурской магистрали (БАМ). В этой связи в июне 1944 г. НКВД СССР принял решение о расширении сети лагерей для военнопленных. На основании этого решения на Дальнем Востоке по линии Главного управления лагерей железнодорожного строительства (ГУЛЖДС) при строительстве № 500 был организован новый лагерь наполняемость в 12 тыс. военнопленных¹⁶⁰. Весь специальный контингент этого лагеря участвовал в строительстве Байкало-Амурской магистрали. Однако в полном объеме работы на БАМе начали вестись только с 1945 г.

Постановлением Государственного комитета обороны от 23 августа 1945 г. на Дальнем Востоке было создано 8 тыловых лагерей, в которые предполагалось направить 200 тыс. японских военнопленных.

¹⁶⁰ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 163. Л. 99.

На основании этого же решения ГКО для работ на стройке и предприятиях Хабаровского края было создано еще 7 лагерей общей вместимостью в 65 тыс. военнопленных¹⁶¹.

После капитуляции Германии и реорганизации фронтов в группы оккупационных войск, а также в связи с открытием фронта против японских войск началась переброска личного состава Красной Армии с запада на восток. Это обусловило необходимость внесения изменений в систему Главного управления по делам военнопленных и интернированных. Фронтовые лагеря были преобразованы в стационарные и частично переброшены на восток. На территории Маньчжурии с началом военных операций против Квантунской армии было развернуто 19 фронтовых лагерей для военнопленных. Для руководства лагерями с японскими военнопленными при начальниках тылов Забайкальского, 1 и 2 Дальневосточных фронтов были организованы отделы НКВД по делам о военнопленных¹⁶². Всего на территории СССР в целях содержания японских военнопленных было вновь создано или дооборудовано 56 лагерей, расположенных в основном в Сибири и на Дальнем Востоке¹⁶³. Порядок эвакуации японских военнопленных из фронтовых лагерей и организация приема их в тыловых лагерях НКВД регламентировались приказом НКВД СССР от 28 сентября 1945 г.¹⁶⁴.

Материалы Главного управления лагерей НКВД СССР свидетельствуют о том, что содержание японских военнопленных в лагерях не отвечало требованиям приказов и директив НКВД СССР. Массы военнопленных проживали в бараках скученно, так как полезная жилая площадь на одного человека не отвечала установленным нормам. В большинстве лагерей она составляла два или немногим больше квадратных метров. Во многих лагерных отделениях отсутствовали бани и дезинфекционные камеры. Нередко они располагались вне зоны проживания и имели малую пропускную способность. Многие отделения не имели медицинских лазаретов, в других они были малой емкости и не оборудованы. В ходе проверок условий содержания военнопленных в лагерях НКВД были выявлены случаи выдачи продук-

¹⁶¹ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 162.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ МВД России: Энциклопедия. М., 2002. С. 541.

¹⁶⁴ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 162.

тов ниже установленных норм. Предусмотренное приказами НКВД СССР дополнительное питание не выдавалось. Пища по калорийности часто не отвечала медицинским требованиям. Отмечались нарушения в трудовом использовании военнопленных. В ряде лагерей военнопленные выводились на работы пешком порядком на расстоянии 5-10 км, что было категорически запрещено. В условиях низких температур на тяжелых работах использовались физически ослабленные военнопленные, большинство из которых не были обеспечены спецодеждой, обогреватками, помещениями для приема пищи и кипятком. Имели место случаи вывода пленных на работы хозорганов до прохождения ими карантина, без теплой одежды и обуви. Из-за этого среди японских военнопленных резко возросла заболеваемость. Так, на 10 декабря 1945г. в шести лагерях Приморского края находилось 1375 стационарных больных, кроме этого в специальном госпитале № 4865 проходили лечение еще 603 человека. В большинстве лагерей специальные госпитали вообще отсутствовали. Лечебная работа в лагерях находилась на низком уровне. Лечебные пункты и госпитали не вмещали поступавших больных. Военнопленные, заболевшие сыпным тифом, зачастую доставлялись в госпитали с запущенными формами заболевания и часто умирали. Так, в течение сентября и по 15 декабря 1945 г. в шести лагерях Приморья умерло 485 человек¹⁶⁵.

Положение военнопленных неоднократно обсуждалось на совещаниях начальствующего состава управлений лагерей, а также в краевых УНКВД. В совещаниях принимали участие руководители и ответственные лица отделов и отделений по делам военнопленных и интернированных. По итогам совещаний начальники краевых управлений НКВД Дальнего Востока издавали распоряжения, содержавшие перечень мероприятий, которые необходимо было реализовать до наступления низких температур зимнего периода 1945-1946 гг., с тем, чтобы сохранить физическое здоровье и не допустить роста заболеваемости и смертности военнопленных¹⁶⁶.

¹⁶⁵ ГАПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 101. Л. 143.

¹⁶⁶ См., например: Приказ начальника УНКВД по Приморскому краю от 22 декабря 1945 г. «О результатах проверки состояния лагерей военнопленных» // ГАПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 101. Л. 142-147.

С середины сентября 1945 г. количество побегов военнопленных резко увеличилось. Военнопленные бежали в одиночку и группами, с оружием и без него. Бежали рядовые и офицеры. В сентябре этого же года из лагерей НКВД Хабаровского края было совершено 10 побегов японских военнопленных, в результате которых бежали 23 человека. В этом же месяце на участке Амурской железной дороги из числа бежавших в разное время японских военнопленных было задержано 15 человек. Документы расследования свидетельствуют о том, что беглецы планировали совершить диверсии на железной дороге, после чего намеревались уйти в Японию. Всего за период с 1 сентября по 15 октября 1945 г. в Хабаровском крае было зарегистрировано 13 случаев побегов, в результате которых бежали 32 японских военнопленных¹⁶⁷.

В основном побегии совершались в ночное время. Бежали главным образом из зон лагерных отделений в моменты ослабления бдительности охраны. Побегам способствовали плохое оборудование заграждений и слабая освещенность охраняемых зон.

Меры, принимавшиеся к задержанию бежавших японцев, часто не давали положительных результатов. Органы НКВД и пограничные войска о побегих не извещались совсем или по прошествии длительного времени, что давало беглецам возможность уйти в глухие районы тайги. В приказах начальников краевых и областных управлений НКВД отмечалось, что отсутствие должного взаимодействия между оперативными аппаратами лагерей, органами НКВД, милиции и пограничной охраны давало возможность бежавшим японцам длительное время свободно передвигаться по территории Дальнего Востока в любых направлениях и совершать грабежи и убийства советских граждан. Например, 17 сентября 1945 г. в с. Соколовка Хабаровского края были убиты жена и сын колхозника Анакова. Убийство было совершено японцами, бежавшими из 527-го рабочего батальона 2-го Дальневосточного фронта, располагавшегося на лесном заготовительном участке «Седьмой дурминский» Оборского леспромхоза. Бежавшие были вооружены маузерами с большим запасом патронов¹⁶⁸. В материалах НКВД содержатся и другие факты грабежей и убийств ме-

¹⁶⁷ АУВД ХК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 125. Л. 20-21.

¹⁶⁸ Там же.

стного населения японскими военнопленными. При задержании военнопленные, как правило, оказывали вооруженное сопротивление. Многие из них были ранены или убиты.

В целях предупреждения побегов военнопленных НКВД СССР потребовал усилить охрану и режим содержания специального контингента в лагерях, систематически проводить оперативно-режимные и другие предупреждающие побег мероприятия. В целях своевременного розыска беглецов в каждом лагере из состава охраны и вахтеров были созданы хорошо вооруженные оперативно-розыскные группы. Разработаны оперативные планы мероприятий по розыску на случай бегства военнопленных из лагерей и с места работы. Проводился обыск всех военнопленных на предмет изъятия запрещенных предметов, в том числе топографических карт и компасов. Намечены и были осуществлены другие оперативно-режимные мероприятия.

С декабря 1945 г. в лагерях для военнопленных японцев была развернута агентурно-оперативная работа по выявлению агентов японских разведывательных органов. Среди военнопленных генералов, офицеров и солдат Квантунской армии, а также интернированных на территории Маньчжурии сотрудников дипломатических представительств Японии было немало разведчиков, проводивших разведывательную и подрывную работу против СССР. НКВД СССР в директиве от 25 декабря 1945 г. предложил выявлять агентурным и официальным путем всех гласных и негласных сотрудников японских разведчиков, брать их на учет и в активную агентурную разработку. В этих целях в органы НКВД и оперативные отделы лагерей для военнопленных и интернированных была направлена ориентировка о структуре японских разведывательных и контрразведывательных органов, их взаимоотношений между собой и характере деятельности против СССР¹⁶⁹.

Таким образом, за годы войны Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР проделало огромную работу по руководству администрацией специальных лагерей по изоляции и организации содержания военнопленных и интернированных. Обеспечило трудовое использование миллионов военнопленных и ин-

¹⁶⁹ АУВД ХК. Ф. 32. Оп .1. Д. 125. Л. 20.

тернированных на стройках и других работах по восстановлению разрушенного войной народного хозяйства страны. За период деятельности ГУПВИ (упразднено в 1953 г.) на территории СССР и других государств было сформировано 24 фронтовых приемно-пересыльных пункта, 70 пунктов приема, более 500 лагерей, 214 специальных госпиталей для военнопленных¹⁷⁰. В лагеря ГУПВИ было принято более 4 млн военнопленных всех национальностей, воевавших против СССР на стороне Германии и Японии, в том числе более 2 млн немецких и 600 тыс. японских. За время пребывания в плену умерло 600 тыс. человек, остальные были возвращены на родину¹⁷¹.

VIII. Организация профессиональной подготовки кадров исправительно-трудовых учреждений НКВД Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны

Анализ материалов и документов НКВД предвоенных лет показывает, что в предвоенные годы половина, а в ряде случаев подавляющее большинство побегов совершалось по вине личного состава вооруженной охраны лагерей, тюремных надзирателей и конвоя. Так, 50 % всех побегов заключенных из тюрем в 1940 г. приходилось на тюремные учреждения, надзирательский состав которых получил плохие и средние оценки по всем видам учебной подготовки. Низкий уровень политической, специальной и боевой подготовки личного состава подтвердился в ходе проверок, осуществленных НКВД СССР в этом же году. В целях повышения профессиональной подготовки работников тюрем НКВД СССР утвердил программу учебных занятий по специальной и боевой подготовке надзирательского состава тюрем НКВД-УНКВД на 1941 г. Раздел программы «Специальная и тактическая подготовка» предусматривал изучение действий конвоя при побеге заключенных, действия дежурной смены при побеге группы (2-4

¹⁷⁰ Директива НКВД СССР от 25 декабря 1945 г. № 252 «О задачах оперативных аппаратов НКВД-УНКВД и лагерей для военнопленных и интернированных по выявлению японских разведчиков и японской агентуры, действующей на территории СССР» // АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 166.

¹⁷¹ МВД России: Энциклопедия. М., 2002. С. 541.

человека) заключенных из тюрьмы, при вооруженном нападении на тюрьму и одновременном бунте заключенных и других нештатных ситуациях.

В годы войны программы боевой и специальной подготовки составлялись с учетом накопленного опыта функционирования исправительно-трудовых учреждений в чрезвычайных условиях военного времени. Для повышения профессионального мастерства оперативные сотрудники направлялись на обучение в школы усовершенствования оперативного состава при республиканских наркоматах внутренних дел и управлениях НКВД краев и областей. Приказом НКВД СССР с 1 августа 1941 г. при школах были организованы трехмесячные курсы по подготовке оперативного состава лагерей и тюрем. На курсах обучалось до 200 человек. Учебные занятия начались с 1 октября 1941 г. Отбор кандидатов производился из числа членов и кандидатов в члены ВКП(б), отобранных по рекомендациям обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик. Отбирались лица мужского пола в возрасте от 22 до 35 лет, имевшие образование не ниже семи классов средней школы и по состоянию здоровья годных к службе в органах НКВД, милиции и системы исполнения наказаний. Кандидаты утверждались созданными при школах мандатными комиссиями. Слушатели школы и курсов обеспечивались стипендией в размере 250 рублей в месяц, бесплатным питанием из расчета 8 рублей 20 копеек в сутки на человека, общежитием и обмундированием¹⁷².

На Дальне Востоке курсы по подготовке оперативного состава лагерей и тюрем были организованы при Хабаровской школе усовершенствования оперативного состава органов НКВД и милиции¹⁷³.

Начальники тюрем, их дежурные помощники, оперативный и начальствующий состав повышали квалификацию во Владимирской школе по подготовке начальствующего состава тюрем НКВД.

С началом войны часть надзирательского состава тюрем и стрелков военизированной охраны лагерей и колоний была призвана в

¹⁷² Приказ НКВД СССР от 13 апреля 1941 г. (с объявлением программы учебных занятий по специальной и боевой подготовке надзирательского состава тюрем НКВД-УКВД) // АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 121.

¹⁷³ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 121. Л. 25.

Красную Армию. Взамен были набраны военнообязанные запаса старших возрастов, а также лица, которые по состоянию здоровья не были способны нести военную службу в действующей армии. В результате таких наборов уровень подготовки и качества личного состава охраны лагерей и тюрем резко понизился. По имевшимся в Главном управлении НКВД СССР данным, личный состав военизированной охраны лагерей и колоний НКВД оказался засорен сомнительным и чуждым советскому режиму элементом, разного уровня военными бывшими белых армий, кулаками, судимыми и прочими. Значительная часть этого элемента прибыла в систему исправительно-трудовых учреждений в составе пополнения из военных комиссариатов взамен призванных в армию.

Снижение профессионально-нравственного уровня личного состава привело к тому, что среди стрелков военизированной охраны лагерей колоний и надзирательного состава тюрем НКВД не прекращались случаи нарушения конвойно-караульной службы, аморальных поступков, халатного отношения к службе, установления недозволенных связей с осужденными. Так, если в Свободненском исправительно-трудовом лагере за 4 месяца, предшествовавших началу войны, стрелками военизированной охраны было допущено 44 нарушения конвойно-караульной службы, то за 4 месяца после начала войны (с середины июля по октябрь 1941 г.) количество таких нарушений возросло до 57 случаев. В 1942 г. личным составом военизированной охраны лагерей и колоний управления ИТЛК УНКВД Читинской области (по неполным данным) было совершено 725 разных правонарушений, в том числе 69 случаев неисполнения приказаний, 83 прогула и самовольных отлучек, 79 случаев недозволенных связей с осужденными, 36 случаев пьянства и т.д. Стрелками ВОХР только во втором полугодии этого года было совершено 200 нарушений конвойно-караульной службы¹⁷⁴. Среди личного состава имели место антисоветские и уголовно-преступные проявления.

НКВД СССР запретил принимать на службу в военизированную охрану и в надзирательский состав лагерей и тюрем лиц, принимавших активное участие в белых армиях, ранее судимых за политиче-

¹⁷⁴ АУВД ПК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 54. Л. 67.

ские преступления, бывших бандитов, рецидивистов и других неблагонадежных и с криминальным прошлым лиц. При отборе кандидатов в службу надзирателей и в вооруженной охране было установлено обязательное участие представителя оперативных служб лагерей, колоний и тюрем. Присутствие оперативного работника было обязательным и в тех случаях, когда кандидаты в надзорную службу тюрем и в военизированную охрану лагерей направлялись военными комиссариатами. Члены ВКП (б) и ВЛКСМ, как правило, сомнений не вызывали и не подвергались специальным проверкам по линии НКВД. Остальные категории граждан допускались в охрану условно с последующей спецпроверкой оперативно-чекистскими отделами в течение двух месяцев. Личный состав, поступивший на службу в исправительно-трудовые учреждения до войны, проверялся на предмет профессиональной пригодности вплоть до июня 1942 г. Не пригодные к службе, подозрительные и вызывавшие политическое недоверие стрелки и надзиратели из лагерей и тюрем были уволены. Оставленные на службе были подвергнуты специальной проверке, исключая тех, чей профессиональный уровень и политико-моральное состояние не вызывали сомнений.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1942 г. на личный состав военизированной охраны исправительно-трудовых лагерей, колоний и надзирательский состав тюрем НКВД был распространен дисциплинарный устав Красной Армии. По лагерям, колониям и тюрьмам этот указ был объявлен приказом НКВД СССР от 17 марта 1942 г.¹⁷⁵. После принятия армейского устава были существенно ужесточены применяемые к нарушителям дисциплины меры.

Личный состав вооруженной охраны и надзиратели проходили профессиональную подготовку в специальных школах ВОХРа. В довоенные годы на Дальнем Востоке такая школа действовала в г. Хабаровске. Школа находилась в ведении учебного отделения отдела кадров Главного управления лагерей НКВД СССР. С 1 апреля 1941 г. она была передана во вновь созданное управление учебными заведениями НКВД СССР. В годы войны Хабаровская школа ВОХР продолжала выпускать подготовленных сотрудников службы надзирателей и

¹⁷⁵ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 93. Л. 106.

стрелков военизированной охраны тюрем, лагерей и колоний НКВД Дальнего Востока.

В период с января по апрель 1942 г. инспекторскими группами Главного управления лагерей НКВД СССР в некоторых лагерях и колониях были проведены проверки профессиональной подготовки стрелков вооруженной охраны. Результаты проверок позволили выявить общие недостатки в подготовке нового пополнения вооруженной охраны и наметить меры по их устранению. Наряду с недостатками была отмечена хорошая подготовка стрелков ряда колоний и лагерей. В циркуляре Главного управления лагерей НКВД СССР от 4 мая 1942 г. в том числе были выделены строительство № 203, Бирское отделение Бурейского лагеря (Бурлаг) и некоторые другие подразделения лагерей и колоний Дальнего Востока. Подчеркивалось, что личным составом ВОХР старших возрастов строительства № 203 не было допущено ни одного случая побега осужденных. Отмечалось улучшение службы личным составом тюрем НКВД, укрепление в его рядах служебной дисциплины. Количество нарушений, совершенных сотрудниками тюрем в первом полугодии 1942 г., уменьшилось по сравнению с тем же периодом 1941 г. почти в два раза¹⁷⁶. Вместе с тем в ряде тюрем личным составом было допущено немало случаев нарушений служебной дисциплины.

Нарушения дисциплины совершались преимущественно надзирательским составом. В первом полугодии 1942 г. наибольшее количество нарушений было совершено надзирателями тюрем Марийской АССР (19,3 %), Мордовской АССР (15,4 %), Красноярского края (15,2 %), Кировской области (18,9%), Вологодской области (13,3 %), Свердловской области (12,4 %), Приморского края (11,9 %), Хабаровского края (11,8 %) и других краев и областей Союза ССР¹⁷⁷.

Летом 1942 г. увеличилось количество побегов заключенных из тюрем. Документы НКВД СССР свидетельствуют, что все побегии были совершены по причине халатного отношения к служебным обязанностям тюремных работников, грубого нарушения ими действующих инструкций и приказов НКВД СССР. В директиве НКВД СССР от 25 августа 1942 г. указывались другие причины нарушений дисциплины

¹⁷⁶ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 142.

¹⁷⁷ Там же. Д. 140.

среди личного состава тюрем и предлагались меры по их устранению¹⁷⁸.

В нарушение установленных правил отбора и приема на службу в лагерь и колонии были приняты люди с низкими нравственными и деловыми качествами. Засоренность личного состава военизированной охраны такими лицами в некоторых исправительно-трудовых учреждениях достигла значительного уровня. Это было выявлено в ходе проверок некоторых лагерей и колоний. Так, в колониях отдела трудовых колоний НКВД Бурят-Монгольской АССР из 175 стрелков и лиц начальствующего состава военизированной охраны, подвергнутых специальной проверке, было уволено 56, или 32 % всех проверенных. В ОТК НКВД Таджикской ССР из 221 человека было уволено 39, или 17,6 %; в Соликамском исправительно-трудовом лагере из 373 – 63, или 16,9 %; в Иженском лагере из 669 – 91, или 13,6 %¹⁷⁹.

Специальными проверками были выявлены факты проникновения в военизированную охрану лиц, подозреваемых в шпионаже, ранее проживавших за границей, бывших карателей, бандитов, повстанцев, дезертиров Красной Армии и других категорий лиц, враждебно настроенных к советскому режиму и существующей власти. НКВД СССР предложил начальникам оперативно-чекистских отделов (отделений) усилить работу по агентурному обслуживанию личного состава военизированной охраны лагерей и колоний. Работу агентуры направить на выявление фактов антисоветских проявлений среди личного состава военизированной охраны, преступной связи с осужденными, халатного отношения к службе, бытового разложения, проникновения в охрану сомнительного и чуждого элемента, а также не внушавших доверия граждан. НКВД СССР предложил уволить таких людей из состава военизированной охраны¹⁸⁰.

По данным отдела кадров НКВД СССР, некоторые отделы кадров НКВД республик, краевых и областных управлений НКВД вместо оказания помощи оперативно-чекистским отделам лагерей в укомплектовании их квалифицированными кадрами переводили из опера-

¹⁷⁸ АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 140.

¹⁷⁹ Там же. Ф. 40. Оп. 1. Д. 143.

¹⁸⁰ Там же. Ф. 39. Оп. 31. Д. 93. Л. 81.

тивных аппаратов исправительно-трудовых учреждений лучших сотрудников в отделы и службы НКВД-УНКВД. В то же время оперативно-чекистские отделы лагерей и колоний комплектовались за счет сотрудников, на которых имелся компрометирующий материал в период их работы в территориальных органах НКВД. Имели место случаи, когда оперативные должности комплектовались за счет лиц, ранее не работавших на оперативной работе, малограмотных и не пригодных по своим деловым качествам к использованию на оперативной работе. В циркуляре НКВД СССР от 13 октября 1942 г. приведены конкретные примеры по НКВД-УНКВД республик, краев и областей, в том числе по управлению НКВД Хабаровского края. НКВД СССР предложил проверить всех сотрудников оперативно-чекистских отделов лагерей, колоний и строителей на предмет пригодности их для оперативной работы. Всех сотрудников, не отвечавших требованиям оперативной работы в местах лишения свободы, было предложено заменить опытными оперативными сотрудниками¹⁸¹.

В материалах НКВД СССР отмечается, что с началом войны с Германией в отдельных лагерях и колониях участились случаи грубого нарушения законности по отношению к осужденным. В отдельных случаях это выражалось в незаконном применении охраной оружия, избиении осужденных, а также в других самовольных действиях со стороны комендантов, прорабов, помощников начальников строителей по быту, нарядчиков, других представителей низовой лагерной администрации, а также личного состава вооруженной охраны. НКВД СССР предложил все случаи нарушения законности немедленно расследовать и виновных привлекать к уголовной ответственности или строго наказывать в дисциплинарном порядке.

В начале 1943 г. внимание НКВД СССР было обращено на подготовку проводников служебных собак. Это было вызвано тем, что собаки оказывали значительную помощь не только в охране, конвоировании, но и в розыске бежавших из лагерей осужденных¹⁸². В феврале 1943 г. был объявлен новый штат и положение о межлагерных школах служебного состава Главного управления лагерей НКВД СССР. В положении указывалось, что межлагерные школы служебно-

¹⁸¹ АУВД ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 143.

¹⁸² Там же. Д. 142.

го собаководства организовывались при исправительно-трудовых лагерях и управлениях исправительно-трудовых лагерей и колоний по указанию ГУЛАГа и являлись учебными заведениями по подготовке специалистов служебного собаководства для исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД. Школы находились в непосредственном подчинении начальников военизированной охраны. Общее руководство школами служебного собаководства осуществлялось управлением охраны и режима Главного управления лагерей НКВД СССР через начальников военизированной охраны. Положение о школах содержало принципы и порядок комплектования курсантами и служебными собаками, организации и проведения учебного процесса, выпуска курсантов из школ. Приказом НКВД СССР с 15 апреля 1943 г. на Дальнем Востоке при Нижне-Амурском исправительно-трудовом лагере была создана школа служебного собаководства численностью в 50 курсантов¹⁸³.

В начале 1942 г. на территории СССР было начато строительство новых производственных объектов оборонной промышленности, находившихся в ведении НКВД СССР. В связи с этим в разных районах СССР были открыты новые лагеря и колонии, которые обеспечивали рабочей силой из осужденных предприятия и стройки. К середине 1943 г. выявился острый недостаток в сотрудниках вновь открывшихся лагерей и колоний, особенно руководящих кадров среднего звена. Для обеспечения возросшей потребности в них и покрытия некомплекта приказом НКВД СССР от 30 августа 1943 г. были организованы три постоянно действующие школы Главного управления лагерей НКВД СССР с наполнением их в 100-200 человек. Этим же приказом были утверждены типовой штат и положение о школах¹⁸⁴.

С открытием новых производств и обеспечивавших их рабочей силой лагерей и колоний усилилось проникновение в исправительно-трудовые учреждения враждебного и преступного элемента. НКВД СССР неоднократно обращал внимание соответствующих начальни-

¹⁸³ Приказ НКВД СССР от 4 февраля 1943 г. (с объявлением штата и положения «О школах подготовки инструкторов и проводников служебного собаководства военизированной охраны ГУЛАГа НКВД СССР») // АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 145.

¹⁸⁴ Приказ НКВД СССР от 3 августа 1943 г. «Об организации постоянно действующих школ ГУЛАГа НКВД СССР по подготовке лагерного сектора, с объявлением штатов и положения о школе» // АУВД ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 45.

ков на недопустимость нарушения приказов, обязывавших в отношении вновь принимаемых на работу в исправительно-трудовые учреждения производить тщательную проверку. Приказом НКВД СССР от 22 ноября 1943 г. отделу кадров Главного управления лагерей было предоставлено право проводить специальную проверку сотрудников самого управления и подчиненных служб, отделов, лагерей и колоний через соответствующие аппараты НКВД. В циркулярном указании от 5 февраля 1944 г. НКВД СССР потребовал в месячный срок провести спецпроверку личного состава лагерей, колоний и строителей, принятого на службу в период с 1941 по 1943 г.¹⁸⁵

В 1943 г., особенно в период с апреля по октябрь, значительная часть надзирательского состава тюрем отвлекалась на другие внешние работы. При неполном комплекте штатов охраны это отрицательно влияло на специальную и боевую подготовку надзирательского состава тюрем. В ноябре 1943 г. НКВД СССР предложил провести в тюрьмах проверку боевой и специальной подготовки надзирательского состава. Из числа слабо подготовленных к несению службы предложено было организовать учебные группы и в период января-марта 1944 г. провести их дополнительное обучение¹⁸⁶.

30 сентября 1944 г. НКВД СССР объявил положение об инспекторских смотрах боевой и политической подготовки в частях и подразделениях военизированной охраны исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД. Смотр имел целью проверку боевой готовности частей и подразделений военизированной охраны, состояние служебной дисциплины среди личного состава и способности его выполнить задачу по обеспечению изоляции осужденных в чрезвычайных ситуациях. Смотр проводился во всех частях ВОХР одновременно в I квартале 1944 г., а в последующем одновременно один раз в год. Положение определяло следующие категории личного состава вооруженной охраны, подлежащие проверке:

- офицерский состав – не менее 60 % военизированной охраны лагерей, управлений и отделов исправительно-трудовых лагерей и колоний;
- сержантский состав – не менее 50 %;

¹⁸⁵ АУВД ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 146.

¹⁸⁶ Там же. Ф. 39. Оп. 1. Д. 59.

- рядовой состав – не менее 30 %;
- проводники и вожатые служебных собак – не менее 50 %;
- надзиратели – не менее 50 %¹⁸⁷.

Учебные подразделения ВОХР проверялись полностью. Личный состав военизированной охраны в обязательном порядке ежегодно проверялся по политической, оперативно-служебной и огневой подготовке (стрельбе).

Положение предусматривало порядок награждения частей и подразделений военизированной охраны, показавших на инспекторском смотре высокий уровень боевой подготовки и качества несения службы. Сержантам и рядовым, показавшим отличные результаты, не допустившим ни одного побега осужденных и не имевшим за последнее полугодие дисциплинарных взысканий, присваивалось звание «Отличник службы и боевой подготовки». Им вручалось удостоверение с отметкой в личных делах и назначался максимальный должностной оклад.

Начальники лагерных подразделений и колоний, их заместители по лагерю, начальники лагерных пунктов, командировок, подкомандировок, начальники надзирательской службы и старшие надзиратели повышали квалификацию на шести- и десятидневных учебно-инструктивных сборах. На сборах рассматривались вопросы обеспечения режима содержания и изоляции осужденных, а также другие аспекты организации службы в лагерях и тюрьмах. Главное управление НКВД СССР утверждало план проведения сборов, который содержал программу занятий и изучения руководящих документов. С конца 1944 г. и в последующее время сборы проводились регулярно. В феврале 1945 г. были проведены шестидневные, а в декабре 1945 г. и январе 1946 г. десятидневные учебно-инструктивные сборы.

По окончании сборов с личным составом подразделений проводились специальные совещания. Кроме того, начальники исправительно-трудовых лагерей, управлений и отделов ИТЛК-ОИТК НКВД-УНКВД по итогам сборов представляли в ГУЛАГ НКВД СССР подробные докладные записки с приложением списков участников сборов, оценкой усвоения программных вопросов каждым и протоколов

¹⁸⁷ АУВД ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 152.

итоговой аттестации. В отношении начальников лагерных подразделений и работников надзирательской службы, получивших неудовлетворительную оценку по знанию основных руководящих документов и не обеспечивших должного режима содержания и изоляции осужденных, делались соответствующие выводы о дальнейшем служебном использовании.

Наряду с мероприятиями по повышению уровня профессиональной подготовки кадров лагерей и тюрем НКВД СССР принимал меры, направленные на улучшение питания и других аспектов материально-бытового положения личного состава исправительно-трудовых учреждений. НКВД СССР располагал сведениями, что в некоторых лагерях и тюрьмах нарушались порядок и нормы дополнительного продуктового снабжения личного состава из подсобных хозяйств. В первую очередь продукты питания выдавались сотрудникам, отнесенным к первой (руководящий и начальствующий состав) и второй (служащие) группам. Работникам, отнесенным к третьей и четвертой группам, дополнительное питание не выделялось. Таким же образом распределялись продовольственные товары, выделявшиеся правительством по централизованным рыночным фондам для обеспечения продуктами по продовольственным карточкам и заборным книгам, где не были введены карточки на иждивенцев и детей сотрудников и работников лагерей. В таких случаях дополнительным питанием в первую очередь обеспечивались первая и вторая группы, их иждивенцы и дети, а иждивенцы и дети остальных рабочих и служащих продовольствие по нормам карточек не получали. В целях исправления этой несправедливости НКВД СССР предложил полученные по централизованным рыночным фондам мясные продукты, жиры, сахар, крупы, хлеб отпускать всем категориям работавших и их иждивенцам, которые снабжались через закрытую торговую сеть лагерей. При недостатке централизованных фондов для снабжения по нормам продовольственных карточек в первую обеспечивались рабочие и их дети, во вторую – служащие и в третью – все остальные категории сотрудников.

Таким образом, анализ документов и материалов НКВД показывает, что с началом войны в действующую армию была мобилизована значительная часть сотрудников исправительно-трудовых учрежде-

ний. Образовался острый дефицит подготовленных к работе в местах лишения свободы кадров. На службу в лагеря и колонии были набраны люди старших возрастов и другие категории граждан, в большинстве не имевших начальной специальной и боевой подготовки. Это отразилось на качестве работы личного состава вооруженной охраны лагерей, конвойной и надзирательской службы. НКВД СССР в годы войны осуществил необходимые мероприятия по организации профессионального обучения личного состава, укреплению служебной дисциплины и его материальному обеспечению.

Заключение

С началом фашистской агрессии против Советского Союза перед НКВД СССР встала задача срочно эвакуировать осужденных, содержащихся в колониях и тюрьмах НКВД, из районов боевых действий и прифронтовых областей в тыловые районы страны. Отсутствие в НКВД СССР плана эвакуации привело к потере значительной части спецконтингента, вооружения и средств материально-технического обеспечения. Одновременно в срочном порядке необходимо было изолировать в отдельные охраняемые зоны антисоветски настроенную часть контингента и особо опасных преступников. На Дальнем Востоке в этой связи часть лагерных подразделений, расположенных вблизи пограничной полосы с северной частью Маньчжурии, были передислоцированы в отдаленные от границы районы, а некоторые из них были свернуты. На основании поступивших из НКВД СССР директив и распоряжений была проведена работа по изоляции в усиленно охраняемые зоны антисоветски настроенных и особо опасных категорий преступников. Осуществлялись мероприятия по усилению охраны всех лагерных зон и их подразделений, а также производственных объектов, на которых трудились осужденные. В целях повышения эффективности работы оперативных аппаратов пересмотрена и численно увеличена агентурно-осведомительная сеть из осужденных и вольнонаемных рабочих. Проведены мероприятия по предотвращению побегов осужденных из охраняемых лагерных и производственных зон, а также из-под конвоя.

За годы войны НКВД СССР и Главное управление лагерей НКВД СССР проделали большую работу по перестройке организационной структуры и системы управления исправительно-трудовыми учреждениями. Были упразднены некоторые структурные звенья центрального и местных аппаратов НКВД и Главного управления лагерей, произведено переподчинение действующих подразделений и созданы новые службы и отделы.

НКВД СССР в приказах и директивах постоянно требовал перестроить деятельность исправительно-трудовых учреждений и личного состава применительно к чрезвычайным условиям военного времени. Укрепить служебную и трудовую дисциплину, жестко пресекать на-

рушения законности, искоренить среди личного состава пьянство, расхлябанность и другие аморальные поступки, не допустимые в военное время.

Органами прокуратуры и инспекторскими группами НКВД в самом начале войны были проведены проверки многих исправительно-трудовых учреждений, в ходе которых были вскрыты многочисленные и грубые нарушения приказов НКВД СССР в части организации быта, питания, медицинского обслуживания и санитарно-профилактической работы, а также условий труда осужденных. НКВД СССР и Главное управление лагерей НКВД СССР за годы войны издали много приказов и распоряжений по устранению этих недостатков, сохранению «рабочего фонда» и выполнению государственных плановых заданий.

В период войны руководящими и чрезвычайными органами страны, прокуратурой, наркоматами юстиции и внутренних дел было принято ряд указов, постановлений, издано совместных директив, на основании которых из мест лишения свободы были освобождены отдельные категории осужденных. Часть их была оставлена при лагерях и задействована на производственных объектах и стройках НКВД. За годы войны существенно изменился состав осужденных и их правовое положение.

В лагерях и колониях в годы войны среди спецконтингента была широко развернута культурно-воспитательная и производственно-массовая работа, что обеспечило патриотический подъем и трудовой энтузиазм значительной части осужденных. Материалы и отчеты краевых управлений лагерей и колоний свидетельствуют, что осужденные исправительно-трудовых учреждений НКВД Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны внесли значительный вклад в дело укрепления фронта и обеспечения тыла советского государства.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

**Лагеря НКВД для японских военнопленных,
занятых на строительстве БАМа в соответствии
с решением ГКО СССР от 23 августа 1945 г.***

№ п/п	Наименование лагеря	Место дислокации	Наполняемость лагеря	Кол-во лагерных отделений	Численность в/п в лаготделении	Место дислокации
1	Лагерь НКВД для военнопленных № 1	г. Комсомольск Хабаровского края	30 000	6	5000	трасса Комсомольск – Совгавань
2	Лагерь НКВД для военнопленных № 2	г. Совгавань Приморского края	20 000	4	5000	–
3	Лагерь НКВД для военнопленных № 3	ст. Райчиха Амурской железной дороги	1000	2	5000	–
4	Лагерь НКВД для военнопленных № 4	ст. Известковая Дальневосточной железной дороги Хабаровского края	35 000	7	5000	трасса Известковая – Ургал
5	Лагерь НКВД для военнопленных № 5	г. Комсомольск Хабаровского края	35 000	7	5000	трасса Ургал – Комсомольск
6	Лагерь НКВД для военнопленных № 6	пос. Красная заря Читинской области	15 000	3	5000	трасса БАМ – Тында
7	Лагерь НКВД для военнопленных № 7	ст. Тайшет Восточно-Сибирской железной дороги Иркутской области	45 000	9	5000	трасса Тайшет – Братск
8	Лагерь НКВД для военнопленных № 8	пос. Ново-Гришино Иркутской области	10 000	2	5000	–

	8				
--	---	--	--	--	--

* Приказ НКВД СССР от 8 сентября 1945 г. «Об организации лагерей НКВД для военнопленных № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8» // АУВД ХК. Ф. 39. Оп.1. Д.162. Л.128.

Таблица 2

**Лагеря НКВД для японских военнопленных,
занятых на стройках и предприятиях Хабаровского края
в соответствии с решением ГКО СССР от 23 августа 1945 г.***

№ п/п	Наименование лагеря	Место дислокации	Наполняемость лагеря	Кол-во лаготделений	Численность в/п в лаготделении	Место дислокации
1	Лагерь НКВД для военнопленных №16	г. Хабаровск	6000	2	3000	—
2	Лагерь НКВД для военнопленных №17	г. Совгавань Приморского края	12 000	4	3000	—
3	Лагерь НКВД для военнопленных №18	г. Комсомольск Хабаровского края	15 000	3	5000	—
4	Лагерь НКВД для военнопленных №19	ст. Известковая Дальневосточной железной дороги Хабаровского края	18 000	4	4500	—
5	Лагерь НКВД для военнопленных №20		6000	2	3000	—
6	Лагерь НКВД для военнопленных №21	пос. Красная заря Читинской области	4500	2	2250	—
7	Лагерь НКВД для военнопленных №22	ст. Тайшет Восточно-Сибирской железной дороги Иркутской области	3500	2	1750	—

* Приказ НКВД СССР от 1 сентября 1945 г. «Об организации лагерей НКВД для военнопленных № 16, 17, 18, 19, 20, 21 и 22» // АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 162.

Таблица 3

Типовой штат отдельного лагерного пункта (ОПП)*

Руководство	1
Цензорская почтово-посылочная часть	2
Группа учета и распределения	5
Культурно-воспитательная часть	3
Оперативная часть	1
Группа снабжения	5
Санитарная часть	3
Бухгалтерия	3
Вооруженная охрана (ВОХР)	8
Комендант	1
Дежурный комендант	3
Зав. делопроизводством	1
Всего	36

* Приказ НКВД СССР от 26 марта 1941 г. // АУВД ХК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 57. Л. 239.

Таблица 4

Норма № 1
довольствия заключенных тюрем НКВД-УНКВД
(на 1 человека в день в граммах)

№ п/п	Наименование продуктов	Кол-во
1	Хлеб ржаной	450

2	Мука подболточная	10
3	Крупа – макароны	78
4	Мясо – мясопродукты	18
5	Рыба – рыбопродукты	60
6	Жиры	12
7	Картофель – овощи	500
8	Сахар	9
9	Чай суррогатный	2
10	Томат – пюре	10
11	Перец	0,1
12	Лавровый лист	0,1
13	Соль	20
14	Хозяйственное мыло (в месяц)	200

Примечание. 1. Заключением, работавшим по хозяйственному обслуживанию тюрем, выдается 500 г хлеба в день.

2. Заключением, занятым на работах в подсобных хозяйствах тюрем, выдается 600 г хлеба в день.

3. Заключением, содержащимся в карцере, выдается 300 г хлеба в сутки, кипятков и один раз в три дня горячая пища из общего котла.

Источник: АУВД ХК. Ф.40. Оп.1. Д.146.

Таблица 5

**Штат оперативно-чекистского отдела управления лагерей
УНКВД СССР по Хабаровскому краю на 1943 г.***

№ п/п	Наименование аппарата	Количество единиц
1	Оперчекотдел УЛАГа	12

2	Группа розыска оперчекотдела УЛАГа	3
3	Оперативная группа (ст. Райчиха)	4
4	Оперативная группа строительства № 71/4 (с. Тамбовка)	1
5	Оперативная группа строительства № 105/2 (ст. Облучье)	1
6	Оперативная группа строительства № 105/1 (ст. Биджан)	1
7	Оперативная группа ИТК-1 (ст. Будукан)	1
8	Оперативная группа ИТК-2 (ст. Юхта)	1
9	Оперативная группа строительства № 1340 (пос. Мариинск)	1
10	Оперативная группа строительства № 1/28 (Де-Кастри)	1
11	Оперативная группа 2-го отделения УИТЛК (г. Николаевск-на-Амуре)	1
12	Оперативная группа ОПП № 4 (ст. Вязенская)	1
13	Оперативная группа ИТК-8 (г. Петропаловск)	1
14	Оперативная группа строительства № 371 (Красная Речка)	1
15	Оперативная группа ИТК-8 (г. Петропаловск)	1
16	Оперативная группа совхоза НКВД (ст. Возжаевка)	1
	Итого	32

* Приказ УНКВД СССР по Хабаровскому краю от 20 февраля 1943 г. № 8850 // АУВД ХК. Ф. 39. Оп. 31. Д. 93. Л. 77-78.

Таблица 6

Норма № 2
для доставления заключенных больных в тюрьмах
НКВД-УНКВД (на 1 человека в день в граммах)

№ п/п	Наименование продуктов	Кол-во
-------	------------------------	--------

1	Хлеб ржаной	300
2	Хлеб пшеничный 8,5%	250
3	Крупа (ассортимент)	50
4	Диетическая крупа	40
5	Горох - фасоль	10
6	Макаронные изделия	15
7	Мука подболточная	10
8	Мука картофельная	5
9	Мясо – мясопродукты	50
10	Рыба – рыбопродукты	60
11	Масло растительное	10
12	Жиры животные	20
13	Молоко	100
14	Яйца	0,5 шт.
15	Сахар	20
16	Чай натуральный	20,5
17	Соль	20
18	Сухие фрукты	5
19	Картофель – овощи	500
20	Томат – пюре	10
21	Лавровый лист	0,2
22	Перец	0,13
23	Уксус	10

Примечание. Беременные женщины (за месяц до родов) и кормящие грудью матери (9 месяцев после родов) получают по норме № 2.

Источник: АУВД ХК. Ф.40. Оп.1. Д.146. Л. 5.

Таблица 7

**Нормы питания для осужденных,
содержащихся в оздоровительных пунктах
(на одного человека в день в граммах)***

№	Наименование продуктов	Кол-во
---	------------------------	--------

п/п		
1	Хлеб ржаной	800
2	Мука	50
3	Крупа разная	120
4	Мясо	60
5	Рыба	140
6	Жиры животные	20
7	Растительное масло	10
8	Сахар	20
9	Чай натуральный	0,2
10	Картофель	600
11	Овощи	400
12	Томат – пюре	20
13	Сухофрукты	10
14	Мука картофельная	10
15	Уксус	20
16	Соль	20
17	Перец	0,1
18	Лавровый лист	0,3

* Приложение к циркуляру НКВД СССР № 452-1943 г. // АУВД ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 142.

Таблица 8

**Нормы пойка, выдаваемого на путь следования
освобожденному из тюрем НКВД-УНКВД
(на одного человека в день в граммах)***

№ п/п	Наименование продуктов	Кол-во
1	Хлеб черный	450
2	Сельди	100
3	Сахар	15
4	Чай суррогатный	60

Примечание. Указанный паек выдается на путь следования натурой не более чем на десять дней, за остальное время стоимость пойка выплачивается наличными деньгами по единым розничным расценкам данного пояса.

* Приказ НКВД СССР от 3 апреля 1945 г. «Об утверждении норм питания заключенных в тюрьмах НКВД-УНКВД» // АУВД ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 146.

Таблица 9

Норма № 3
для довольствия детей ясельного возраста
(на 1 человека в день в граммах)

№ п/п	Наименование продуктов	Кол-во
1	Хлеб пшеничный	200
2	Мука картофельная	10
3	Диеткрупы	50
4	Мясо – мясопродукты	20
5	Жиры животные	20
6	Молоко	300
7	Чай	0,5
8	Сахар	40
9	Кондитерские изделия	10
10	Сухие фрукты	10
11	Картофель – овощи	200
12	Соль	10

Источник: АУВД ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 146. Л. 5.

Таблица 10

Норма № 4
довольствия (сухой паек) заключенных при этапировании
(на 1 человека в день в граммах)

№ п/п	Наименование продуктов	Кол-во
1	Хлеб ржаной	650
2	Рыба – рыбопродукты	135
3	Сахар	20
4	Чай суррогатный	6

Источник: АУВД ХК. Ф. 40. Оп.1. Д. 146. Л. 5.

Таблица 11

**Нормы питания для несовершеннолетних заключенных
(на одного человека в день в граммах)***

№ п/п	Наименование продуктов	Кол-во
1	Хлеб ржаной	800
2	Крупа – макароны	50
3	Картофель – овощи	120
4	Сахар	60
5	Рыба – рыбопродукты	140
6	Мясо – мясопродукты	20
7	Жиры (животные и растительные)	10
8	Чай суррогатный	20
9	Соль	0,2

* Приказ НКВД СССР от 9 мая 1943 г. // АУВД ХК. Ф. 40. Оп.1. Д.146.

Кандидат исторических наук

**Павел Павлович Худяков,
Александр Витальевич Швец**

**Исправительно-трудовые учреждения Дальнего Востока
в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)**

Монография

Редактор В.К. Твердохлебова

Корректор Н.Б. Хохлова

Подписано в печать 29.12.2009. Формат 60x84 1/16.
Бумага офис. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 7,32. Уч.-изд. л. 7,06. Тираж 300 экз. Заказ № 86.
Дальневосточный юридический институт МВД РФ.
Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.
Участок оперативной полиграфии.
680020, г. Хабаровск, пер. Казарменный, 15